

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**РОССИЯ И КАЗАХСТАН:
30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА
И ВСЕСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Институт востоковедения Российской академии наук

**РОССИЯ И КАЗАХСТАН:
30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА И ВСЕСТОРОННЕГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

**ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ РЕСЕЙ:
СТРАТЕГИЯЛЫҚ ӘРІПТЕСТІК
ПЕН ЖАН-ЖАҚТЫ
ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ 30 ЖЫЛЫ**

Материалы Международной научно-практической конференции
Москва, 20 апреля 2021 г.

Нур-Султан – Москва

УДК
ББК

Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

*Издание осуществлено при содействии
Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации*

Редакционная коллегия:

З.К. Шаукенова, А.К. Аликберов (общая редакция),
Е.В. Тукумов, С.К. Кушкумбаев, А.Ю. Скаков,
К.Д. Исаев, А.К. Назарбетова, Ф.А. Касенов,
Д.Е. Акпанбет, А.Ж. Муканова, А.А. Арзикулов

Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества – Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 апреля 2021 г.) / Под общ. ред. З.К.Шаукеновой, А.К. Аликберова. – Нур-Султан - Москва: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Институт востоковедения Российской академии наук, 2021. – 224 с.

ISBN

В сборнике представлены выступления участников Международной научно-практической конференции «Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы – Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества», а также доклады, подготовленные ведущими учеными-историками Казахстана и России, касающиеся важных вопросов исторических, культурных и духовных связей между народами двух стран, а также казахстанско-российских отношений в контексте современных геополитических процессов.

В 2021 году отмечается 30-летний юбилей Независимости Республики Казахстан – важная веха и рубеж для подведения итогов и осмысления пройденного пути. Новейшая история показала, что поступательное развитие и высокая результативность казахстанско-российского сотрудничества обусловлена принципами взаимного уважения, равноправия и стратегического партнерства.

Издание предназначено для политологов, историков, международныхников, а также широкого круга экспертов и читателей.

ISBN

УДК
ББК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ	5
ПРИВЕТСТВИЯ	
КОШЕРБАЕВ Ермек Беделбаевич	10
БОРОДАВКИН Алексей Николаевич	14
ЕРМАН Мухтар Тилдабекулы	17
ВОДОЛАЦКИЙ Виктор Петрович	20
ВЫСТУПЛЕНИЯ / ДОКЛАДЫ / СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	
РАЗДЕЛ I. КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ	
ТРЕПАВЛОВ Вадим Винцерович <i>Казахская правящая элита в системе российской имперской государственности</i>	25
КУШКУМБАЕВ Айболат Кайрслямович <i>«Золотая Орда», «Ак Орда», «Синяя Орда» в казахстанской и российской историографии XX века</i>	30
ЗАЙЦЕВ Илья Владимирович <i>Памятники казахской историографии XIX века в московских архивах</i>	47
ЛАПИН Николай Сергеевич <i>Ранние посольские связи Казахского ханства и Русского государства в XVI-XVII вв</i>	53
ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич <i>Исторический опыт латинизации алфавита в Советской России</i>	65
БЕКМАХАНОВА Наиля Ермухановна <i>Миграционное движение в Казахстане в XIX веке</i>	72
КАБУЛЬДИНОВ Зиябек Ермуханович <i>Традиция боевого братства казахов и русских</i>	79
АБДЫГАЛИУЛЫ Берик <i>Казахские офицеры в рядах Российской императорской армии</i>	93

АБИЛЬ Еркин Аманжолович <i>Методологические аспекты проблемы формирования русско-казахской границы</i>	102
МУКАНОВА Гюльнар Кайроллиновна <i>Надконфессиональные аспекты самоидентификации казахской элиты в контексте социальной трансформации в истории Казахской автономии</i>	110
РАЗДЕЛ II. XX ВЕК И НЕЗАВИСИМОСТЬ. РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И СОЮЗНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ	
СУЛТАНОВ Булат Клычбаевич <i>Казахстанско-российские отношения в контексте переформатирования международного порядка</i>	130
САВИН Игорь Сергеевич <i>Россия и Казахстан: вызовы и перспективы осмысления общего социального пространства</i>	149
АКИМБЕКОВ Султан Магруппович <i>Стратегические приоритеты казахстанско-российских отношений</i>	155
ПРИТЧИН Станислав Александрович <i>Российско-казахстанские отношения на новом этапе развития международных процессов в мире и в Евразии</i>	159
СЫДЫКОВ Ерлан Батташевич <i>Новый вектор гуманитарного сотрудничества в казахстанско-российских отношениях</i>	163
СЕЙДУМАНОВ Серик Турарович <i>Казахстан и Россия: вопросы научного и гуманитарного сотрудничества</i>	172
СЕЛЪТЕЕВ Уразгали Каймолдинович <i>Новые измерения взаимного влияния и потенциал для новых решений</i>	178
АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна <i>Российско-казахстанские отношения через призму общественного мнения и поведения жителей двух стран</i>	183
ФОТОМАТЕРИАЛЫ	191

ПРЕДИСЛОВИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ

20 апреля 2021 года в Москве состоялась международная конференция **«Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы»** - **«Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества»**, организованная Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Институтом востоковедения Российской академии наук при поддержке Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации.

В 2021 году отмечается 30-летний юбилей Независимости Республики Казахстан – важная веха и рубеж для подведения итогов и осмысления пройденного пути. На протяжении всех лет существования независимого Казахстана его отношения с Россией характеризовались стабильностью и готовностью обеих сторон к сотрудничеству. Между двумя странами существует прочная правовая, экономическая, политическая и культурная база для сотрудничества. Внешняя политика Казахстана в отношении России строится на основе того фактора, что Российская Федерация представляет собой ключевого партнера для Казахстана во всех областях сотрудничества. В свою очередь, для России Казахстан является дружественным и стратегически важным соседом.

Новейшая история показала, что поступательное развитие и высокая результативность казахстанско-российского сотрудничества обусловлена принципами взаимного уважения, равноправия и стратегического партнерства. В этом большая заслуга лидеров двух стран, Первых Президентов Республики Казахстан и Российской Федерации Н.А.Назарбаева и Б.Н.Ельцина, Президентов РК и РФ В.В.Путина и К.К.Токаева. Первый Президент Казахстана - Елбасы Н.А.Назарбаев и Президент Казахстана К.К.Токаев неоднократно отмечали, что казахстанско-российские отношения являются эталонными. В свою очередь, Президент России В.В.Путин также регулярно акцентировал внимание на успешном развитии стратегического партнерства и союзничества Казахстана и России.

За минувшие 30 лет и Казахстан и Россия прошли путь становления суверенных государств, независимых, полноправных субъектов международных отношений. Не раз, на протяжении этого периода перед нашими странами стояли вызовы геополитического, экономического, социального характера. Но ни разу не возникло повода усомниться в непоколебимости нашего стратегического партнерства и взаимовыгодности многостороннего сотрудничества. Как представляется, в немалой степени это заслуга научного, экспертного сообщества обеих стран, которое смогло содействовать принятию политическим руководством единственно верных решений, направленных на укрепление нашего добрососедства и углубление взаимодействия самого разного характера.

Организованная Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК и Институтом востоковедения РАН международная конференция продолжает традицию совместного участия казахстанских и российских ученых в продвижении объективных и взвешенных оценок исторического наследия и укрепления доверительного и добрососедского фундамента двусторонних отношений уже на новом этапе независимого развития. В своей статье «Независимость превыше всего» Президент Казахстана К.К.Токаев особо подчеркнул: «Историей должны заниматься историки, а не политики». В этом контексте состоявшийся научный форум придает новый импульс совместным исследованиям казахстанских и российских ученых.

В работе международной конференции приняли участие казахстанские и российские ученые-историки, политологи, социологи, международники, дипломаты, депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан и Государственной Думы Российской Федерации.

С приветственными словами выступили: Посол Республики Казахстан в Российской Федерации Е.Б.Кошербаев, Посол Российской Федерации в Республике Казахстан А.Н.Бородавкин, секретарь Комитета по международным делам и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан М.Т.Ерман, первый заместитель председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации В.П.Водолацкий.

Дипломаты и парламентарии двух стран в своих приветственных выступлениях обратили внимание на важность активизации научного диалога и обсуждения казахстанскими и российскими учеными вопросов, как исторической ретроспективы, так и становления и развития двусторонних отношений на новом независимом этапе развития, ставшего прочным

базисом для поступательного укрепления стратегического партнерства и добрососедских отношений.

Работа международной научно-практической конференции прошла в рамках двух сессий. В данном сборнике представлены прозвучавшие в ходе конференции доклады, выступления, а также статьи участников международной конференции - ведущих ученых двух стран.

В рамках первой сессии «*Казахстанско-российские отношения: от истории к современности*» были обсуждены вопросы историко-культурных связей между народами как базиса добрососедских отношений двух стран.

В рамках работы сессии выступили руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН В.В.Трепавлов, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева А.К.Кушкумбаев, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН И.В.Зайцев, директор Института истории государства МОН РК Е.А.Абиль, начальник отдела евразийства и политических исследований Института истории государства МОН РК Н.С.Лапин. Они затронули большой исторический промежуток в отношениях Казахстана и России, в отношениях Великой Степи и Русского государства, являющихся частью истории и взаимовлияния номадизма и оседлых цивилизаций Евразии, раскрыв глубокие исторические корни дружеского сосуществования Казахстана и России. Историки также обратили внимание на важность подготовки совместных обобщающих работ специалистами на основе современной методологии и достижений науки. Было отмечено, что сегодня появились новые возможности работы с архивными данными, появляются новые источники.

Работа второй сессии «*XX век и Независимость. Развитие стратегического партнерства и союзничества Казахстана и России*» была посвящена вопросам истории XX века и укрепления договорно-правовой базы двусторонних отношений в постсоветский период как залога стабильности и безопасности в межгосударственном взаимодействии, а также анализу казахстанско-российских отношений в контексте современных геополитических процессов.

В работе сессии приняли участие директор Института международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете Б.К.Султанов, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН И.С.Савин, директор Института азиатских исследований С.М.Акимбеков, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН С.А.Притчин, старший науч-

ный сотрудник Института востоковедения РАН А.Д.Васильев, депутат Мажилиса Парламента РК Б.Б.Абдыгалиулы, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева Е.Б.Сыдыков, директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК С.Т.Сейдуманов, директор Института Евразийской интеграции У.К.Сельтеев, заместитель директора Института сравнительных социальных исследований ЦеССИ А.В.Андрееенкова.

В своих выступлениях они обратили особое внимание на важность активизации научного диалога и обсуждения казахстанскими и российскими учеными вопросов, как исторической ретроспективы, так и становления и развития двусторонних отношений на новом этапе развития двух независимых государств, ставшего прочным базисом для поступательного укрепления стратегического партнерства и добрососедских отношений, основанных на уважении национального суверенитета, территориальной целостности и нерушимости установленных после распада СССР границ. Эксперты подчеркнули, что исходя из того, что каждая страна нуждается в надежном и комфортном соседстве, все сложные темы следует обсуждать посредством открытого академического обсуждения каждого из предъявляемых аргументов, учитывая контекст и восприятие фактов в каждой стране. Ученые двух стран отметили, что необходимо системно и комплексно подходить к историческому прошлому, в том числе к советскому периоду. Состоявшиеся в ходе сессии дискуссии по единодушному мнению участников вносят важный вклад в укрепление всестороннего научного диалога.

Работа форума получила широкое освещение в ведущих казахстанских и российских СМИ, которые отметили своевременность проведения состоявшегося научного форума, высокий уровень анализа сегодняшнего этапа российско-казахстанских отношений, взаимное доверие и профессионализм, научную солидарность коллег, совместные усилия которых, безусловно, будут содействовать устойчивости стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества Казахстана и России.

Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан,
академик Национальной академии наук
Республики Казахстан
ШАУКЕНОВА Зарема Каукеновна

Директор Института востоковедения
Российской академии наук,
доктор исторических наук
АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики
Казахстан в Российской Федерации*

КОШЕРБАЕВ Ермек Беделбаевич

Уважаемые коллеги, друзья!

Позвольте приветствовать вас на Международной научно-практической конференции «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнёрства и всестороннего сотрудничества».

Отрадно, что наша встреча проходит в очном формате. Думаю, что все меня поддержат, что никакие онлайн-мероприятия не заменят живого человеческого общения.

Хочу выразить признательность организаторам – Институту востоковедения Российской академии наук и Казахстанскому институту стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан – за подготовку этого важного мероприятия. Директор КИСИ Зарема Каукеновна проделала большую организационную и содержательную работу. Огромная помощь была оказана директором ИВ РАН Аликбером Калабековичем, который, в том числе, любезно предоставил нам свою площадку и сегодня мы собрались в здании, в котором, без преувеличения, каждый камень – история. На мой взгляд, это место как нельзя лучше подходит к теме нашей конференции, в ходе которой мы заглянем в прошлое, обсудим настоящее и устремим наши взоры в будущее казахстанско-российских отношений.

Для меня честь приветствовать депутатов Мажилиса Парламента РК Мухтара Ермана, Берика Абдыгалиулы, депутата Государственной Думы РФ Виктора Петровича Водолацкого.

Для участия в конференции в Москву прибыли ведущие ученые Казахстана: ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Ерлан Батташевич Сыдыков, директор Института истории государства Еркин Аманжолович Абиль, директор Института философии, политологии и религиоведения Серик Турарович Сейдуманов, директор Исследо-

вательского института международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком Университете Булат Клычбаевич Султанов, директор Института азиатских исследований Султан Магруппович Акимбеков. С российской стороны участвуют такие авторитетные историки, как руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН Вадим Винцерович Тrepавлов, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН Илья Владимирович Зайцев.

Такой представительный состав наполняет конференцию особым смыслом, свидетельствует о важности, придаваемой сторонами развитию двусторонних отношений, прочности стратегического партнерства, союзничества, добрососедства между нашими странами.

Общеизвестно, что Россия и Казахстан являются близкими партнерами и союзниками. Нас объединяют общая история, протяженная граница, схожий менталитет, тесные экономические и духовные связи. Мы вместе выстояли в Великую Отечественную войну, восстанавливали страну, осваивали целину, проводили индустриализацию, прокладывали дорогу в космос.

Как отметил Первый Президент – Елбасы Нурсултан Назарбаев, отношения Казахстана и России являются образцом межгосударственного сотрудничества и нам необходимо их сохранить: «Россия – это исторический наш сосед, как говорится, богом данный. И до нас жили, и мы живем, и наши дети будут жить в соседстве и дружбе, понимании друг друга».

К сожалению, время от времени, раздаются голоса, пытающиеся поспорить братские народы. И это достаточно опасно, с учетом того, что за прошедшее с распада СССР время в Казахстане и России выросли целые поколения, которые не жили в общем государстве. В этом смысле очень важно, чтобы они следовали традициям дружбы, добрососедства и доверия, признавая незыблемость общих для нас базовых ценностей.

Как отметил Глава нашего государства Касым-Жомарт Токаев, «Историю должны изучать историки, а не политики». И сегодняшней конференцией мы закладываем основу для перевода дискуссии о вопросах исторического прошлого из политической плоскости в экспертное и научное сообщество.

Конференция проводится в год 30-летия Независимости Республики Казахстан. Глава нашего государства Касым-Жомарт

Токаев в своей статье «Независимость дороже всего» подчеркнул, что эта дата является важной вехой, знаменующей собой возрождение казахской государственности, а также рубежом для подведения итогов и осмысления пройденного пути.

Тематика докладов участников конференции хронологически не ограничивается 30 годами Независимости. Исторические корни нашего государства уходят в глубину веков.

История Великой Степи слагалась тысячелетиями в бескрайних степях от Алтая до Каспия. Истоки нашей независимости можно найти в сакском, тюркском периодах, в истории Казахского ханства.

Контакты Русской земли с Великой степью насчитывают столетия. О полноценных дипломатических связях можно говорить с конца XVI века. Их зарождение связано с именем султана Ораз-Мухаммеда. Некоторые исследователи даже называют его первым послом Казахстана в России.

Отношения Московии с Великой степью формализовались позднее, когда наступил период общей истории наших народов сначала в составе Российской империи, а затем и Советского Союза.

30 лет мы живем в разных государствах, однако линия границы не разделила братские народы Казахстана и России, не изменила искреннего, сердечного отношения друг к другу. Наша географическая, духовная близость и взаимное доверие являются главными залогом уверенного движения вперед, тем уникальным совместным преимуществом, которое помогает решать и сегодняшние, и перспективные задачи.

Прочной основой двустороннего сотрудничества Казахстана и России является договорно-правовая база, которая насчитывает более 170 договоров и соглашений в различных областях. В числе основополагающих – Договор о границе 2005 года и Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке 2013 года.

Интеграционные объединения, в рамках которых мы взаимодействуем, стали значительным подспорьем в развитии партнерских, кооперационных связей во благо народов наших стран.

Свидетельством этому стала совместная эффективная работа по борьбе с коронавирусом. Взаимодействие Казахстана и России позитивно влияет на многие международные процессы, позволяет продвигать парадигму мирного урегулирования самых сложных конфликтов.

На Востоке говорят, что война испытывает храбреца, гнев – мудреца, нужда – друга. Наши народы прошли множество испытаний и всегда будут привержены чувству дружбы, партнёрства и союзничества.

Как я уже сказал, сегодняшней встречей мы переводим дискуссию по ключевым вопросам двусторонней повестки из политической плоскости на экспертный уровень. К слову, после распада СССР контакты между учеными двух стран не прекратились и все 30 лет были весьма интенсивными и плодотворными. Ведется работа Совместной рабочей группы историков России и Казахстана. В этом году состоится уже третье заседание. Уверен, что конференция придаст дополнительный импульс совместной работе казахстанских и российских историков по устранению «белых пятен» в истории двусторонних отношений. Со своей стороны Посольство будет оказывать всяческое содействие.

В прошлом году наши российские коллеги активно принимали участие в мероприятиях по празднованию 175-летия Абая и 1150-летия Аль-Фараби. Один из таких уважаемых ученых – профессор Института востоковедения РАН Тауфик Камель Ибрагим – удостоен благодарственного письма Главы государства Касым-Жомарта Токаева. К сожалению, по состоянию здоровья, сегодня профессор не смог присутствовать на нашей встрече. Поэтому, уважаемый Аликбер Калабекович, прошу передать Тауфику Камель Ибрагиму благодарственное письмо Президента Республики Казахстан.

В заключении хочу пожелать нам продуктивной, интересной и творческой работы!

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской
Федерации в Республике Казахстан*

БОРОДАВКИН Алексей Николаевич

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Рад приветствовать участников Международной научно-практической конференции «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества». Провозглашение три десятилетия назад независимости Республики Казахстан открыло новую страницу отношений дружбы между нашими народами, вывело их на уровень межгосударственных.

Если заглянуть в историю, то становится ясно, что эти отношения строились на протяжении многих веков. Мировоззренческая система координат, базовые совпадающие ценности и братские чувства между российским и казахстанским народами формировалась столетиями. Огромные евразийские пространства не разделили наши народы, а объединили их. Как мудро отмечал Л.Гумилев, Древняя Русь сомкнула свои границы с Великой степью, степняки и славяне научились жить в этническом симбиозе.

Совместная история буквально «сплавила» наши народы. Мы вместе добивались великих побед и достижений и проходили через тяжелые испытания. Русские и казахи сражались на фронтах Великой Отечественной войны и разгромили нацистскую Германию. Именно с казахстанской земли человечество шагнуло в космос. Здесь ковался ядерный щит СССР, который позволил предотвратить III мировую войну. Но мы помним и о репрессиях и голоде 30-х годов, о насильственной депортации народов, о последствиях ядерных испытаний и о подавлении инакомыслия. Это тоже наша общая история.

Без сомнения, сегодня Россия и Казахстан – подлинные равноправные союзники и интеграционные партнеры. Особенно ярко это проявилось в контексте совместной борьбы с коронавирусной пандемией. Россия оказала и продолжает предоставлять Казахстану масштабную помощь. Результатив-

но сотрудничают врачи и ученые-медики наших стран. Увеличиваются поставки в Казахстан российской вакцины «Спутник V». В Караганде развернуто ее производство. Уверен, что совместными усилиями нам удастся преодолеть пандемию и ее последствия, в том числе социально-экономические.

Важнейший вклад в усилия на этом направлении вносят российско-казахстанские интеграционные связи. Они вышли на качественно новый уровень глубокой экономической кооперации. Этого удалось достичь благодаря созданию Евразийского экономического союза, инициатором которого, как известно, является Первый Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев.

Подчеркну, что российское участие в казахстанской экономике придает ей дополнительную положительную динамику, приносит значительный доход в бюджет страны, способствует совершенствованию технологической базы, предоставляет казахстанским товарам выход на внешние рынки, создает новые рабочие места и содействует повышению квалификации рабочей силы.

Между нашими странами налажено конструктивное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды. Россия заинтересована в дальнейшем расширении связей с Казахстаном на «зеленом» треке путем участия в реализации соответствующих региональных инициатив, в том числе по спасению Арала, водопользованию на реках Урал и Иртыш и укреплению климатической устойчивости.

Успешно продвигается российско-казахстанское партнерство в области освоения космоса. Удалось не только сохранить космодром «Байконур», с которого производятся регулярные старты космических кораблей, но и последовательно осуществлять проект по возведению космического ракетного комплекса «Байтерек». Не стоит на месте сотрудничество России и Казахстана в сфере мирного использования атомной энергии. На территории Республики действуют 5 совместных предприятий. Что касается перспективы создания в Казахстане базы собственной атомной энергетики, то Российская Федерация готова участвовать в строительстве здесь первой АЭС российского дизайна.

Мощным началом, объединяющим наши страны и народы, является культурно-языковая общность. Она остается залогом взаимопонимания и инструментом обоюдного духовного обогащения россиян и казахстанцев. Предпринимаются энергичные усилия по сохранению и приумножению этого важного достояния российско-казахстанской дружбы.

Текущий год знаменует ряд важных юбилейных вех, отзывающихся в сердцах каждого россиянина и казахстанца – 80-летие начала Великой Отечественной войны и битвы под Москвой, 60-летие полета первого человека в космос, 200-летие Ф.М.Достоевского, 175-летие великого акына Джамбула Джабаева, 800-летие благоверного великого князя Александра Невского. Все они, разумеется, достойно отмечаются в наших странах.

Важным аспектом стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества России и Казахстана является регулярный и весьма интенсивный диалог по внешнеполитическим вопросам. Наши позиции по подавляющему большинству актуальных проблем глобальной и региональной повестки совпадают.

Примерами плодотворного взаимодействия могут служить тесная российско-казахстанская координация на площадках ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и СНГ, а также в ООН, ОБСЕ, СВМДА и в других глобальных и региональных организациях. В новых геополитических условиях Москва и Нур-Султан слаженно действуют на международной арене на основе общепризнанных норм и принципов международного права, поддерживают внешнеполитические инициативы друг друга, сообща выступают против попыток одних государств навязывать свою волю другим, осуждают незаконные односторонние санкции, требуют пресечь возрождение неонацизма и поддерживают выработку универсальных правил обеспечения информационной безопасности.

Возвращаясь к нашему сегодняшнему мероприятию, хотелось бы особо отметить, что на конференции предполагается обсудить исторические связи Казахстана и России. Безусловно, созданию объективной историографии способствовала бы активизация двустороннего сотрудничества в этой важнейшей сфере. Необходима более энергичная системная работа совместной Группы историков России и Казахстана, объединение ее усилий с уже созданной совместной Комиссией архивистов двух стран.

В заключение хочу пожелать успеха международной научно-практической конференции, которую организовали ИВ РАН и КИСИ при Президенте РК. Это важное и своевременное мероприятие призвано придать дополнительный творческий импульс осмыслению состояния и перспектив развития союзнических отношений и интеграционных связей между нашими странами. Надеюсь, что диалог российских и казахстанских ученых-политологов и историков будет продолжен.

*Депутат Мажиліса Парламенті Республикасы Қазақстан,
Секретарь Комитета по международным делам,
обороне и безопасности*

ЕРМАН Мухтар Тилдабекулы

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего позвольте выразить слова благодарности руководству Института востоковедения Российской академии наук и Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан за столь высокий уровень организации нашей конференции.

Отдельное спасибо министерствам иностранных дел двух стран за любезное и как всегда компетентное содействие в проведении данного мероприятия.

Казахстанско-российские отношения характеризуются динамичным развитием в различных областях. На современном этапе основой стратегического партнерства служит подписанный в 2013 году президентами двух стран Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке.

Важным элементом политического диалога является его межпарламентское измерение. Позитивное взаимодействие органов законодательной власти осуществляется на системной основе, отличается конструктивностью, носит интенсивный характер.

Наши контакты выходят далеко за рамки двустороннего формата, законодатели Казахстана и России имеют содержательную историю коммуникаций в структурах авторитетных международных институтов таких как Межпарламентская ассамблея СНГ, ПА ОДКБ, Межпарламентский Союз, Совещание спикеров парламентов стран Евразии, ПА ОБСЕ и других. Большое значение имеет законодательная поддержка парламентами достигнутых договоренностей на уровне глав государств. Соглашения, подписанные президентами, в приоритетном порядке ратифицируются как в Мажилісе, так и в

Государственной Думе. На регулярной основе происходят взаимные визиты спикеров палат, заседания Межпалатной парламентской комиссии по сотрудничеству между Мажилисом и Госдумой (возглавляют вице-спикеры), совместные мероприятия профильных комитетов, участие в деятельности миссий по наблюдению за выборами в Казахстане и России. Значительная работа проделана по формированию нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза (Таможенный кодекс).

27 марта 1992 года в Алма-Ате председатели парламентов Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан подписали Соглашение о создании Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Организация была задумана как консультативный институт для обсуждения различных политических и социально-экономических проблем, аспектов парламентского сотрудничества и других вопросов, представляющих общий интерес. Одной из основных задач Межпарламентской Ассамблеи СНГ является разработка модельных законодательных актов рекомендательного характера для возможного использования в национальных законодательствах стран-участниц. Буквально 15 – 16-го апреля парламентарии Казахстана приняли участие в заседании Совета МПА СНГ, выступили на конференции «Глобальные вызовы и угрозы в условиях пандемии COVID – 19. Терроризм и насильственный экстремизм».

ПА ОДКБ – создана в структуре Межпарламентской Ассамблеи СНГ в ноябре 2006 года. Всего за период с 1992 года по настоящее время в рамках ОДКБ заключено и в большинстве своем ратифицировано более 50 международных договоров в сфере внешней политики, обороны и безопасности.

В целом, основная договорная база превышает свыше трехсот различных подписанных документов. Позвольте привести один пример – Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о снятии ограничений в хозяйственной деятельности – 17.01.1992 года, действует до сих пор.

Активно реализуются Соглашения в области экономики, военного и военно-технического сотрудничества, кибербезопасности, ТЭК, экологии, науки, культуры и образования, космоса, приграничных аспектов, подготовки кадров и так далее. Вместе с тем, еще предстоит многое сделать для устранения

нетарифных барьеров для развития и углубления экономических связей, расширению возможностей транзита грузов в интересах потребителей, борьбы с пандемией коронавируса, повышению содержательности и объективности информационного контента.

Тема многовековой дружбы, сотрудничества и добрососедства между нашими странами и народами должна и впредь занимать свое особое место в текущей и перспективной медийной повестке дня.

В целом, межпарламентское измерение вносит значительный вклад в укрепление и расширение казахстанско-российских отношений.

Уважаемые коллеги!

Заявленная тема конференции «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества», высокий уровень участников и, прежде всего, наших уважаемых представителей научно-академической среды дают уникальную возможность сделать глубокий исторический анализ пройденного пути, обозначить векторы дальнейшего многопланового взаимодействия.

*Депутат Государственной Думы Российской Федерации,
Первый заместитель председателя Комитета по делам СНГ,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками*

ВОДОЛАЦКИЙ Виктор Петрович

Уважаемые участники конференции!

Сегодняшней конференцией мы открываем юбилейный сезон мероприятий, посвященных 30-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Придаем этой дате большое значение и уверены, что «календарь событий» получится солидный.

За прошедшие три десятилетия Россия и Казахстан добились больших успехов в деле развития и укрепления двусторонних отношений, основывающихся на принципах стратегического партнерства и союзничества, взаимной выгоды и уважения интересов друг друга, что отражено в основополагающих двусторонних документах – Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (от 25 мая 1992 г.) и Договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (от 11 ноября 2013 г.).

Этому в значительной степени способствуют доверительные и искренние отношения между руководителями наших государств – В.В.Путиным, Н.А.Назарбаевым и К.К.Токаевым.

Продолжает развиваться российско-казахстанское межпарламентское сотрудничество, которое осуществляется как на двусторонней основе в рамках Межпалатной парламентской комиссии по сотрудничеству между Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Мажилисом Парламента Республики Казахстан, взаимодействия профильных комитетов наших Парламентов, так и в международных парламентских организациях – Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Парламентской Ассам-

блеи ОДКБ, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ и Межпарламентского союза.

Контакты Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В.Володина с руководством Парламента Казахстана являются эффективным инструментом углубления политического диалога двух стран. Регулярно проходит обмен по всем направлениям межпарламентского сотрудничества.

Только за последние 2 года Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала 23 международных договора, а в настоящее время на рассмотрении в Комитете Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками находится договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве, который подписан в связи с необходимостью актуализации отдельных положений Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве от 28 марта 1994 г. Ратификация указанного Договора запланирована на май 2021 года.

Продолжается работа по гармонизации законодательства России и Казахстана в сфере экономики и финансов для снятия барьеров и ограничительных мер, развития совместных проектов, обеспечения эффективного взаимодействия в рамках ЕАЭС.

При этом нельзя не отметить, что потенциал углубления интеграции за счет сближения законодательства государств-членов остается во многом нереализованным. В ряде отраслей (таможенное, административное, техническое регулирование) без сопряжения национальных норм (например, в части установления ответственности за нарушение норм права Союза) говорить об успешном выполнении поставленных в Договоре о ЕАЭС интеграционных задач просто невозможно.

В фокусе внимания сейчас – общие усилия по борьбе с коронавирусной инфекцией. В кратчайшие сроки было согласовано и начато совместное производство на Карагандинском фармацевтическом комплексе российской вакцины «Спутник V». Этот препарат пользуется большим спросом среди населения Республики Казахстан, поэтому мы продолжаем направлять в Казахстан дополнительные компоненты вакцины.

Одним из важнейших направлений нашего сотрудничества, обращенных будущим поколениям, является взаимодей-

ствии в сфере образования и науки. В настоящее время в российских вузах обучается более 66 тыс. казахстанцев. Это внушительный показатель.

Большой вклад в сохранение и развитие традиционно дружеских и добрососедских отношений, углубление диалога культур вносит русскоязычная община в Казахстане. Неразрывность культурного и социального пространства является конкурентным преимуществом наших стран на мировой арене.

Заинтересованы в самом активном участии в новых инициативах, нацеленных на наращивание гуманитарного сотрудничества и развитие народной дипломатии.

2021 год в России и Казахстане наполнен важными политическими событиями. В январе состоялись выборы в Мажилис Парламента Казахстана. Депутаты Государственной Думы традиционно приняли самое активное участие в наблюдении за их подготовкой и проведением. Российские парламентарии отметили открытость, прозрачность, справедливость и конкурентность избирательного процесса, соответствие процедуры голосования законодательству Республики Казахстан. Со своей стороны ожидаем казахстанских наблюдателей на предстоящих 19 сентября с.г. выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в двусторонних российско-казахстанских отношениях имеется огромный потенциал. И усилия обеих сторон должны быть направлены на то, чтобы в полной мере реализовать его, направив в будущее.

ТРЕПАВЛОВ Вадим Винцерович

Руководитель Центра истории народов России
и межэтнических отношений
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук, профессор
(г. Москва)

КАЗАХСКАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

На протяжении XVIII–XIX вв. российское подданство казахов облекалось в различные церемониальные и символические формы. Верховная власть и администрации на местах устанавливали процедуры интронизации ханов, определяли критерии награждения и ассортимент наград кочевым аристократам, регулировали отправление и прием казахских депутаций в столицах и региональных центрах. Во время поездок царственных особ по империи происходила репрезентация культуры и образа жизни казахского народа, которая выражалась, кроме изъявлений в преданности монархам, в подношениях этнографических артефактов и знакомстве высоких гостей с кочевым бытом.

Вместе с тем во второй половине XIX в. увеличивалась прослойка интеллектуалов-казахов с европейским мышлением и образованием. У заезжих очевидцев вызывал удивление сын казахского хана, который, как писал американский путешественник Ю. Скайлер, был «хорошим мусульманином», совершил паломничество в Мекку. И в то же время он оказался «образованным господином и большую часть времени проводил, углубившись во французский роман»¹. Глухонемой внук хана Вали, Маке, смог получить образование в училище для глухонемых на Гороховой улице в Петербурге. Несмотря на свой недуг, он много лет успешно служил в канцеляриях столицы и Омска (центра Степного генерал-губернаторства)².

¹ Schuyler E. Turkistan Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kulja. Vol. I. N.Y., 1876. P. 1, 2.

² Потанин Г. В юрте последнего киргизского царевича // Русское богатство. 1896. № 8. С. 76.

Надо сказать, что и в высшие придворные круги, очевидно, проникала информация (явно минимальная) о такой аккультурации «киргиз-кайсаков». Во всяком случае, на церемониях коронаций последних императоров Министерство двора назначало «заведывать всеми азиатскими депутациями» один из именно казахских султанов³.

Российская этническая политика не предусматривала целенаправленной аккультурации народов, если понимать это как процесс взаимного влияния культур. Внедрение европейских культурных паттернов в патриархальную кочевую среду происходило или по воле энтузиастов-просветителей и миссионеров, или в ходе общения русских и казахских элит. Одним из проявлений такого культурного межэлитного общения было строительство стационарных домов для вассальных владетелей.

В 1765 г. в верховьях реки Ишим для хана Среднего жуза Аблая за счет казны и силами специально присланных рабочих выстроили комплекс деревянных зданий из личных ханских покоев, канцелярии, бани и гостевого дома. По решению Правительства Республики Казахстан комплекс «Резиденция Абылай-хана» восстановлен в первоизданном виде и сейчас является достопримечательностью города Петропавловска.

Дважды по указанию Николая I в Нарынских песках для букеевского хана Джангира строилась ставка в виде группы деревянных зданий.

Да и сам Джангир, получивший воспитание в доме астраханского губернатора Андреевского, не чурался некоторых достижений европейской цивилизации и российской культуры. Он носил казачий мундир с генеральскими эполетами, основал в своей новой ставке светское училище для казахских детей, ездил отдыхать на Кавказские минеральные воды. Казанский университет сделал его своим почетным членом, «целя его знания и полезное содействие»

В том же ряду находится решение имперских властей о строительстве мавзолея хана Абулхаира. Тем самым Петербург не только отдавал дань памяти инициатора присоединения Младшего жуза к России, но и обозначал свое прочное присутствие в регионе.

Хорошее образование и шанс на успешную карьеру давали немногочисленные военно-учебные заведения. Поэтому пристроить туда сыновей стремились многие вассальные правители. Одним из них был тот же Джангир. Он прилагал усилия, чтобы как можно больше знатных юношей-казахов прошли че-

³ Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.). Сборник материалов. М., 2006. С. 103.

рез воспитание в кадетских военных училищах. Своего сына он отдал в Пажеский корпус.

Несмотря на очевидный процесс постепенной модернизации, казахская социальная верхушка зачастую осознанно культивировала представление «в верхах» о своем народе как о типичных кочевниках, живущих средневековыми патриархальными устоями. При встречах с императорами и цесаревичами во время их путешествий и на всероссийских выставках на обозрение выставлялась исключительно традиционная культура. Подношения к царскому двору баранов и кумыса иллюстрировали и укрепляли в правящей элите убеждение в якобы закоснелой отсталости «киргиз-кайсаков». Расчет делался на то, что степная экзотика вызовет интерес и запомнится – и в результате обернется благосклонным отношением и различными материальными и символическими приобретениями.

В 1883 г. в Степном генерал-губернаторстве для путешествовавшего цесаревича Николая был устроен своего рода этнографический спектакль. Невдалеке от столицы края Омска разбили казахское кочевое стойбище с подбором предметов быта, изделий домашних промыслов и старинного вооружения. В юртах было велено сидеть «киргизам», среди которых расположились чабаны, знахари, борцы и бутафорская «невеста» в полном свадебном облачении. Для полноты степного пейзажа был пригнан скот и пущен пастись в стороне (чтобы не вытоптал красивую траву вокруг стойбища)⁴.

Местные казахи решили преподнести наследнику двух оседланных коней и «вместо хлеб-соли» кумган для кумыса с чашками на подносе⁵. Кони составляли главное богатство кочевников, поэтому считалось подобающим делиться ими с высокими гостями. Делом чести было найти для этого отборных особей, да еще под тщательно выделанными, разукрашенными седлами. Для их изготовления создавался специальный комитет из «судебных биев», т.е. облеченных судебными полномочиями. Эти бии указывали мастерам, что и как делать⁶.

Представить свою традиционную культуру российской публике давали возможность довольно частые выставки, на которых казахи являли себя как эталонные степные скотоводы. Там тоже иногда были задействованы живые экспонаты. На казанскую научно-промышленную выставку в 1890 г. казахи прибыли во главе с высокородным султаном. Они поставили

⁴ Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1891. 13 декабря. № 49. С. 1–2.

⁵ Шипов Н.Н. Пребывание его императорского высочества наследника цесаревича Николая Александровича в Уральской области в 1891 году. Уральск, 1892. С. 23.

⁶ Тургайские областные ведомости. 1891. 18 августа. С. 5.

в Казани юрту, украсили ее коврами, облачились в национальные праздничные наряды и в таком виде стали исполнять роль этнических наглядных пособий. Зрелище имело музыкальный аккомпанемент. Местная газета писала: «Один из товарищей султана недурно играет на местном инструменте в виде двухструнной балалайки, *думбра*»⁷.

Однако демонстрация национальных особенностей русским правителям вовсе не предполагала самоуничижения. Казахи осознавали себя носителями оригинальной культуры, и иногда в общении с представителями власти прорывалось проявление обостренного чувства собственного достоинства. Это явствует, в частности, из ханских посланий императорам и сановникам. Хан Аблай просил оренбургского губернатора передать Екатерине II, «чтобы ее падишахское величество всех нас считало равными – русских, казахов и прочие народы...». А хан Нурали писал вице-канцлеру Голицыну: «Хотя Российская империя издавна во всем свете славна есть, однако ж и киргиз-кайсацкой народ прежде вступления его в подданство е. и. в. не в числе воров были, но был знатной народ»⁸.

Внешнее признание некоторых традиционных особенностей «инородцев» не препятствовало приравниванию их к сонму прочих россиян. Комментируя просьбу казахского хана перейти реку Яик со стадами Екатерина II писала канцлеру – на первый взгляд милостиво, но за этой благосклонностью видится жесткий сословный строй самодержавной монархии: прошение, дескать, можно удовлетворить, ведь хан «признается за подданного России, следовательно, он послушен будет и не пойдет со своим скотом где им заказано (т.е. запрещено), понеже всякий российский подданный не смеет переходить где ему не позволено»⁹.

Нередко важные политические и законодательные решения принимались столичными управленцами без учета региональной и этнической специфики провинций. В мерах по унификации имперского законодательства «инородческая» элита видела за официальными лозунгами рационализации управления стремление столичных чиновников облегчить себе работу по регулированию жизни миллионов подданных. В частности, Чокан Валиханов резко отзывался об административных преобразованиях Сперанского 1820-х годов в отношении своих соплеменников: «Народ неграмотный, кочевой, с своеобразными

⁷ Волжский вестник. 1890. 10 (22) августа. № 195. С. 2.

⁸ Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х тт. / сост. и отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы, 2014. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. С. 317; Т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. С. 150.

⁹ Тургайская газета. 1896. 6 ноября. № 97. С. 2.

понятиями и обычаями, был подчинен ни с того ни с сего бюрократической централизации со всеми ее мудреными инстанциями, атрибутами и названиями канцелярскими, не понятными до сих пор не только киргизам, но и русским»¹⁰.

Известны случаи возмущения и протестных движений казахов против правительственной политики. Однако обычно казахская элита не подавала Петербургу повода для недовольства и смиренно принимала все идущие оттуда нововведения. Стоило в 1838 г. объявить, что Букеевская Орда переходит из подчинения МИДа в ведение Министерства государственных имуществ, как хан Джангир собрал родоначальников и спокойно объявил, что эта мера, дескать, есть «новый залог внимания Его императорского величества к подвластному мне народу» и предпринята «для пользы ордынцев». Официальное объяснение переподчинения заключалось во «всегдашнем попечении государя императора о благе всех верноподданных... и это распоряжение сделано его величеством для пользы самих киргизов»¹¹. В действительности же букеевцы встраивались в многоступенчатую бюрократическую пирамиду николаевской империи. Включилось действие тенденции к административной унификации, и Букеевская Орда сделала еще один шаг к уравниванию с остальной территорией государства, разделенной на губернии. Проще говоря, постепенно готовилась ликвидация института ханской власти в Орде.

В истории Букеевской Орды и казахских жузов отразилась закономерность судьбы национальных регионов Российской империи, в том числе тех, что изначально управлялись собственными монархами. Их автономия долго или коротко (как у грузин) тлела и неизбежно угасала. Этот процесс сопровождался медленной, но неуклонной урбанизацией, русификацией, рецепцией европейских культурных образцов и бытового уклада. (В условиях Российской империи для большинства населения это были стандарты русской городской жизни.) Только среднеазиатские ханства-протектораты избежали этой участи, поскольку сама империя их не пережила.

В ходе адаптации к имперской государственности казахская элита выработала своеобразную парадигму поведения по отношению к верховной власти и ее региональным представительствам. Эта парадигма сочетала демонстрацию маркеров патриархальной кочевой культуры с готовностью к постепенным модернизационным трансформациям.

¹⁰ Валиханов Ч. Избранные произведения. М., 1986. С. 321.

¹¹ Цит. по: Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982. С. 98.

КУШКУМБАЕВ Айболат Кайрслямович

Профессор Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева,
доктор исторических наук
(г. Нур-Султан)

«ЗОЛОТАЯ ОРДА», «АК ОРДА», «СИНЯЯ ОРДА» В КАЗАХСТАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX ВЕКА

Следует сказать, что история Монгольской империи Чингиз-хана и его преемников относительно давно изучается и сравнительно неплохо отражено в мировой историографии. Если брать XIX и начало XX века, то весомый успех в изучении Золотой Орды принадлежит русскому востоковедению в лице таких маститых ученых как В.В. Григорьев, Г.С. Саблуков, И.Н. Березин, А.К. Марков, Н.И. Веселовский, В.В. Бартольд и ряд других. К этой плеяде можно отнести и историка, этнографа и ученого Ш. Уалиханова. Особое место по этой теме занимает научное творчество и наследие В.Г. Тизенгаузена, автора знаменитого двухтомного сборника материалов по истории Золотой Орды (СМИЗО). Собственно эти работы и заложили основы научного осмысления Джучидской империи. Как видно, золотоордынская историография, относительно давно, была приоритетным направлением в российской науке.

Именно научные труды русских востоковедов по истории Золотой Орды, а также их концепции и взгляды оказали большое влияние на исторические труды и обобщающие работы историков, которые проживали на окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX веков. Одним из таких историков был казахский философ и поэт Шакарим Кудайбердиев. Его историческое произведение называется «Родословная тюрков, казахов, киргизов и ханских династий», которая была издана в Оренбурге, в 1911 году. Конечно, ее нельзя назвать полно-

ценной научной монографией по истории, так как ее идейное содержание тяготеет ближе к историософии или осмыслению истории с разных мировоззренческих позиций.

В этой работе, появление таких частей Джучиева улуса как «Золотая Орда, Белая Орда и Синяя Орда», Шакарим связывает с правлением Берке. Причем, Берке правит Золотой Ордой, Шайбан (Шибан – сын Джучи) – Белой Ордой, а Синяя Орда досталось Токай-Тимуру. Именно от последнего, согласно казахскому автору, происходят казахские ханы, в частности Абылай (Абильмансур). Шакарим, конечно, допускает ошибки, когда касается последовательности правления золотоордынских правителей, но в целом, исходя из династийного подхода повествования, довольно верно отражает основную событийную канву. Так, например, Шакарим сообщает, что на место Берке (в тексте перевода Бурге) приходит Мунке, сын Токай-Тимура [1, с. 42]. Но, на самом деле, Менгу-Тимур был сыном Тукана (сын Бату). Особое внимание Шакарим уделил Узбек хану, при котором, он «весь свой народ обратил в мусульманскую веру. С той поры народ наш веры своей не менял и поныне является мусульманским. Отсюда выражение в народе: «вера нам от Озбека осталась». По имени этого хана и весь улус Джучи стал называться озбеками (узбекским)» [1, с. 43].

Термины «Золотая Орда, Белая Орда и Синяя Орда» в книге Шакарима появились явно под воздействием формирующейся российской ордыноведческой историографии изучения Джучиева улуса конца XIX – начала XX века. И включение, и использование этих терминов выглядит в произведении Шакарима несколько «искусственно», так как в собственно казахской исторической традиции эпоха «Ұлық ұлыс» (улуса Джучи) отражено несколько иным образом и в других категориях исторического измерения. О том, что такая местная степная традиция истории существовала среди казахов-кочевников, свидетельствуют материалы собранные И.В. Ерофеевой [2, с. 152-154].

В 1924 году в Оренбурге, были изданы лекции А.П. Чулошникова, под длинным названием «Очерки по истории Казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен». В этой монографии был обобщен весь предшествующий (дореволюционный) опыт изучения истории казахского народа. Значительное внимание автор уделил интересующей нас золотоордынской тематике. В частности, характеризуя монгольскую эпоху, он отметил, что

историческое прошлое этого региона непосредственно связано с двумя улусами – Джучи и Джагатай. «Внешняя история того и другого не была вполне одинакова. В то время как первое из них еще в самом начале после смерти своего родоначальника распалось на две половины – „Золотую“ и „Синюю“ Орду¹²), внутри каждой из которых поддерживалась, однако, общая политическая устойчивость, второе, хотя и единое, сразу же стало обнаруживать тенденции к дальнейшему распаду что к середине XIV в. и привело это государство к полному разложению» [3, с. 70].

Весьма примечательно, что автор одним из первых в историографии использует термин «Улуг улус» (Великий Улус) как синоним понятия Золотая Орда [3, с. 86].

В изложении другого казахского историка М. Тынышпаева западная часть Улуса Джучи (Золотая Орда) это владения потомков Батыя, восточная часть, состоящая из бывшей Семипалатинской области, «и от озера Балхаш до Каратау» это Белая Орда династии Орда-Ежена. Между ними находились владения потомков Шибана (у автора Шайбака), простиравшиеся от Аральского («Синего») моря на север [4, с. 6, 16, 56-57]. Здесь автор некритично воспроизвел макро-политическую структуру Джучиева улуса, выдвинутую в известной работе австрийского востоковеда Й. Хаммер-Пургшталь еще в первой половине XIX века [5, s. 95, 248-249, 252], которой позднее придерживались и другие ученые, в частности, британский востоковед Лэйн-Пул Стэнли, автор книги «Мусульманские династии».

В советский период золотоордынская тематика не теряет своей актуальности. Тем не менее, в условиях господства, так называемого классового подхода и борьбы трудящихся против своих угнетателей, в исторической науке доминировала соответствующая идеологическая установка и научный акцент делался с учетом ленинско-сталинского учения. Эти установки и подходы крайне негативно сказались на исследованиях специалистов занимающихся историей и культурой Золотой Орды. Появились концепции «паразитарно-хищнического», «феодално-отсталого» государства с низкой культурой, «татаро-монгольского ига-ярма» и другие похожие теории по отно-

¹² Автор в примечании отметил, что «Золотая Орда – удел второго сына Джучи-Батыя с главной ханской ставкой в Сарае на низовьях Волги, Синяя орда — удел старшего сына Джучи — Орды-Игеня, с главной ханской ставкой, в Саганаке на сред. течении р. Сыр-Дарья. Золотая орда, известная под таким именем у русских летописцев и некоторых персидских авторов, у мусульманских писателей называется Синей. Синяя, же орда (от имени Синего, Аральского моря) тоже обозначаемая так русскими летописями, у мусульманских авторов всегда упоминается, как Белая орда» [3, с. 70].

шению к Золотой Орде. Причем некоторые такие формулировки порой сказываются до сих пор на выводах ученых. Демонстративная партийно-политическая идеологизация истории очень сильно повлияла на изучение исторического прошлого тюркских народов периода средневековья.

В 30-50-х гг. XX века четыре раза переиздавалась книга, написанная советским востоковедом А.Ю. Якубовским в соавторстве с академиком Б.Д. Грековым: «Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII-XIV вв.)» (1937, 1940, 1941, 1950). В последний раз ее выпустили под названием «Золотая Орда и ее падение» [6]. В этом издании авторы не случайно добавили термин «падение», делая упор именно на это слово. Как бы показывая, что Золотая Орда «пала» и дальнейшее ее изучение не имеет научного значения...

Даже такая хорошо подготовленная книга и на порядок лучше по качественному содержанию исследование М.Г. Сафаргалиева называлось «Распад Золотой Орды» [7], хотя в ней на уровне высокой научной квалификации объективно излагалась с использованием широкой источниковой базы почти вся история Джучиева Улуса. По все вероятности, авторы были вынуждены давать такие названия своим работам исходя из идеологической конъюнктуры этого времени.

В книге А.Ю. Якубовского и Б.Д. Грекова по отношению к государству Джучидов употребляется сразу три названия: «Улус Джучи», она же «Синяя Орда» (по восточным источникам) или «Золотая Орда» русских летописей. Вместе с тем, по их мнению, по отношению к Золотой Орде, в мусульманских источниках используются три термина «Улус Джучи», «Кок Орда» и «Ак Орда» частично или полностью ее покрывающие. Понятие «Золотая Орда» и «Улус Джучи» совпадали между собой до XIV века. С началом этого века, по мнению А.Ю. Якубовского произошел распад Золотой Орды на два государства «Ак Орду» и «Кок Орду». Под Ак Ордой он понимает земли на востоке владений Джучидов, в бассейне южной части реки Сырдарья, а также «степи и города», расположенные северо-восточнее Аральского моря, до рек Ишим и Сарысу. Понятие «Золотая Орда», с этого времени теперь применяется только по отношению к Кок Орде на западе.

При этом, одновременно, тут же А.Ю.Якубовский особо отмечает, что сравнивая известия русских летописей и восточные источники, нужно помнить, что названия «Синяя Орда» не совпадает с «Кок Ордой», а наоборот, «совпадает» с «Ак Ордой»

(Белая Орда). По данным персидских источников, Кок Орда была правым крылом (барунгар, он кол), а Ак Орда являлась левым крылом (джунгар, сол кол) джучиева войска [6, с. 59-60; 261-262]. Разногласие восточных и русских источников о расположении двух Орд А.Ю. Якубовский никак не объясняет, вероятно, полностью доверившись сведениям персоязычного сочинения Му'ин ад-Дина Натанзи.

В своей рецензии на указанную книгу, вышедшей в том же 1950 году в журнале «Вопросы истории», М.Г. Сафаргалиев обратил внимание на это противоречие авторской концепции. Рецензент ставил под сомнение время появления «Ак Орды» и «Кок Орды» в начале XIV века и их возникновение, согласно его точке зрения, следует датировать началом образования Золотой Орды. М.Г.Сафаргалиев подверг критике мнения Й.Хаммер-Пургшталя, который проигнорировал известия русских летописей о Синей Орде на востоке, за Яиком, в тоже время, некритично используя по этому вопросу данные поздних персидских авторов XVI - XVII веков – Гаффари и Хайдара Риза. Поэтому Й.Хаммер-Пургшталь искал на востоке вместо Синей Орды Белую Орду. Причем Ак Орда у него это то удел потомков Орду, то владение Шибанидов. Мнение А.Ю.Якубовского о Белой Орде на востоке строится на сочинении «Аноним Искендера» (1409 - 1414 гг.). Но этот источник изобилует множеством ошибок, анахронизмов, перепутаны имена и географические названия и другие неточности, на которые обратил внимание еще В.В.Бартольд. Это серьезно ставит под сомнение сведения «Анонима» о Белой Орде на востоке.

В противовес «Анониму» есть другой персоязычный источник – «Муизз ал-ансаб», согласно которому Синяя Орда находилась около озера Балхаш. По «Муизз» эти владения принадлежали потомкам брата Бату – Орда-Ичену. М.Г. Сафаргалиев: «Орду называли также Иченом, – пишет составитель хроники, – он и брат его (Эсен), оба родились от одной матери, у Орды были 3 старшие жены, все три из племени Конгкрат; сыновей и урук (его) называют Синей Ордой (Кок-Орда)». Сообщение «Муизз» и русских летописей совпадают и размещают Синюю Орду, за рекой Яик, на востоке, вблизи Самарканда. Отсюда очевидно, что «Синяя Орда находилась на востоке, а Белая Орда – на западе. Поэтому сидевшие в Сарае ханы Тинебек и Тохтамыш в источниках называются ханами Белой Орды», – резюмировал автор [8, с. 140-141].

Указанное выше районирование джучидских владений впоследствии было отражено в монографии М.Г.Сафаргалиева «Распад Золотой Орды» [7, с. 14-15], изданной через 10 лет.

В середине 60-х годов XX века в советской историко-энциклопедической литературе закрепилось почти каноничное утверждение, согласно которому в восточных источниках золотоордынское государство называлось «Улус Джучи», а в русских летописях она именовалась «Золотой Ордой» [9, с. 700]. В историографической работе С.Ф. Дахшлейгера, в вопросе, затрагивающем происхождение казахов, понятие «Ак-орда» (левая часть Джучиева Улуса) используется как вполне себе разумеющийся термин. А этнический состав этого объединения составляли казахи [10, с. 98-99].

В статье иркутского филолога А.Г. Митрошкиной сделана попытка разбора понятия «Золотая Орда». Вслед за А.Ю. Якубовским она использует три термина по отношению к этому государству: «Золотая Орда», «Улус Джучи» и «Синяя Орда». В тоже время отмечая, что в арабо-персидских источниках есть и иные варианты обозначения этого термина: Орда, Большая Золотая Орда, Золотой Шатер. Ссылаясь на сведения Рашид ад-Дина, она указала, что «Золотая Орда» (Урду-и заррин-и бузург – Большая Золотая ставка) это место, где располагается шатер властителя-хана. Вместе с тем, согласно степной военной традиции, войско делится на два (правое и левое) крылья и центр. Правое это барун-кар, он-кол или Кок-Орда (Синяя Орда) левое – Ак-Орда (Белая Орда). Исходя из данной структуры, она считает, что центр это Золотая Орда, шатер или дом «самого хана» [11, с. 25-26].

Одновременно, «Орда», «Золотая Орда» имеет и более широкое значение, где под ней подразумевается «походный город». Интересно, что по ее наблюдениям «Орда» в русских летописях обозначала ставку хана, иллюстрируя их конкретными историческими примерами. «Орда» позднее стало обозначать «Татарское ханство» в целом (Татарские места, Татарская земля) или территория государства татар. При этом «Орда» могла означать и город Сарай, как населенный пункт и выражало понятие «народ» или «войско». А.Г. Митрошкина приходит к выводу, что слово «Орда» имела множество значений: «шатер хана», «ставка хана», «ставка отдельного крыла войск», сторона, территория, татарский народа (племена). Вплоть до таких понятий как толпа, скопище, банда [11, с. 27-29].

Разбирая этимологию данного термина она особо отметила, что «Орда» (Орду) в тюркских языках переводится как «палата хана, дворец, ханская ставка, лагерь хана, палатка султана, армейский корпус». В монгольском и бурятском языках «Орд(он)» или «Ордо(н)» имеет тоже самое значение «дворец, ставка, резиденция». Само слово «орда» А.Г.Митрошкина почему-то относит к монгольскому языку, но по корневой морфеме «Ор» определила как тюрко-монгольское или общемонгольско-тюркское, в значении середина. Собственно от него и произошло слово Ордо(н) – шатер, дворец хана, занимавшее центральное место в улусе или племени. Термин «Золотая» (золотой) имеет переносное значение «ханский, лучший». Таким образом, «Золотая Орда» имело несколько значений: «золотой шатер» хана, «город Сарай», а затем «в научной литературе расширилось его значение вобрав в себя понятие феодального государства монголов...» [11, с. 29-32].

После ослабления идеологического прессинга, в 60-70-х гг. постепенно стали выходить труды таких ученых как Г.А.Федоров-Давыдов, Б.А.Ахмедов, М.А.Усманов, В.Л.Егоров и др.

Работы Г.А.Федорова-Давыдова рубежа 60-70-х гг. XX века по этой теме почти окончательно закрепили тезис по политической географии Орд джучидских земель (Ак Орда на западе, Кок Орда на востоке) [12; 13].

В специальной статье Г.А.Федорова-Давыдова предметно были разобраны термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда», встречающиеся в персоязычном сочинении «Аноним Искандера», автором которого, как установил еще В.В.Бартольд, был Му'ин ад-Дин Натанзи. Исследователь особо остановился на том факте, что автор «Анонима», по сравнению со сведениями тимуридских хроникеров Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Йезди, более информирован о событиях и династах, правящих в левом крыле Джучиева улуса. В тоже время, наоборот, и Шами и Йезди подробнее сообщают о ханах в правом крыле Золотой Орды. Анализируя сведения этих двух групп источников, Г.А.Федоров-Давыдов обратил внимание на то, что «Аноним» допустил очень явную ошибку, отводя правлению отцу Узбека – Тогрулу 17 лет. Но как, известно, Тогрул вообще никогда не правил в Золотой Орде. Далее, «Аноним» называет султанов правого крыла – «Кок-Орда», а султанов левого крыла – «Ак-Орда» [12, с. 224-227].

Исследователи к тому времени давно приняли такое деление улуса Джучи на два крыла. Даже улус Шибана включили

в состав левого крыла, несмотря на то, что сведения Рашид ад-Дина не позволяют так считать. Если брать сообщения русских летописей, замечает автор, то они противоречат такому расположению джучидских крыльев, так как вместо «Ак-Орды», на левом крыле они видят Синюю Орду. Именно М.Г. Сафаргалиев первый определил, что «Аноним» ошибочно отнес к левому крылу Ак-Орду, а Кок-Орду к правому и обосновал правильное районирование: левое крыло это Кок-Орда (Синяя Орда), правое крыло – Ак-Орда (Белая Орда). Г.А. Федорова-Давыдов резонно полагал, что «Анониму» противостоят несколько независимых друг от друга сообщений источников (русские летописи, «Хосров и Ширин», «Муизз ал-ансаб»). Тем самым, сообщение «Анонима» об Ак-Орде как левом крыле и Кок-Орде как правом крыле следует считать ошибочным. Далее, автор отметил еще одну существенную погрешность «Анонима», когда после поражения Ногай от Токты, потомки первого бежали на восток владений Джучидов и основали новую династию – султанов Ак-Орды. Исходя из этих сведений, якобы сын Ногай – Сасы-Бука был правителем Ак-Орды. На самом деле бежавшим на восток сыном Ногай был Тури [12, с. 227-228].

Пытаясь разрешить имеющиеся противоречивые сведения «Анонима» по названию крыльев, Г.А.Федорова-Давыдов, опираясь на достоверное и первоначальное разделение улуса Джучи на два крыла: левое крыло (Орда), правое крыло (Бату), предположил вторичное деление двух крыльев на две части. То есть каждое крыло подразделялось еще дополнительно на два крыла (под-крыла). Если правое крыло улуса Бату возглавлял Ногай, то левое крыло этого же улуса подчинялось Токте. Автор «Анонима», по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, «правильно употребил значение этих терминов, но только не для первоначального членения на улусы сыновей Джучи – Бату и Орды, а для вторичного членения улуса Бату на улус Ногай и улус Токты. Вот почему именно потомки Ногай и Токты у него стали султанами Ак-Орды и Кок-Орды, а не потомки Орды и Бату». В конце XIV и начале XV веков левое крыло Джучидов называлось Кок-Орда, а правое, соответственно Ак-Орда, заключает автор [12, с. 228-229].

В статье известного слависта-филолога Г.А.Богатовой отмечалось, что термин «Золотая Орда» окончательно закрепился в русском историческом лексиконе только в XX веке, а до этого чаще использовался термин «Орда» и «Улус Джучи».

Она особое внимание обратила на тот факт, что слово «Золотая Орда» отсутствовала во времена синхронные ордынскому игу, т.е. XIII-XV вв. и появляется только в XVI веке. Иллюстрируя исторические примеры бытования термина «орда» в восточных письменных сочинениях она также как и А.Г.Митрошкина вполне доказательно выявляет его настоящее значение – «шатер, юрта, ставка» [14, с. 70-71].

Г.А.Богатова отдельно остановилась на анализе прилагательного слова «золотой» (он же желтый) в тюркских и монгольских языках, видя под ним значение «срединный или центральный». Под словосочетанием «золотой род Чингизидов», «золотой род Джучидов» следует понимать, с ее точки зрения, «главный, центральный, основной». Рассматривая дальнейшую эволюцию термина «золотая орда» (богато убранный шатер, ставка) она превращается в обобщенное понятие «коренной юрт, стойбище, лагерь хана» или «центр удела, столица». В XIII-XIV веках термин «орда» означал «ханскую ставку, стан, лагерь, коренной юрт кочевого племени, центр удела, улуса». Согласно ее предположению, «слово орда к концу XIV века стало обозначать не только ставку Батыя, столицу Батыя, но и весь Улус Джучи, татарское государство» в целом. В тоже время в XIII-XIV вв. основное значение термина орда это «ставка хана». В ее понимании территория Улуса Джучи была приравнена в русских источниках понятию «Великая, большая орда». Такие термины как Белая и Синяя Орды служили обозначением «отдельных частей улуса». Эволюция термина «орда» на этом не закончилась. Уже в XVI веке он имеет значение удела, области, земли. Одновременно, «орда» это и крепость, поселение, стан, пограничная область, город и т.д. [14, с. 72-75].

В тот период и по сей день история Улуса Джучи заняла важное место в научном творчестве известного историка Т.И. Султанова. К.А.Пищулина, иранист по образованию, внесла свой заметный вклад, особенно при написании академической истории Казахстана средневекового периода. В те же 70-е - начале 90-х гг. в Казахстане работал востоковед Н.Мингулов, ряд работ которого было посвящено истории восточной части Золотой Орды.

Среди казахстанских востоковедов одним из первых кто поддержал мнение М.Г.Сафаргалиева и Г.А.Федорова-Давыдова был историк-тюрколог Т.И.Султанов, который писал, что исходя из того, что в «Анониме Искандера» имеются серьезные

ошибки, то Кок-Орду следует искать за рекой Яик, на востоке, а Ак-Орду поблизости от Сарая, на западе.

Как следует из источников, улус Орда-Ичена и четырех его братьев размещался в восточной части джучидских владений, рядом с озером Ала-Куль. Т.И.Султанов был солидарен с точкой зрения М.Г.Сафаргалиева, который утверждал, что Орда-Ичен, как младший сын Джучи, получил от Бату, отцовскую резиденцию «Кок-Орда», расположенную в верховьях реки Иртыш. Изнурительные внутренние войны начала XIV века вынудили потомков Орда-Ичена переместить ставку улуса на Сыр-Дарью, где находилась их новая резиденция в городе Сыгнак. Это привело к тому, что «все владения царевичей левого крыла стали обозначаться термином «Кок-Орда». Коренный юрт Бату, являвшийся главенствующей частью правого крыла, «в знак верховенства над уделами султанов левого крыла назывался термином «Ак-Орда», соответственно, белый цвет был выше, чем синий, а правая сторона была почетней, чем левая [15, с. 94-95; 16, с. 72-73].

Даже появление фундаментальных трудов М.Г.Сафаргалиева и Г.А.Федорова-Давыдова, основанных на тщательном анализе восточных источников, не смогло изменить консервативные представления, бытовавшие среди казахстанских историков по этой теме. В казахстанской историографии продолжает сохраняться суждение о том, что восточная «Ак Орда» это есть государство Орда-Ичена и его прямых преемников, которая противопоставляется западной «Золотой Орде». Смеем заметить, что вплоть до настоящего времени у этой точки зрения, до сих пор, как не странно, есть сторонники. Почему сложилась такая ситуация требует отдельного разбирательства...

Чтобы формально отделить историю и территорию средневекового Казахстана золотоордынского периода от собственно Золотой Орды, в казахстанской историографии была взята на вооружение идея о существовании на территории Восточного Дашт-и Кыпчака другого, параллельно существовавшей Золотой Орде Бату, государственного образования - Белой Орды, где правили Орда-Ичен и его потомки. Истоки такого видения, как отмечено выше, лежат еще в XIX веке, когда история Золотой Орды только начинала изучаться [5]. Тезисно, идея о том, что Ак-Орда (Белая Орда) была тесно связана с будущим Казахским ханством, прозвучала еще в 40-х гг. XX века [17, с. 126]. По всей видимости, в последующее время, такое

понимание, когда восточные владения Джучидов или левое крыло стала называться Ак-Орда, прочно закрепилось в казахстанской историографии под воздействием книги Б.Д.Грекова и А.Ю.Якубовского «Золотая Орда и ее падение». Это видно из работ казахстанских историков того времени, например, К.А.Пищулиной.

В казахстанской историографии 70-80-х гг. XX века, несмотря на то, что к тому времени были опубликованы работы М.Г.Сафаргалиева, Г.А.Федорова-Давыдов, Т.И.Султанова, В.Л.Егорова, в которых вполне убедительно были представлены расположения джучидских орд на геополитической карте того времени: Ак Орда на западе (правое крыло) и Кок Орда на востоке (левое крыло) продолжали придерживаться схемы предложенной А.Ю. Якубовским. Так, в монографии К.А.Пищулиной, выпущенной в 1977 г., Ак-Орда показана независимым государством, образование и укрепление которого относится к 60-м годам XIII века. Никаких аргументов по этой дате автор, конечно, не представил. Ак-Орда в конце XIII – начале XIV вв., согласно этой точке зрения, располагалась на территории Центрального и Южного Казахстана и объединяла «тюркские и тюркизированные монгольские племена».

В пользу того, что Ак-Орда это владения Джучидов на востоке, весьма странным выглядит аргументация К.А.Пищулиной, которая считает, что «в силу традиции остается приемлемым и оправданным название «Золотая Орда» для основанного Бату-ханом государства, так и термин Ак-Орда имеет закрепленное традицией употребление его во многих восточных источниках и исторической литературе право оставаться названием улуса предков казахских ханов» [18, с. 38-39]. Опять же стоит обратить внимание на то, что несостоятельность такого подхода по расположению джучидских орд уже было очевидным еще в тот период.

В академическом издании «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» (т. II, 1979) данный взгляд окончательно был сформулирован. В этих условиях, в 70-80-е гг. XX века, казахстанские историки выдвинули (или были вынуждены?) обоснование концепции существования в восточной части Улуса Джучи самостоятельного государства Ак-Орда (улус Орда-Эджена) чуть ли не с середины XIII века, которой управляли потомки старшего сына Джучи. Ак-Орда, согласно пониманию казахстанских историков, было государством-предше-

ственником Казахского ханства [19, с. 127-129, 149-154]. То есть для них, видимо тогда, было важно показать, что это государство не было злосчастной Золотой Ордой (жестоким символом татаро-монгольского ига), расположенной на западе, и возглавляемой Батыем и его потомками. Здесь, акцент делался на том, что улус Орды был независимым от власти ханов Сарая, хотя здесь и признавалась инвеститура западных ордынских властителей (выдача ярлыков).

В самом начале 80-х гг. XX века была опубликована статья востоковеда Н.Мингулова «К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды», в которой предпринята попытка привести аргументы в пользу восточного расположения Ак Орды в джучидском государстве. По его мнению, Джучиев улус был разделен не на две, а на три территориально-политические единицы: 1) Золотая Орда на западе (владения Бату) или «Волжская Орда», она же просто «Орда» или «Большая Орда»; 2) владения Шибана, она же Синяя Орда («Кок-Орда», «Заяицкая Орда»), отделявшая Золотую Орду от Ак Орды; 3) «Ак-Орда» - владения Орда-Еджена, на крайнем востоке. И Кок-Орда и Ак-Орда входили в общее понятие «Золотая Орда», он же Улус Джучи в широком смысле. Ак-Орда появилась в середине XIII века и просуществовало как владение наследников Орда-Еджена до конца первой четверти XV века. Сама «Ак-Орда» была «самостоятельным государственным образованием, лишь номинально признававшим сюзеренитет Золотой Орды» [20, с. 94-95].

В 1983 г. вышел сборник «Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XV-XVIII вв.», в котором была опубликована большая концептуальная статья известного казахстанского востоковеда В.П. Юдина, непосредственно посвященная проблеме появления и существования Орд в евразийских степях средневекового периода. Данную статью можно рассматривать как ответ на статью Н.Мингулова, в которой рассмотрен широкий спектр вопросов, таких как «происхождение названий, время возникновения и исчезновения, размеры территории и границы, характер взаимоотношений, были ли они державами или географическими понятиями...» и др. [21, с. 116].

Автор дает подробное этимологическое объяснение появления термина «орда» (*орду*) в тюрко-монгольских языках, из которых следует, что исходное значение этого слово это «юрта, ханская юрта, дворцовая юрта, парадная юрта», которое

затем переросло в понятие «ставка, резиденция хана, правителя». Постепенно возникли близкие или равнозначные по своему синонимическому значению слова, наподобие «сарай» - дворец; «*örgä (өргә/өрге)*» - юрта, ставка хана и др. Автор статьи отметил, что исходное значение слова «орда» это все-таки юрта или кибитка. Именно трудности смысловой передачи этого термина, при переводе восточных источников, на другие языки, в частности, русский, породила проблему его толкования и появление не адекватных по своему семантическому значению слов-понятий. В русском языке слова *орда* имела два значения: 1) «ханская юрта, ханский шатер, резиденция хана» и 2) «степное кочевое объединение, кочевая держава». Поэтому для русских хождение в Орду подразумевала посещение Золотой Орды, под которой понимались также и кочевые племена, двигавшиеся «вместе с ханской ордой-ставкой»¹³ [2], с. 117-119].

Для решения вопросов, связанных с историей Белой, Синой и Золотой Орд, В.П. Юдин особенно акцентировал внимание на уникальные сведения, которые он встретил при работе над переводом тюркоязычного исторического сочинения «Чингиз-наме» (Чингизова книга) Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммада Досты середины XVI века. Интересующий нас сюжет представлен в рассказе о передаче верховной власти в Восточном Дешт-и Кыпчаке.

Как повествуют степные устные предания, в изложении Утемиша-хаджи, после смерти Джучи его наследники – старшие сыновья Орду (Иджан) и Бату (Саин) стали предлагать «друг другу ханствование», но никак не могли обоюдно решить вопрос престолонаследия и обратились, вместе с другими сыновьями, к знаменитому деду – Чингиз-хану. «Когда они прибыли на служение к своему [деду] хану, хан поставил им три юрты: «Белую юрту с золотым порогом поставил для Саин-хана; синюю орду с серебряным порогом поставил для Эджена; серую орду со стальным порогом поставил для Шайбана». Тем самым, по воле Чингиз-хана фактическим прави-

¹³ В.П. Юдин ниже дал следующее пояснение, которое необходимо иметь ввиду: «Столь широкий диапазон использования слова *орда* в русском и многих других заимствовавших его языках зачастую создает ложное впечатление его глубокой древности в этих языках. Между тем заимствовано оно было лишь в послемонгольское время. В научной литературе, в переводах и исследованиях слово *орда* нередко используется сразу и в его тюрко-монгольских значениях, и в значениях русских или иных европейских языков. В результате взаимоналожения этих двух теперь уже ставших автономными линий развития семантики слова *орда* трудности его истолкования в литературе возросли еще больше. В полной мере с этими трудностями сталкивается востоковедение в изучении Золотой и других орд. Сказанное означает, что в употреблении слова *орда* в научной литературе должен быть применен какой-то лимитирующий принцип. Представляется, что слово *орда* в русских и иных научных текстах должно быть ограничено преимущественно теми случаями, когда оно употребляется в исследуемом восточном тексте» [2], с. 120].

телем Улуса стал Бату. Белый цвет и золота были символами старшинства Бату и его потомков, а «синий цвет и серебро – подчиненность Орда-Эджена, серый цвет и сталь – подчиненность Шайбана и Бату, и Орда-Эджену». Здесь видна четкая иерархия цветовых символов в представлении тюрко-монгольских кочевых народов, в следующей парной номинации: «как белый и алтун золото, көк синий и кумуш серебро, боз серый¹⁴ и болатт сталь» [21, с. 121-123].

Из этого исторического рассказа В.П. Юдин сделал следующие выводы. Во-первых, «прямое значение Белой Орды и Синей Орды – юрты белого и синего цветов». Во-вторых, белая и синяя юрта были цветовым отражением, статусного ранжирования Белой и Синей Орды, где «Синяя Орда», со ставкой Орда-Эджена находилась на левом крыле, в восточной части улуса, а «Белая Орда» это правое крыло, расположенное на западе. Далее, между братьями была перераспределена территория, которая досталась Джучи от Чингиз-хана, то есть территория, находившаяся в восточном Дашт-и Кыпчаке до Западного похода Чингизидов (1236-1242 гг.). Поэтому первая ставка Бату («Белая Юрта») базировалась к востоку от реки Яик, а ставка Орда-Эджена («Синяя Юрта») размещалась на Иртыше (Сырдарья, Алакуль, Эмиль). Названия ставок (Белая Орда, Синяя Орда) не были тогда еще официальными обозначениями держав или географических районов, а носили метафорическое, т.е. переносное значение. «Синяя Орда – для обозначения удела Орда-Эджена, левого крыла Улуса Джучи, а Белая Орда для обозначения удела Бату, правого крыла Улуса Джучи».

В-третьих, после знаменитого Западного общечингизидского похода 1236-1242 гг. владения Джучидов существенно возросли за счет новых территориальных приращений и тем самым были значительно смещены расположение этих ставок в западном направлении. Средневековые авторы, без разбора и даже случайно использовавшие эти сведения раннего и позднего местонахождения Белой и Синей Орды, противоречиво отражали события, происходившие в Улусе. В этом причина, подчеркивал ученый, того, что «некоторые специалисты наших дней, исходя из современного понимания смысла, содержания и конкретно-исторического, территориально-политического наполнения, хотели бы видеть совершенно иную картину функционирования». Подведя итоги дискуссии о рас-

¹⁴ С нашей точки зрения перевод слова «боз» в значение «серый» неправильный. Подробнее об этом см.: [22, с. 26-53].

положении Белой и Синей Орд, В.П. Юдин тогда, вполне резонно считал, что «Белая Орда» была на западе, а «Синяя Орда» располагалась на востоке. При этом, после Западного похода Золотая Орда стала отождествляться с Белой Ордой [21, с. 124-126].

В 1985 году вышла специальная работа В.Л. Егорова, посвященная исторической географии Золотой Орды, где автор подверг критике казахстанских авторов (История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней, т. 2.) за весьма путаное изложение истории левого крыла Джучидов. В этой книге автор относительно убедительно для того времени, на основе имеющихся свидетельств источников, рассмотрел территорию, границы, административное устройство Золотой Орды и двух ее составных частей – Ак-Орды (правое крыло) и Кок-Орды (левое крыло) [23, с. 65-66].

Уже в 90-е гг., понимая ошибочность прежнего подхода, согласно которой в казахстанской историографии продолжалась традиция идентифицировать восточную часть Улуса, со времени правления, Орда-Ичена с Ак-Ордой, в новом академическом издании по истории Казахстана были представлены иные, порой необычные версии. Они были подготовлены для того, чтобы преодолеть имеющиеся нестыковки и противоречия. Так, К.А. Пищулина отметила, что изначально Кок Орда находилась на востоке, но со временем при переносе столицы в Сыгнак на Сырдарью в конце XIII в. «небольшая прежде монгольская «Кок-Орда» Орда-Еджена превращается в крупную, на местной этнической основе, державу – Ак-Орду, *вобравшую в себя, вместе с именем, большую часть обширных территорий и улуса Шайбанидов* [курсив мой – А.К.]. Со второй половины XIV в. она еще стала называться в источниках Узбекским улусом». Тем самым, по ее мысли, в течение 150 лет государственный статус данного политического образования менялся трижды: «Кок Орда – Ак Орда – Узбекский улус» [24, с. 79, 89, 114]. На тот момент, это была одна из логичных объяснений сравнительно не простой истории левого крыла Улуса. Но, в данном случае, если здесь речь идет о вхождении шибанидских владений в состав восточного крыла, то более адекватным (приемлемым), т.к. подразумевается якобы политическое доминирование Ордаидов, должно быть и название, т.е. *Кок Орда*, которая, таким образом, покрывала бы уделы Шибанидов своим именем, а не наоборот.

Исходя из реалий сегодняшнего дня, естественно, видна вся условность наименований левого и правого крыла джучидских улусов, но которое оказывало и оказывает до сих пор влияние на историографию и историческое сознание общества. Если даже провести сравнительный обзор двух историографических традиций исследования Золотой Орды – российской и казахстанской, то ясно видно, что последняя, при таком сопоставлении, выглядит более консервативной, с явно устаревшим идейно-теоретическим инструментарием. Сейчас, с учетом как негативного опыта изучения истории Джучиева улуса, так и успешно апробированных методологических приемов, включая и новые междисциплинарные подходы, совершенно очевидно необходимо на основе комплексного привлечения всей совокупности разнородных источников осмыслить ключевые проблемы политической, этнокультурной и социальной истории Золотой Орды (Улуса Джучи) в XIII-XV века.

На современном этапе, с трудом, но в историческую науку Казахстана сейчас приходит понимание, что без Золотой Орды невозможно понять ход дальнейших событий, сам исторический процесс развития государственности на территории Казахстана, наконец, собственно узловая тема казахской истории – этногенез казахов, напрямую связан с этой проблематикой. Ведь совершенно, очевидно, что даже если следовать династийной линии повествования нашей истории, то появление Казахского ханства произошло на территории некогда единого и большого золотоордынского этнокультурного и политического пространства.

Список литературы:

1. Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, казахов, киргизов и ханских династий. Пер. Б. Каирбекова. Алма-Ата, СП Дастан, 1990. 120 с.
2. Ерофеева И.В. «Добрый» или «святой» Джанибек-хан (1342–1357) в устной исторической памяти кочевников-казахов // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 1. С. 149–165.
3. Чулошников А.П. Очерки по истории Казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен: Лекции, читанные в Оренбургском отделении Московского археологического института в 1921 году. Ч. 1. Древнее время и средние века. Оренбург: Киргизское государственное издательство, 1924. XII + 291 с.
4. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Ташкент: Восточное отделение Киргизского государственного издательства, 1925. 75 + 14 с.

5. Hammer-Purgstall J. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak: das ist der Mongolen in Russland. Pesth: Hartleben, 1840. 683 s.
6. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 478 с.
7. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.
8. Сафаргалиев М. Рецензия на книгу «Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и её падение». Академия наук СССР. Москва - Ленинград. 1950. 428 + 53 // Вопросы истории. № 9. Сентябрь 1950. С. 139-142.
9. Советская историческая энциклопедия: [В 16 т.]. Т. 5. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. 960 с.
10. Дахшлейгер, Г. Ф. Историография советского Казахстана (очерк). Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. 191 с.
11. Митрошкина А.Г. Термин «Золотая Орда» // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Том. 65. Вып. 4. Иркутск, 1968. С. 25-32.
12. Федоров-Давыдов Г.А. «Аноним Искандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда» // История, археология и этнография Средней Азии. К 60-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР д-ра ист. наук проф. С. П. Толстова. М.: Наука, 1968. С. 224-230.
13. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. 177 с.
14. Богатова Г.А. Золотая Орда // Русская речь. № 1. Январь-февраль. 1970. С.70-76.
15. Султанов Т.И. К вопросу о терминах «Ак-Орда», «Кок-Орда» и «Юз-Орда» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VI годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М.: Глав. ред. вост. лит., 1970. С. 94-96.
16. Султанов Т.И. О терминах Ак-Орда, Кок-Орда и Юз-Орда // Известия АН КазССР. Серия общественная. 1972. № 3. С. 73-74.
17. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. 3-е изд.; переработ. Алматы, 2011. 670 с.
18. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. 288 с.
19. История Казахской ССР: С древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. II. Алма-Ата: Наука КазССР, 1979. 423 с.
20. Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. С. 79-95.
21. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XV-XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1983. С.106-165.
22. Кушкумбаев А.К. «Болат босағалы Бозорданы Шәйбанғә салды»: «Йуз Орда» или «Боз Орда» в восточных источниках // «Фаизхановские чтения» XIII. «Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии». Материалы международной научно-практической конференции. М.: ООО «Медина», 2017. С. 26-53.
23. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. 246 с.
24. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 2. Алматы: «Атамұра», 1997. 624 с.

ЗАЙЦЕВ Илья Владимирович

Руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва)

ПАМЯТНИКИ КАЗАХСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА В МОСКОВСКИХ АРХИВАХ

Средневековая история Казахстана известна нам в основном благодаря текстам, созданным за пределами современной республики на различных языках. Памятников собственно казахской степной историографии мы не знаем. Однако в XIX в. благодаря с одной стороны мощному импульсу национально-освободительной борьбы, а с другой не без очевидного влияния со стороны русских востоковедов и администрации произошло, словно второе рождение этой историографии: из-под пера казахских авторов появляются несколько исторических текстов, созданных в разных жанрах. Тут мы видим и своего рода воспоминание о прошедших событиях, записанное со слов очевидца, и былину-*толғау*, созданную в героико-эпическом духе, и стихотворный *хикаят*. Совершенно очевидно, что это явление рождения собственной историографической традиции, еще очень близко стоящей по форме к фольклору, но уже вполне исторической по содержанию, и ее связь с внутренним национальным движением и влияниями извне заслуживает отдельного рассмотрения. Пока же мы ограничимся кратким описанием нескольких уникальных рукописных текстов исторического содержания в собраниях г. Москвы, которые по праву могут считаться памятникам казахской историографии XIX в.

В 1889 г. в Ташкенте была опубликована книга султана Ахмета Кенисарина о своем отце и брате – Кенесары и Садыке [Кенисарин 1889; Кенесарин 1992]. Подготовил ее для печати и

снабдил примечаниями действительный член Сырдарьинского областного статистического комитета Евгений Тимофеевич Смирнов¹⁵.

История появления этого текста была довольно подробно изложена самим Е.Т.Смирновым: «Деятельность Садыка, обнимающая период времени с 1864 до 1876 года, должна представлять интересный и ценный материал для истории покорения нами Кокандского и Хивинского ханств, войн с Бухарою и сношений с Кашгаром, почему в 1886 г. и возникла мысль предложить ему написать свою автобиографию, для чего и была дана ему мною программа. К сожалению, сам Садык, вероятно плохо владея пером, не взялся за дело, а поручил его своему брату султану Ахмету Кенесарину, который и доставил в 1877 году рукопись на киргизском языке. По поручению г. председателя Сырдарьинского областного комитета генерал-майора Н.И. Гродекова подстрочный перевод ее на русский язык переделан мною для печати, несколько обработан в отношении ясности изложения фактов и снабжен необходимыми примечаниями.

Нужно заметить, что рукопись составлена со значительными отступлениями от данной программы, с пропусками и недосмотрами, но тем не менее сообщаемые в ней факты весьма интересны как рассказ нашего противника о разных эпизодах войн в Средней Азии. Более выдающиеся из них пояснены примечаниями, представляющими дело по нашим официальным и частным сведениям. Более значительное отступление заключается в подробном рассказе биографии Кенесары, чем автор, очевидно, увлекся, отдавая дань громкой деятельности своего отца. Это отступление, однако, принесло большую пользу делу, так как рассказ выясняет многие особенности характера Кенесары и случаи его деятельности, неизвестные дотоле в нашей литературе о нем. Таким образом вместо одной биографии получилось две: Кенесары и Садыка, самых деятельных и предприимчивых наших противников – бойцов за независимость, тюркских народностей в Средней Азии» [Кенесарин 1992: 13-14].

О судьбе оригинала рукописи Е.Т.Смирнов ничего более не пишет. Между тем, этот оригинал – арабиграфичный тюркский автограф султана Ахмета Кенесарина сохранился в фонде

¹⁵ Евгений Тимофеевич Смирнов (ум. 1913 г.) – краевед, глубокий знаток Туркестана, член Туркестанского отдела Русского географического общества, один из зачинателей среднеазиатской археологии, инициатор издания и редактор альманаха «Средняя Азия» (1895), затем ежемесячного научно-литературного журнала «Среднеазиатский вестник». Автор обстоятельного описания Сырдарьинской области [Смирнов, 1887] и нескольких статей [Смирнов, 1899]. Проработал в Ташкенте около 30 лет (с перерывом с 1899 по 1912).

Н.И.Гродекова в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве. Текст написан на русской фабричной бумаге без филигранных, листы которой сшиты нитками белого цвета: 8 тетрадей сшиты в одну объем в 68 листов. Размер листа 18,5 x 23 см.

Это тетрадь составляет часть дела (ОПИ ГИМ, ф.307, оп.1, ед.хр.51, л.158-91)¹⁶, в котором собраны всевозможные родословные, в том числе правителей Бухары, кокандских ханов, казахских султанов, несколько эпитафий и даже автобиография ташкентского купца Епифана Ильича Ильина, датированная 16 сентября 1890 г.

На обложке дан русский заголовок текста «Биография рода Кенесариных». На обложке чернилами и карандашом указаны также старые шифры и номера рукописи: 544/220 II 79 (видимо, шифр ГИМ) и № 54 (этот номер зачеркнут; возможно, это внутренняя нумерация канцелярии Н.И. Гродекова). Тетрадь имеет и внутреннюю карандашную нумерацию от листа 1 до листа 68, которая видимо была произведена еще до того, как тетрадь стала частью сборного дела. Однако изначально нумерации не было вовсе, поскольку имеются *хафизы* (кустыды). При указании на номера листов ниже я указываю сначала номер листа по оригинальной пагинации, затем в скобках - по пагинации ОПИ ГИМ.

Текст занимает 64 листа из 68 (заканчивается на л.64 по карандашной нумерации). Чернила черные. На странице по 10 строк (есть и по 8 и по 11). Текст на страницах доведен до левого края листа, тогда как с правой стороны страниц оставлено широкое поле размером примерно 4 см. Поле отчеркнуто вдавленной вертикальной линией, подобно той которая образуется при использовании *мистара* – транспаранта.

Сочинение разбито автором на шесть глав – *фасль*. Их нумерация написана словами, причем другими чернилами (сиренево-фиолетовыми), но тем же почерком, что позволяет сделать вывод, что на главы текст был разбит позже своего завершения. Деление глав таково: 1-я глава «Действия хана Кенесары против русского государства» – л.1-8об.(98); 2-я глава «Действия манапов Джантая и Ормана» – л.8об.(98)-19(109); 3-я глава «Рассказ о потомстве хана Кенесары» – л.19(109)-24(114); 4-я глава «Причины переселения сыновей Кенесары на бере-

¹⁶ Именно в таком порядке, потому, что музейная пагинация проведена по европейскому образцу, т. е. слева направо.

га Сыра» – л.24(114)-26(116); 5-я глава – л.26(116)-45об.(135об.); 6-я глава – л.45об.(135об.)-64(154).

Лист 22(112) чистый. Автор, видимо, случайно пропустил его при переписке, потому что текст продолжается на следующем листе без перерыва, на что указывает и *хафиз*.

Текст начинается с *басмалы*. В колофоне (л.64 (154)) автор указывает себя (Ахмет Кенесарин), а также название своего сочинения - «Насаб-наме-йи султан Садык» («Родословная султана Садыка»).

Датировка событий дана в христианском летосчислении. Текст подвергался потом редактуре: видны следы правки, зачеркивания и вставки, иногда целых абзацев. Причем правка проводилась другими чернилами (не теми, какими написан основной текст).

К особенностям орфографии документа стоит отнести написание буквы *син* с тремя точками внизу, а также своеобразный пунктуационный знак в виде знака «равно» (=), которым в тексте разделяются предложения. Коранизмы в тексте не только огласованы, но и выделены подчеркиванием.

Обнаружение тюркского текста истории Ахмета Кенесарина не только позволяет нам узнать настоящее первоначальное название этого исторического труда, но и дает нам уникальную возможность сравнить его русский перевод-пересказ с оригиналом. Стоит отметить, что перевод Е.Т.Смирнова, сделанный по подстрочнику (его автор мне неизвестен), замечательно точен. Для читателей первого издания описываемые события были совсем недавним, во многом еще актуальным прошлым, и поэтому книга не было специфически научной публикацией исторического по своей сути текста. Однако многие непонятные русскому читателю детали оригинала Е.Т.Смирнов пояснил в примечаниях. Например, в рассказе об убийстве Кенесары киргизами, Ахмет Кенесарин восклицает: «Мы от Бога и возвратимся к Богу». Е.Т.Смирнов поясняет, что это «арабский стих, употребляемый мусульманами, когда они говорят или слышат о смерти кого-либо» [Кенесарин 1992: 28, 135]. В оригинале стоит кораническое: «...говорят: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся» (Коран, 2:156).

Следует сказать, что, пожалуй, единственное, что изменил издатель в тексте – это разбиение на главы. Сохранив в неизменном виде первые 4 главы, 2 последние он поделил так, что в результате глав стало десять.

В 2017 г. эта уникальная рукопись, законченная Ахметом Кенесариным в 1887 г., была опубликована нами с факсимиле автографа, переводом, а также археографическим предисловием и примечаниями [Кенесарин, 2017].

Еще один исторический текст был создан через 6 лет после окончания труда Ахмета Кенесарина. Это *толгау* казахского сказителя-джирау Муса-бая, посвященное современнику Кенесары Касимова - Жанкоже Нурмухаммедову (1774-1860) - казахскому батыру из рода шекты, возглавившего в 1830-40-х годах борьбу сырдарьинских казахов против Хорезма и Коканда, а в 1850-х годах – восстание против Российской империи. Это историческое сочинение «Толгау Жанкожы» («Жанкожанын толгауы»), подготовленное нами к изданию (с русским переводом И.В.Аничкова 1894 г.), является частью архива Н.И.Веселовского в РГАЛИ, в котором сохранились и другие казахские поэтические тексты исторического содержания, касающиеся драматических событий казахской истории XIX в. [Зайцев, 2020]. Текст толгау является частью большого архивного дела (РГАЛИ, ф.118, оп.1, ед.хр. 500А, л.65-59).

Эта казахская былина, видимо, одно из самых интересных сочинений в архиве Н.И.Веселовского. Согласно колофону, *толгау* было закончено 24 сентября 1893 г. в городе Казалинске [Аничков, 1894. С.209]. Перед нами, таким образом, автограф автора – *джирау* Муса-бая. Текст в арабской графике и перевод на русский язык был опубликован Н.И.Веселовским [Веселовский, 1894. С.72-82 (перевод), 117-125 (текст)] с очень красноречивым эпиграфом из 3 суры (25 аят) Корана: «скажи: О, боже, царь царств, ты даешь царство кому хочешь и отъемлешь царство у кого хочешь». Этот текст доставил ему И.В. Аничков, он же и перевел его на русский язык. Теперь, с находкой рукописи у нас открываются новые возможности для изучения текста. Надеюсь, что в скором времени, факсимиле этого *толгау* с переводом и примечаниями увидит свет.

Еще одна находка в архиве Н.И.Веселовского, имеющая прямое отношение к казахской истории, - рукописный *хикайат* на *турки*, датированный 1852 г. и составленный как, пишет автор, в назидание потомству (РГАЛИ, ф.118, оп.1, ед.хр. 500А, л.206-201). Речь в нем идет об участии адаевских казахов, султанов Джанбука, Тауке и Мурада, в стычках с русскими. Между прочим, упоминает автор и Перовского и русских воинов, например, Григорьева, Аничкина и Жемчужникова (вероят-

но, это участник Туркестанских походов Аполлон Аполлонович Жемчужников, ум. в 1848 г.). Быть может, что это тот самый текст, о котором Веселовский писал: «В.П.Наливкин дал мне в Ташкенте стихотворение на сартском наречии о завоевании Туркестана русскими. Быть может, это стихотворение будет издано впоследствии» [Веселовский, 1894. С.IV], впрочем, скорее всего, это не так. Будем надеяться, что и это незаурядное сочинение вскоре будет издано.

Список литературы:

1. Аничков И.В. Киргизский герой (батыр) Джанходжа Нурмухаммедов // Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете. Т. XII, вып.3. Казань, 1894.
2. Веселовский Н.И. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. СПб., 1894.
3. Зайцев И.В. Тюркские и персидские рукописи и документы коллекции Н. И. Веселовского в Российском государственном архиве литературы и искусства (краткий обзор) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып.5(91). URL: <https://history.jes.su/s207987840010382-9-1/> DOI 10.18254/S207987840010382-9
4. Кенесарин А. «История Кенесары Касымова и Садыка Кенесарина» («Насаб-наме-йи султан Садык» – «Родословная султана Садыка») Факсимиле текста, перевод, примечания. Археографическое предисловие, подготовка текста, примечания и указатели И.В. Зайцев. М.: Пресс-Бук, 2017. 140 с.
5. Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-Ата: Жалын, 1992. – 144 с.
6. Кенесарин А. Султаны Кенесара и Садык. – Ташкент: Сыр-Дарьинский областной статистический комитет; Типо-Литография С.П.Лахтина, 1889. – 144 с.
7. Историография исторических наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Сост. Лунин Б.В. – Ташкент: Фан, 1974. – 386 с.
8. Смирнов Е. Сырдарьинская область. – СПб., 1887. – 355 с.
9. Смирнов Е. Дервишизм в Туркестане. Ташкент, 1898. То же в: Сборник материалов по мусульманству. Под ред. В.И.Ярового-Равского. СПб., 1899. С.49-71.

ЛАПИН Николай Сергеевич

Руководитель отдела евразийства и политических исследований Института истории государства КН МОН РК, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (г. Нур-Султан)

РАННИЕ ПОСОЛЬСКИЕ СВЯЗИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI-XVII ВВ.

Системных исследований самого раннего периода в истории казахско-русских взаимоотношений крайне мало, или они носят, фрагментарный характер, часто только попутно затрагивая историю двусторонних отношений, историю становления дипломатических связей.

Это в значительной степени обусловлено малодоступностью источников, нехватка которых сказывается и сегодня. Другая причина лежит в сложившейся на протяжении уже долгого времени своего рода историографической традиции, при которой события 1730-х и последующих годов, в значительной степени «заслонили» внимание исследователей к событиям, связанным с ранней историей двусторонних отношений в XVI–XVII вв.

В докладе мы предпримем попытку выявить и систематизировать взаимные казахско-русские дипломатические связи в их самый ранний период. На основании имеющихся источников покажем динамику посольских связей Казахского ханства и Русского царства в течении XVI–XVII вв.

Историки довольно давно выявили, ранние упоминания о наличии определенных дипломатических связей Казахского ханства и России. Данные о них содержатся в «Описи царского архива», составление которой относится к временам царствования Ивана Грозного (1533-1584) [1, С. 335-355; 2, С. 15-44]. «Опись» содержит лапидарное описание дел («ящичков») не-

когда хранившиеся в царском архиве, где нашли отражение и дела Посольского приказа Русского царства, что позволяет довольно уверенно представить государства и народы, с которыми русские правители имели те или иные дипломатические контакты.

Среди записей есть краткая опись «ящичка 38», в котором, как следует из описи, содержались «книги и списки Казатцкие при Касыме царе» [1, С. 339; 2, С. 244].

Интерпретируя это известие, в историографии сложилось несколько оценок по датировке самых ранних контактов Казахского ханства и России. Например, установление отношений датируется концом XV века [3, С. 62; 4, С. 53; 5, С. 388; С. 433] или что более обосновано временем правления Василия III (1505-1533) [7, С. 275; 8, С. 138; 9, С. 11; 10, С. 35-38]. Высказываются и другие версии [11, С. 205-206].

Однако данные версии возможно скорректировать. На наш взгляд наиболее логично было датировать время установления первых казахско-русских дипломатических связей правлением не Василия III, а непосредственно самого казахского правителя – Касым-хана.

Известно, что хан Касым приобрел свой политический вес и фактически стал самостоятельным правителем еще до своего официального воцарения [7, С. 272]. Исходя из этого, прямое указание в описи на царский титул Касыма («при Касыме царе») может свидетельствовать о том, что речь должна идти непосредственно о времени с момента официального воцарения, то есть принятия ханского титула, а не в целом политического возвышения Касыма. В историографии имеется несколько оценок и мнений относительно времени официального царствования Касыма [12, С. 112; 13, С. 51; 14, С. 742]. При всех имеющихся разночтениях видно, что основное время царствования Касыма выпадает на второе десятилетие XVI века. При этом мы довольно точно знаем время смерти Касым-хана – зима 1520/1521 гг. [15, С. 61].

Однако и эти данные можно уточнить, и предложить еще более конкретную датировку установления первых дипломатических контактов Казахского ханства и Русского государства. Для этого необходимо обратить внимание на внешнеполитическую активность Касым-хана в последние годы его жизни.

Как хорошо известно, исследователям, одним из значимых направлений внешней политики Касыма были отношения с

ногайскими правителями, контролировавшими тогда территорию примерно современного Западного Казахстана.

По предположению крупнейшего исследователя истории Ногайской орды В.В.Трепавлова после неудачного похода по овладению Ташкентом в 1513 г., Касым-хан обратил внимание, на ногайцев, желая их покорить, чтобы восстановить свои людские и материальные ресурсы. С этой целью им был подготовлен и осуществлен масштабный поход, целью которого как пишет В.В. Трепавлов, было «окончательно и прочно утвердить свою власть над ногаями» [17, С. 197-198]. Касым-хану удалось фактически полностью покорить территорию ногаев, в результате чего казахи вышли к Волге, значительно раздвинув границы влияния на Запад и таким образом, приблизившись к владениям Русского государства. Появление казахов в конце 1510-х гг. на берегах Волги надежно зафиксировано в источниках того времени [15, С. 57-58; 16, С. 64].

Часть исследователей (А.Исин, Н.Атыгаев) [16, С. 65; 18, С. 392] именно время похода против ногаев связывает с фактом установления казахско-русских отношений. Данное предположение вполне логично и объясняемо с точки зрения ситуации, которая сложилась в Северном Прикаспии в результате присоединения ногайских владений к Казахскому ханству.

Таким образом, основываясь на данных «Описи царского архива», учитывая время официального правления Касым-хана, принимая во внимание события «ногайского покорения» можно с относительной уверенностью предположить, что начало казахско-русских дипломатических связей следует датировать не позднее 1519-1520 гг. То есть установление первых официальных казахско-русских контактов датируется временем не менее чем 500 лет назад.

Продолжение или вернее восстановление казахско-русских дипломатических связей состоялось спустя несколько десятилетий, уже в 1570 годы. В частности, источники позволяют говорить о двух дипломатических эпизодах в эти годы.

Первый – это русское посольство, которое возглавил Третьяк Чебуков, посольство датируется 1573 годом. В.Я. Басин не без основания назвал Чебукова «одним из первых послов России, непосредственно направленных в казахскую степь» [4, С. 85]. Из ряда летописей известно, что летом 1573 года посольство было разграблено племянником сибирского правителя шибанида Кучума султаном Маметкулом, а все члены по-

сольства («служилые татары») и сам русский посол были убиты [19, С. 10; 20, С. 6, 53]. Источники ничего не сообщают о целях и конкретных задачах миссии Чебукова, хотя в историографии называется установление торговых связей [21, С. 186] или заключение «военного союза... для борьбы с сибирским ханом Кучумом» [4, С. 85].

Второй сюжет связан с малоизвестными взаимными посольствами и возможно другими контактами, ориентировочно датированный также первой половиной 1570-х годов. Одним из первых в историографии на них обратил внимание А.И. Исин. Он, опираясь на письма ногайских правителей в Москву в частности выявил, что к этому времени существовали определенные казахско-русские политические связи, которые вызывали тревогу у ногайцев [22, С. 164].

Так как наличие посольских связей значительно беспокоило правителя Ногайской орды бия Уруса [15, С. 170], можно с определенной уверенностью говорить о том, что наметившиеся или уже существовавшие контакты между Русским государством и Казахским ханством носили военный характер и вероятно предполагали, по крайней мере, со стороны казахов создание некоего альянса, направленного против ногайцев.

Инициатором этих контактов выступила казахская сторона в лице хана Хакк-Назара. Об этом прямо говорится в ответном послании Ивана Грозного ногайскому правителю Урус-бию: «в прежних летех, как нагайские мирзы от нашего жалованья поотстали были и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы однава послали были своих служилых татар к Акназару царю казацкому. А после того мы к Акназару царю в Казацкую Орду ни послов своих, ни служилых татар не посылавали есмь, и впредь посылать не учнем» [15, С. 171].

Из приведенного выше фрагмента явно следует, что имеющиеся дипломатические связи Казахского ханства с Москвой носили нерегулярный, а скорее единичный характер.

Наиболее яркий сюжет двусторонних посольских связей Казахского ханства и России связан с 1590-ми гг.

В 1594 г. казахский хан Таваккул инициировал посольство в Москву ко двору правившего тогда царя Федора Ивановича. Посольство возглавил Кул-Мухаммед, которого на сегодняшний день с полным основанием можно называть первым известным в истории казахским послом в Россию. Подробности

биографии казахского посла, а также титул, возможная принадлежность к семье правящего хана и другие данные не известны, однако изредка в историографии он называется беком (хотя вероятно гипотетически, без ссылки на какие-либо источники) [23, С. 240]. В известных источниках, связанных с посольствами, Кул-Мухаммед называется только как «Казацкие орды посол» без упоминания других должностей, титулов и т.п.¹⁷.

Единственный факт, который нам известен это участие во втором посольстве Кул-Мухаммеда в Москву (отправлено летом 1595 г.) его, вероятно родного, брата (имя не называется), о чем сообщил в своем отчете побывавший в ставке хана Таваккула русский посол Вельямин Степанов¹⁸. Можно допустить, в порядке гипотезы, что его брат мог находиться вместе с Кул-Мухаммедом и в составе первого посольства.

Данная миссия если судить по содержанию беседы Кул-Мухаммеда и Ураз-Мухаммеда состоявшейся в январе 1595 года преследовала сразу несколько целей: получение военно-технической помощи («огненного бою»), заключение ситуативного военного союза, имевшего антишибанидскую направленность и освобождение самого султана Ураз-Мухаммеда, являвшегося племянником казахского хана и с 1588 года находившегося в России¹⁹. Источники позволяют утверждать, что во время пребывания Кул-Мухаммеда в Москве состоялось как минимум три, отнюдь не частных встреч казахского посла с Ураз-Мухаммедом, который принял, таким образом, довольно деятельное участие в казахско-русских переговорах²⁰. В ходе миссии Кул-Мухаммеду при благосклонности русского правительства и при участии Ураз-Мухаммеда удалось не только встретиться с бывшим тогда в Москве персидским послом Гадибеком, но и добиться, чтобы представитель персидского посольства, называемый в источнике «кизылбашского шаха человек Дервиш-Маметь», получил разрешение отправиться вместе с Кул-Мухаммедом на переговоры в ставку казахского хана²¹.

Практическим результатом казахского посольства стала организация ответного русского посольства, которое возглавил переводчик Посольского приказа, сын боярский Вельямин Степанов²². О Степанове – первом известном русском по-

¹⁷ См.: РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

¹⁸ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

¹⁹ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

²⁰ См.: РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 6-16.

²¹ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 12-16, 27; РГАДА Ф. 122. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

²² РГАДА Ф. 122. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.

сле побывавшем в Казахском ханстве, известно, что он служил переводчиком в посольском приказе около двадцати лет в плоть до эпохи смуты [24, С. 369-370]. По мнению И.А. Мухамедовой был выходцем «из крещеных татар» [25, С. 13]. Согласно данным Д.В.Лисейцева русский посол к Таваккул-хану кроме событий, связанных с казахской миссией «упоминается в Посольском приказе в 1592-1597 гг. в связи с приездами в Москву персидских послов», так же известно, что он «в 1602/03 гг. ходил на подворье к крымским послам. В более поздней справке указывалось, что В. Степанов служил в Посольском приказе и имел под Москвой 100 четей поместья» [24, С. 369-370].

Данные о русском посольстве в ставку Таваккула и затем о событиях, связанных с вторичным прибытием Кул-Мухаммеда в Россию осенью 1595 года содержатся в первую очередь в бумагах Вельямина Степанова. Сохранилась отписка, составленная послом на обратном пути, в которой он описал некоторые результаты своей миссии, а также фрагмент официальной аудиенции русского посла в ханском шатре²³. Основываясь на сообщении самого Вельямина Степанова, следует заключить, что в целом он со своей миссией справился.

Во-первых, подтвердилась заинтересованность в установлении межгосударственных связей между Казахским ханством и Русским царством со стороны Таваккул-хана. Об этом явно свидетельствуют несколько моментов: быстрый прием посла, фактически сразу же после прибытия в «Цареву Орду» то есть в ханскую ставку²⁴, что явно свидетельствует о заинтересованности Таваккула во встрече с русским посланником. Во-вторых благоприятный прием и содержание посольской миссии, о чем сообщал Степанов: «и Тевкель-царь твоему... жалованью добре обрадовался и на твоём государеве жалованье челом бил и меня, холопа твоего, чтил и корм присылал доволен»²⁵.

Но, пожалуй, основной результат посольства это продолжение дипломатических связей, которые выразилось в принятии условий царя Федора Ивановича о присылке одного из ханских сыновей и отправление новой казахской миссии в Москву. В своем предварительном отчете Вельямин Степанов зафиксировал следующее: «а послал [Таваккул-хан] к тебе государю сына свое[го] Мурата царевича да посла своего Кул-Ма-

²³ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 81-84; РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 91-94.

²⁴ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 93.

²⁵ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

метя, который был у тебя государя наперед сего, да с послом, государь, брат его да людей его 3 человеки»²⁶.

В конце июля 1595 г. по прошествии «полпяты» (то есть четырех с половиной) недели пребывания в ставке Таваккула Вельямин Степанов со всеми сопровождавшими (стрельцы, служилые татары), а также с Кул-Мухаммедом и султаном Муратом отправились в Россию. Фактически это означало окончание одной миссии (Степанова), но и начало другой (Кул-Мухаммеда).

К большому сожалению, ограниченность источников не позволяет что-то более или мене точно сказать о вторичном пребывании казахского посла Кул-Мухаммеда в России. Из бумаг Вельямина Степанова известно, что он вместе с казахской миссией преодолел значительные трудности в пути, достиг города Самары 21 сентября 1595 года, а уже 1 октября того же года Степанов и казахская миссия были в небольшом волжском укреплении Тетюши стоявшем на пути в Казань, ниже по течению²⁷. Однако далее, как развивались события источники умалчивают. Известно лишь, что русский посол покинул Тетюши через два дня, но не указывает один или вместе с султаном Муратом и послом Кул-Мухаммедом.

До сих пор в историографии по большому счету остается загадкой дальнейшая судьба второго казахского посольства, его результаты, судьба самого Кул-Мухаммеда и сына Таваккул-хана султана Мурата. Хотя относительно последнего о некоторых эпизодах из его дальнейшей судьбы имеются предположения, хотя они и носят пока только гипотетический характер [см.: 26, С. 77; 27, С. 1164].

После второго посольства Кул-Мухаммеда известно о направлении из Москвы к хану Таваккулу служилого татарина Исенчюры Байкешева «с товарищи» в 1595 или 1596 г. [2, С. 136]. И на много десятилетий, после этого вплоть до 80-х годов XVII века данные источников о каких-либо дипломатических контактах Казахского ханства и Русского государства отсутствуют. Таким образом, дипломатические события 1590-х годов стали последним и самым насыщенным эпизодом дипломатических отношений двух стран в течение всего XVI века.

В 1680-1690-гг. происходит восстановление и определенное развитие отношений двух стран после почти векового перерыва. Эти годы стали началом второго этапа во взаимоотношениях Русского государства и Казахского ханства.

²⁶ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

²⁷ РГАДА Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 83-84.

Если события первого этапа ранней истории взаимоотношений довольно давно стали фиксироваться в исторической литературе, уже в трудах Н.М. Карамзина и А.И. Левшина [см.: 28, С. 111; 29, С. 50], то история восстановления двусторонних отношений, начало их нового этапа в конце XVII в. менее исследована и стала изучаться почти на столетие позже.

Собственно, возобновление посольских контактов между казахскими правителями и Россией начинается с 1687 г. с посольства, направленного Тауке-ханом в «столицу» русской Сибири город Тобольск. Посольство возглавил Ташим-батыр, вместе с которым были русские пленники, освобожденные Тауке-ханом.

Несмотря на отсутствие большинства деталей, можно с известной долей уверенности утверждать, что эта миссия задала определенный вектор для последующих казахских миссий в Россию. Тауке не только инициировал восстановление политических контактов и активизацию посольских связей, но и был привнесен еще один вопрос, который будет весьма часто подниматься при дальнейших связях. Речь идет об установлении торговых взаимоотношений. С этой целью в состав казахской миссии кроме самого посла были включены и казахские торговые люди, а в ханском послании содержался призыв к русской стороне, чтобы в Тобольске казахского посла «пожаловали з добрым посланником и с торговыми людьми отпустили» [30, С. 83]. То есть обратился с призывом прислать к Тауке русского посланника и купцов.

В связи с этими обстоятельствами в историографии нередко цитируется и этот фрагмент письма Тауке-хана, доставленного Ташим-батыром: «надобно слава добрая меж нами; ныне подданным людем надобно покой и послы и торговые люди меж нами ездили, добрая слава меж нами хорошая будет» [30, С. 83].

В свое время А.П. Чулошников характеризовал начало 1690-х гг. как «период наиболее обостренных» казахско-русских отношений. Это он объяснил пленением русскими властями знатных казахских мурз Сары и Кильдея, а также разгромом казахами русского отряда во главе с Василием Шулыгным у Семи[с]кульского озера в 1693 г. [31, С. 525].

Кроме того А.П. Чулошниковым было сделано заключение относительно сложной внутривнутриполитической ситуации в Казахском ханстве которое влияло на характер двусторонних отно-

шений, а именно наличие двух партий, существовавших в казахской правящей элите которые имели противоположный взгляд на выстраивание политики в отношении России [31, С. 525].

По принятой в историографии вслед за В.Я. Басиным оценке, всего, в течение 1680 – первой половины 1690 гг. Тауке направил в Россию не менее пяти посольств [4, С. 107]. Со стороны России известно о двух миссиях, одна во главе с Андреем Неприпасовым и вторая во главе с Федором Скибиным [32, С. 66-73].

Наиболее известными являются миссии казахского посланника Тайкомура и русского посольства Федора Скибина.

В 1693 году Тайкомур прибыл в Тобольск. Согласно устному извещению посланника и письменному посланию хана Тауке основными вопросами, которые поднимала казахская сторона это озвученный в предыдущих посольствах вопрос о взаимной торговле, а также нормализации ситуации в пограничье. Отдельно стал вопрос об освобождении захваченного ранее посланника казахского хана мурзы Кильдея: «ведомо от Адама и по се время такова дела не слыхали, чтоб за воровских людей держать посланца» [30, С. 86].

Обращает внимание тот факт, что, несмотря на имеющиеся противоречия, в том числе внутри казахской элиты по вопросу отношений с Россией казахский хан настойчиво придерживался курса на продолжение отношений и особенно поддержания двусторонней торговли. Как и ранее вместе с послом в Тобольск были отправлены казахские торговые люди, а в своем послании Тауке подчеркивал, видя дальнейшие перспективы казахско-русских отношений, не только политические, но и торговые связи между государствами: «и по вашей и по нашей милости посланцы и торговые люди будут ездить по-прежнему» [30, С. 86].

В ответ на предыдущие посольства и непосредственно посольство Тайкомура, к Тауке хану было направлено посольство во главе с тобольским казаком Федором Скибиным.

Претерпев ряд обстоятельств, благодаря помощи отправленного вместе с посольством мурзы Кильдея посольство только через четыре месяца смогло добраться до Туркестана тогда столицы Казахского ханства.

Несмотря на возвращение Кильдея тем не менее посольство Ф. Скибина было встречено довольно сдержанно, а сами члены посольства задержаны и провели более года в пределах Казахского ханства. Только в 1695 г. сам Скибин и некото-

рые другие члены посольства смогли совершить побег. Позднее в 1696 г. через Бухару, Хиву, калмыцкие владения, Яицкий городок, Уфу Федор Скибин вернулся в Тобольск.

Причины, по которым посольство Скибина было задержано, не вполне понятны. Главной причиной задержания предыдущего русского посольства во главе с Андреем Неприпасовым было удержание в Тобольске казахского посланника Кильдея, теперь же мурза Кильдей вернулся, и в русском плену, по словам самого мурзы «никакова ему утеснения не было, жалованье, и корм даван был с довольством» [32, С. 68]. Как предполагают исследователи, связано это с обострением ситуации в пограничье [4, С. 114].

Миссия Ф. Скибина стала последним известным посольством этого этапа взаимоотношений. После этого в течение полутора десятка лет, вплоть до второго десятилетия XVIII в. посольских контактов между Казахским ханством и Россией не фиксируется.

Подытоживая предложим следующую динамику двусторонних посольских контактов Казахского ханства и России на их раннем этапе в XVI – XVII вв. Первые контакты со значительной долей вероятности можно датировать не позднее 1519-1520 гг., они связаны с деятельностью казахского хана Касыма. Позже следует значительный перерыв и попытка возобновления относится к 1570-м гг., когда можно утверждать, как минимум об одной не состоявшейся попытке русского посольства, направленного Иваном Грозным в ставку казахского хана Хакк-Назара и двух состоявшихся – одного казахского и одного русского. При этом можно говорить о взаимном интересе, так как посольство 1573 года было инициировано Москвой, а другие миссии, датируемые первой половиной 1570-х гг., состоялись по инициативе казахской стороны.

Заметным событием в истории связей Казахского ханства и Русского государства стали взаимные посольства 1590-х годов. Именно события 1594-1595 гг., позволяют надежно говорить о наличии непосредственных отношений между государствами, что подтверждается наличием относительно хорошо сохранившегося массива первичных источников, особенно в сравнении с предыдущими контактами.

Далее следует значительный перерыв протяженностью не менее девяноста лет, после которого в течение 1687-1695 гг. посольские контакты вновь возобновляются

Хотя и нельзя утверждать наличие в XVI-XVII вв. регулярных казахско-русских посольских связей, однако необходимо констатировать их в целом продолжительную историю, которая требует своего дальнейшего и более внимательного изучения.

История дипломатических связей Казахского ханства и Русского государства на самом раннем этапе их отношений в XVI-XVII вв. является важной частью в становлении двусторонних отношений в целом, изучение которой поможет выявить и понять особенности последующих этапов большой истории казахстанско-российских отношений.

Список литературы:

1. Описание царского архива // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук / Дополнены и изданы высочайше утвержденною комиссиею. Том I, 1294-1598. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 335-355.
2. Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. Под редакцией С.О. Шмидта. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 195 с.
3. Чулошников А.П. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI-XVII веках // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Часть I: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI-XVII вв. / Ред. издания академик А.Н. Самойлович. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1932 (1933). С. 61-88.
4. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата: Наука, 1971. 276 с.
5. Абусейтова М.Х. Хакназар-хан. Укрепление государства во второй половине XVI века // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 2. Алматы: «Атамұра», 1997. С. 383-397.
6. Валиханов Е.Ж. Взаимоотношение с Россией и соседними народами // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 2. Алматы: «Атамұра», 1997. С. 433-445.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: «Рауан», 1992. 380 с.
8. Абуев К. Хан Абылай и его время. Астана: Елорда, 2006. 304 с.
9. Темиргалиев Р.Д. Казахи и Россия. М.: Междунар. отношения, 2013. 352 с.
10. Васильев Д.В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-38.
11. Темиргалиев Р.Д. Настоящая история Казахского ханства. – Караганда: типография «Гласир», 2009. 324 с.
12. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). М.: Издательство «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1982. 134 с.
13. Атыгаев Н. А. Хронология правления казахских ханов (XV – середина XVI века) // Тюркологический сборник. М.: Вост. лит., 1970-2006 / ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. 2007. С. 50-62.

14. Сабитов Ж.М. Хронология правления казахских ханов в XV – середине XVI века // Молодой учёный. № 2 (106), январь, 2016 г. С. 737-743.

15. История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том I: Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.) / Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей А. Исына. – Алматы: Дайк Пресс, 2005. 704 с.

16. Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV-XVI в. Семипалатинск, 2002. 139 с.

17. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.

18. Атыгаев Н.А. Казахское государство (Казахское ханство) в XVI-XVII веках // История казахской государственности (древность и средневековье): Монографическое исследование. – Алматы: изд. «Адамар», 2007. С. 386-415.

19. Летопись Сибирская, содержащая повествование о взятии Сибирских земель Русскими при царе Иоанне Васильевиче Грозном; с кратким изложением предшествовавших оному событий. СПб.: В типографии Департамента народного просвещения, 1821. IX+88+8 с.

20. Сибирские летописи. Издание Императорской археографической комиссии. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. XXXVIII+365+20 с.

21. Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1948. 256 с.

22. Исин А.И. Материалы Посольского приказа Русского государства о Казахском ханстве XVI – начала XVII в. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана: (дореволюционный период). Алма-Ата: Наука, 1988. С. 161-170.

23. Мухамадеева И.А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед – хан подмосковного Касимова // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. Право. 2007, №3 (47). С. 238-242.

24. Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 485 с.

25. Мухамадеева И.А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI века // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. Право. 2008, №2 (50). С. 10-15.

26. Беляков А.В. Чингисиды в России XV - XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мир», 2011. 512 с.

27. Сабитов Ж.М. К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммеда и Кадырали Жалаири в Сибири // История «Молодой учёный». № 11 (91). Июнь, 2015 г. С. 1163-1165.

28. Карамзин Н.М. История государства Российского. Том X. СПб.: В типографии Н. Греча, 1824. 292+168 с.

29. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких орд и степей. Часть вторая. Исторические известия. СПб.: В типографии Карла Крайя, 1832. 334 с.

30. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографии ханов, научных комментариев; составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 с.

31. Чулошников А.П. Казахский союз и Московское государство в конце XVII в. (материалы) // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1936. № 3. С. 525-529.

32. Княжецкая Е.А. Путешествие тобольского казака Федора Скибина в Казачью орду в 1694-1696 гг. // Страны и народы Востока. Выпуск 22. Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. Кн. 2. Сборник статей. Под общ. ред. Д.А. Ольдерроге. Москва: «Наука», 1980. С. 66-73.

ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич

РҒА Шығыстану институтының аға ғылыми қызметкері,
тарих ғылымдарының кандидаты
(Мәскеу қ.)

КЕҢЕСТІК РЕСЕЙДЕГІ ӘЛІПБИДІ ЛАТЫНДАНДЫРУДЫҢ ТАРИХИ ТӘЖІРИБЕСІ

В 20-х гг. XX в. в СССР предпринимались активные усилия по реформированию систем письма. Для советских республик реформа письма стала важной вехой в развитии национальной культуры, устранении неграмотности и преодолении разрухи после Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Ключевым событием в связи с латинизацией тюркских и финно-угорских языков в России стал Первый тюркологический съезд в Баку в 1926 г., который перевел работу по латинизации в практическую плоскость и способствовал установлению контактов сторонников латинизации письменности из России и зарубежья. Хотя по указанию ЦК ВКП(б) съезд не должен был оставить после себя какого-либо постоянно действующего органа, в 1927 г. был создан Всероссийский центральный комитет нового (тюркского) алфавита (ВЦКН(Т)А), который продолжил работы по латинизации письменности. Комитет первоначально подчинялся Совету по делам национальностей при Наркомнаце, а впоследствии – ВЦИКу, и курировал работу по внедрению нового латинизированного алфавита у народов СССР. В начале 1930-х гг., когда работа по латинизации алфавитов распространилась и на народы России нетюркского происхождения, из названия комитета исчезло слово «тюркского».

Процесс латинизации в СССР активно изучался на протяжении последних 25 лет и имеет весьма обширную библио-

графию²⁸. Однако деятельность ВЦКНТА практически не изучалась в связи с недостатком материала. Несмотря на это, изучение ВЦКНТА важно, поскольку именно данный комитет был центральным исполнительным органом власти, отвечавшим за принятие конкретных решений и стратегий латинизации и управлявший данным процессом с помощью разработок и циркулярных указаний региональным и местным комитетам Нового тюркского алфавита, обществам «Яналиф» и «Долой неграмотность». Считалось, что основные материалы о деятельности ВЦКНТА находились в Государственном архиве Российской Федерации. В его фондах, связанных с деятельностью Наркомнаца, сохранились документы, связанные прежде всего с хозяйственной и финансовой деятельностью ВЦКНТА, и в связи с этими особенностями, ограничивавшие поле для исследования. Однако, как выяснилось в ходе нашего исследования, большая часть собственно научных материалов ВЦКНТА, отчетов и переписки с региональными отделениями НТА попали в Архив Российской Академии наук. В данной статье автор на основе указанных материалов попытался вкратце отметить некоторые наиболее важные проблемы латинизации алфавитов в СССР и ее отдельные эпизоды.

В процессе латинизации тюркских алфавитов в СССР следует подчеркнуть роль председателя ВЦКНТА С. Агамалыоглу, который одновременно являлся председателем Азербайджанского ЦИК. Одной из важных проблем была проблема выбора направления модернизации системы письменности. Помимо варианта латинизации, предложенного С. Агамалыоглу, представители других республик также выдвигали свои варианты модернизации алфавита. Так, представитель Казахстанского комитета НТА Н. Тюрякулов и руководитель комиссариата народного просвещения Кара-Киргизской АССР К. Тыныстанов неоднократно обращались в Баку, с собственными проектами латинизации алфавитов. Однако, их предложения были отклонены С. Агамалыоглу, который мотивировал свой отказ тем, что азербайджанский вариант прошел проверку временем и более совершенен с научной и практической точки зрения²⁹.

²⁸ См., например: Алпатов В.М., Ашнин Ф.Д., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. Москва, 2002; 1926 Bakü Türkoloji Kurultayı. Tutanaklar. Çevirenler K.V. Nerimanoğlu, M. Öner. Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, 2008; Frings, A. Die tatarische Schriftreform und das kulturelle Gedächtnis. Mainz, 2004; Кельнер-Хайнке, Б., Ландау, Я. Языковая политика в современной Центральной Азии: национальная и этническая идентичность и советское наследие. Москва, 2015.

²⁹ Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Лл. 10-12.

Вместе с тем, существовала сильная оппозиция общему курсу на латинизацию со стороны традиционных центров тюркской и мусульманской культуры и государственности на территории СССР. Весьма активное сопротивление оказывала Казань, отстаивавшая вариант введения модернизированного арабского шрифта, что приводило зачастую к довольно острым жалобам местной татарской интеллигенции в Москву³⁰. В общем, документы демонстрируют достаточно острое противостояние между сторонниками старой письменности в ее традиционном или модифицированном варианте, объединенных под общим названием «арабисты», и сторонниками латинизации, а также между конкурирующими проектами латинизированного алфавита.

Внедрение нового алфавита сталкивалось и с практическими сложностями. Так, важным вопросом на всем протяжении деятельности ВЦКНТА было обеспечение всех органов страны латинскими типографскими шрифтами, создание пишущих машинок и телеграфных аппаратов для нового алфавита. Данная проблема постоянно затормаживала ход латинизации, однако была частично решена организацией сначала в Москве, а затем и в Баку, Симферополе и Казани словолитен, где производились необходимые шрифты³¹. Документы свидетельствуют, что данный вопрос был на личном контроле С. Агамалыоглу. Однако после его кончины в 1930 г. вопрос об изготовлении шрифтов и технической стороне латинизации не ушел с повестки дня.

Важной проблемой являлось издание научной, учебной и методической литературы на новом алфавите. Острая нехватка литературы ощущалась практически постоянно, и местные и региональные комитеты нового алфавита просили ВЦКНТА прислать им недостающие книги. Материалы архива ценны тем, что содержат подробные издательские планы литературы на новом тюркском алфавите. Планы составлены в соответствии с потребностями местных отделений ВЦКНТА, и содержат также и указание на необходимое для издания финансирование. На основании данных материалов можно сделать вывод, что предпочтение отдавалось изданию учебников, букварей и книг для чтения, педагогической литературы и про-

³⁰ Валеев Р.М. «По материалам... значителен националистом» // Гасырлар авазы, 2004, №2. https://web.archive.org/web/20120324104732/http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2004_2/05/05_7/ (режим доступа – 01.06.2021)

³¹ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 4. Лл. 19-27.

пагандирующих переход на новый алфавит агитационных материалов и плакатов. Издание затруднялось отсутствием необходимых шрифтов и высокой загруженностью типографии ВЦКНТА в Баку³².

Существенную трудность представлял и вопрос об унификации алфавита, который затруднял изготовление единых шрифтов, выработку общих правил правописания и практическое внедрение алфавитов. Можно отметить, что данный вопрос, несмотря на все усилия ВЦКНТА, так и не был решен до конца.

Документы архива содержат и отдельную коллекцию документов – постановлений и декретов руководителей советских республик (Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Киргизстана) о переводе официального делопроизводства на латиницу. Написанные в советском агитационном стиле, они демонстрируют энтузиазм советской национальной интеллигенции по построению нового общества. Документы датированы 1923-1928 гг. и являются оригиналами³³.

Отдельного внимания заслуживают документы архива, посвященные тому, как руководство ВЦКНТА анализировало происходившую в Турции языковую реформу. Так, в августе 1928 г. С.Агамалыоглу обратился к руководству Народного комиссариата иностранных дел (нарком Г.В. Чичерин) с просьбой прислать в ВЦКНТА подробные сведения о движении нового алфавита за рубежом. Он также просил НКИД организовать присылку в СССР турецких газет «Хакимиет-и Миллие», «Джумхуриет», «Миллиет», «Тюрк Юрду» для ознакомления с ходом общественной дискуссии о переходе на новый алфавит. По предложению С.Агамалыоглу, НКИД СССР организовал постоянную информационную сводку о движении нового алфавита в Турции в 1928-1929 гг. С. Агамалыоглу также просил организовать по линии НКИД или ВОКС (Всероссийское общество культурных связей с заграницей) контакты с алфавитной комиссией Турции³⁴.

Итогом этой деятельности стал подготовленный в сентябре 1928 г. на основе аналитических материалов НКИД доклад С. Агамалыоглу и ответственного секретаря ВЦКНТА А. Камчин-бека «Новый алфавит в Турции». В частности, в нем го-

³² Там же

³³ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-33.

³⁴ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 77. Лл. 8-10.

ворилось, что движение за латинский алфавит в Турции приобрело широкий размах, а в обществе созрело убеждение о перспективности нового алфавита для быстрого просвещения народных масс. Отдельно в докладе отмечена деятельность специальной турецкой «комиссии языка», составившей проект нового алфавита из 29 букв. Доклады комиссии получили, по словам С. Агамалыоглу, высокую оценку М.К. Ататюрка и членов правительства. В частности, указывалось, что все турецкие газеты открыли у себя страничку турецкого алфавита, а агитация в пользу нового алфавита проникла во все сферы жизни турецкого общества. Турецкие муниципалитеты отпускают на нужды нового алфавита деньги, в крупных городах – Стамбуле, Анкаре, Смирне, Конии и др. организовываются курсы для населения, учителей начальных школ и инспекторов образования. С. Агамалыоглу осветил ход 4-го учительского конгресса в Анкаре, на котором с пламенной речью выступил министр просвещения Неджати-бей, назвавший учителя «солдатом культурной революции». В своем докладе Агамалыоглу процитировал турецкого министра: «Товарищи учителя! Спрашивайте каждого встречного, знает ли он новый алфавит. Если нет, укажите ему путь к изучению!» Отдельно авторы доклада отмечали ту скорость, с которой проводилась в жизнь латинизация. И в городах, и в провинциях латинские названия, по версии авторов доклада быстро заменят арабские. И в этой связи подчеркивалась роль Мустафы Кемалю Ататюрка, активное участие которого в новой реформе усиливает пропаганду нового языка. Авторы отмечали, что все прогрессивные элементы страны поддерживают турецкую культурную революцию. Несомненно, считал С. Агамалыоглу, ВНСТ на своем открытии 5 октября 1928 г. поддержит и утвердит проект реформы языка. В завершение А. Камчин-бек и С. Агамалыоглу анализируя предварительные итоги языковой реформы в Турции, писали, что фундамент реформы уже заложен, однако предстоит еще много трудной и кропотливой работы по искоренению арабизмов и изданию новых книг, учебников, словарей и т.п.³⁵ Интересно, что следующий документ – это аналитическая записка «Достижения нового тюркского алфавита» тех же авторов – А. Камчин-бека и С. Агамалыоглу, в которой те, как бы сравнивая достижения тюркских народов СССР и Турции, описывают положение нового тюркского алфавита в СССР к 1928 г.³⁶

³⁵ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 77. Лл. 111-113.

³⁶ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 77. Лл. 114-122.

Изучение масштабной реформы алфавита в СССР в 20–30-е гг. XX в. остается актуальным и поныне. Несмотря на наличие обобщающих работ, рассмотрение научно-организационных аспектов реформы в отношении различных тюрко-и монголоязычных народов сейчас только начинается. Благодаря тому, что исследователям стали доступны обширные новые и малоисследованные материалы о деятельности ВЦКНТА из российских архивов, изучение опыта латинизации в СССР обретает все больше деталей, выявляется все больше нюансов и важных подробностей этой работы. Новые архивные документы и материалы позволят пролить свет на ту масштабную и оцениваемую неоднозначно работу по латинизации, которая велась в России в 1920-1930-е гг.

Источники:

- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-33.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 4. Лл. 19-27.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 4. Лл. 19-27.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Лл. 10-12
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 77. Лл. 8-10.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 77. Лл. 111-113.
- АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 77. Лл. 114-122.

Список литературы:

1. 1926 Bakü Türkoloji Kurultayı. Tutanaklar. Çevirenler K.V. Nerimanoğlu, M. Öner. Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, 2008.
2. Frings, A. Die tatarische Schriftreform und das kulturelle Gedächtnis. Mainz, 2004.
3. Алпатов В.М., Ашнин Ф.Д., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. Москва, 2002.
4. Валеев Р.М. «По материалам... значитесь националистом» // Гасырлар авазы, 2004, №2. https://web.archive.org/web/20120324104732/http://www.archive.gov.tatar-stan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2004_2/05/05_7/ (режим доступа – 01.06.2021)
5. Кельнер-Хайнкеле, Б., Ландау, Я. Языковая политика в современной Центральной Азии: национальная и этническая идентичность и советское наследие. Москва, 2015.

БЕКМАХАНОВА Наиля Ермухановна

Главный научный сотрудник
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук, профессор
(г. Москва)

МИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ В XIX ВЕКЕ

В XIX – начале XX в. продолжается переселение в Казахстан и Среднюю Азию как вольного, так и под правительственной опекой русского населения. В заселении региона можно выделить следующие периоды: а) XVIII – середина XIX в., когда миграции русского населения шли медленными темпами; б) вторая половина XIX в., когда усиливается приток русского населения в регион; в) начало XX в. (1897-1916 гг.) – время чрезвычайно интенсивного притока русских переселенцев. Казахстан и Средняя Азия выдвигаются в число районов массового расселения, оттесняя на второй план Кавказ, Новороссию и многие другие традиционные районы переселений.

Заселение глубинных районов казахских степей русскими начинается в 20-е гг. XIX в. В 1858 г. в казахских степях проживало 38,6 тыс., а к 1870 г. 52,6 тыс. переселенцев. Они приходили преимущественно из Саратовской, Самарской и Оренбургской губерний.

Темпы заселения Казахстана и Средней Азии возросли с 1870 г. по 1896 г., когда количество русских переселенцев увеличилось более чем в шесть раз. В 60-70-х гг. крестьяне, как правило, переселялись самовольно, а потому не получали никакой поддержки со стороны царской администрации. К 1870 г. в Казахстан и Среднюю Азию переселилось 245,9 тыс. чел. из европейских губерний России. Русское население – 52,6 тыс. чел. поселилось в Казахстане и Средней Азии, в Уральском казачьем войске русское население увеличилось и составляло 79,6 тыс. чел., в Сибирском казачьем войске – 113,7 тыс. чел. [1] (Пресногорьковский участок Сибирской линии).

В 80-х гг. XIX в. правительство вследствие обострившегося аграрного вопроса в центральных малоземельных губерниях России разрешило с ограничениями переселение крестьян на окраины. Право на миграцию получили только зажиточные хозяева, располагавшие необходимыми средствами на переезд и обустройство, всем необходимым на новых местах. 10 июля 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли» [2]. Согласно им, новоселы получали на новых местах восемь десятин земли на душу, за что уплачивали государству оброчную подать.

13 июля 1889 г. был опубликован новый закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» [3]. По этому закону переселенцы в Семиреченской, Акмолинской и Семипалатинской областях Казахстана и Средней Азии получали государственную землю в постоянное пользование, за это платили казне поземельную подать и отбывали казенные и земские повинности. Циркуляром Министерства внутренних дел (МВД) от 29 июня 1894 г. окончательно легализовалось переселение крестьян в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию [4]. Таким образом, с 80-х гг. миграции экономически состоятельного крестьянства на окраины Российской империи были признаны законными и даже полезными для государства.

Однако не все казахские области с 80-х гг. были открыты для заселения. Уральская область начала заселяться с 1899 г., а Тургайская – только с 1904 г. [5].

В 1871-1896 гг. в Казахстане и Средней Азии обосновалось 8,25% общего числа крестьян, переселившихся на окраины Российской империи. Подавляющая часть мигрантов осела в эти годы в Сибири (30%), на Кавказе (29,72%) и в Новороссии (23,15%).

В основном крестьяне заселяли в Казахстане и Средней Азии в эти годы Акмолинскую и Семиреченскую области. Здесь селились выходцы из Пермской, Тобольской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской губерний.

В Тургайской области, где к 1870 г. проживала 1 тыс. чел. (0,31%) русских поселенцев, в 1897 г. русских было уже около 30 тыс. чел. (6,71%). В Сырдарьинской области к 1897 г. проживало 31,8 тыс. русских, в основном, в Ташкентском и Аулие-Атинском уездах. В Акмолинской и Уральской областях русское население достигало почти четверти их населения, в Семипалатинской – 9,09% и в Семиреченской – 4,55%. В Ак-

молинской области, куда прибыла основная часть мигрантов, русских оказалось, по переписи 1897 г., 174,5 тыс. чел. (25,54%). В Уральской и Семипалатинской областях картина в 70-90-х гг. XIX в. изменилась мало. В Семиреченской области к 1897 г. доля русских поднялась почти до 8%. Более всего русских поселилось в Верненском, Лепсинском, Пржевальском уездах.

В целом в 70-90-х гг. XIX в. интенсивно заселялись многие уезды Акмолинской и Семиреченской, а также Кустанайский уезд Тургайской, Ташкентский и Аулие-Атинский уезды Сырдарьинской, Семипалатинский уезд Семипалатинской области. В 1897 г., благодаря притоку в Казахстан более 320 тыс. мигрантов и естественному приросту, численность русских достигла 539,7 тыс., а удельный вес их поднялся до 10,94% всего населения региона[6].

Русское население Казахстана и Средней Азии в 70-90-х гг. XIX в. имело высокий не только механический, но и естественный прирост.

По данным К.П.Тена, первые русские поселения Закаспийской области появились в 1884 г. на землях бывших аулов Гершаб и Кулкулаб, коренные жители которых по конвенции между Россией и Персией от 9 декабря 1881 г. были выселены в Персию. На месте этих аулов возникли два русских села Михайловское и Дмитровское, куда переселились 32 русских семьи общим числом в 156 чел. [7].

В Самаркандской и Ферганской областях русское население до 1893 г. было незначительным и предпочитало селиться в городах.

По сведениям Ф.К. Гирса, русское население Ферганской области в 1882 г. составляло 3025 чел, а Самаркандской – 2500 чел. А всего через шесть лет, в 1888 г., в Самаркандской области было уже 10141 русских переселенцев[8].

Быстрый рост городского русского населения Ферганской и Самаркандской областей в 60-е гг. XIX в. объясняется ростом цен на среднеазиатский хлопок (в связи с гражданской войной в США – 1861-1865 гг. – пуд среднеазиатского хлопка стоил 4-5 руб., в 1866 г. цена его поднялась до 22-24 руб.)[9]. Тысячи русских предпринимателей, чиновников, купцов, офицеров и служилых людей, поселившихся в городах, скупали земли и сдавали их в аренду местному населению для разведения хлопчатника[10].

Кроме крестьян-переселенцев, в поисках заработка в Туркестан прибыло немало русских рабочих и служащих. Так, по сведениям начальника Закаспийской области, в 1891 г. количество русских рабочих и служащих на Закаспийской железной дороге увеличилось на 994 чел., не считая членов их семей.

По предварительным данным местных властей Туркестана в крае в 1892 г. устроились только 1393 семьи крестьян-переселенцев и нижних чинов, 7 тыс. чел. русских переселенцев остались неводворенными в 1891 г. Предвидя, в 1892 г. еще и новый наплыв переселенцев из голодных губерний России, туркестанская администрация обращается с просьбой к правительству запретить движение русских крестьян в Среднюю Азию. МВД дает указание начальникам Тамбовской, Самарской и Пензенской губерний принять необходимые меры к прекращению самовольного переселения в Туркестанское генерал-губернаторство, Закаспийскую область и возвращать самовольных крестьян-переселенцев на места их прежнего жительства [11]. В 1893 г. поток переселенцев в Среднюю Азию несколько ослаб.

Бухарское и Хивинское ханства находились в вассальной зависимости от России. Общая численность русских жителей здесь достигала в 1897 г. 16087 чел.

В Средней Азии к 1897 г. русское население составляло 1,7% (в Закаспийской области – 7,3%, в Самаркандской – 1,4%, в Ферганской – 0,5%). К концу века сюда прибыло 73,4 тыс. русских. Большая часть их разместилась в Асхабадском (28 тыс. чел.) и Мервском уездах (49 тыс. чел.) Закаспийской области. 17 русских земледельческих поселений появляются в 1888-1896 гг. в Закаспийской области, в уездах: Мангышлакском, Красноводском, Асхабадском, Мервском [12].

В Самаркандской области в 1888 г. числилось 9,5 тыс. русских. В 1891-1896 гг. прибыли 6894 чел. (из Воронежской обл. – 3426, из Тамбовской – 473, из Курской – 471 чел.). Из них 1635 поселились в сельской местности, а остальные в городах.

В Ферганской области, возникшей в 1876 г., в 1883 г. было 2388 русских жителей, а в 1897 г. – 8140 чел., они размещались в основном в Маргеланском уезде. Первое земледельческое русское поселение – Покровское – возникает в Андижанском уезде.

Русское население Средней Азии к 1916 г. (показано без данных по Хивинскому ханству) составляло в Закаспийской области – 103365, в Самаркандской – 62018, в Ферганской – 61809,

всего – 227192 чел., проживавших в сельской местности – 30888 чел. и в городах – 202304 [13]. В Бухарском ханстве к 1917 г. проживало 60 тыс. русских [14]. Если сравнить данные по 1897 и 1916 гг., то можно отметить уменьшение русского населения в указанных областях, что было связано с началом Первой мировой войны 1914-1916 гг. и проведением здесь военной мобилизации. Коренное население также было призвано, но не на фронт, а на тыловые работы, что вызвало его участие в восстании 1916 г. и частичную откочевку за рубежи Российской империи.

Наращение революционного кризиса в России в начале XX в. и стремление царизма во что бы то ни стало сохранить в районах центра помещичье землевладение вынудило правительство отказаться от политики ограничения переселений. Право на переселение теперь получили все желающие, независимо от имущественного положения. Царизм сознательно поощрял переселение на окраины безземельных и малоземельных крестьян. Таким образом он стремился ослабить социальное напряжение в центральных губерниях и расширить землевладение кулаков. Новый курс переселенческой политики был оформлен Законом от 6 июля 1904 г. [15].

Переселение в Казахстан и Среднюю Азию к началу XX в. более 1,3 млн. крестьян способствовало быстрому проникновению сюда капиталистических отношений. Крестьяне-переселенцы вовлекали в русло хозяйственной деятельности огромные массивы земель.

В 1897-1916 гг. Казахстан и Средняя Азия приняли почти 1/4 всех земледельческих переселенцев, превратившись в основной заселяемый район Российской империи, уступавший по темпам миграции только Сибири (48,78% всех переселенцев).

Больше половины всех переселенцев с 1897 по 1916 г. приняла Акмолинская область (731,5 тыс. чел.), 199 тыс. водворилось в Тургайской, 130,1 тыс. – в Семипалатинской и 118,5 тыс. – в Семиреченской областях.

Основная часть русских переселенцев – 779,4 тыс. чел. (почти 60% всех мигрантов 1897-1916 гг.) - в 1907-1912 гг. устремилась на север и северо-восток Казахстана. Они осели в Кустанайском (183,3 тыс. чел.), Акмолинском (140,9 тыс.), Кокчетавском (117,7 тыс.), Актюбинском (109,6 тыс.) и других уездах.

С 1897 по 1917 г. все население региона возросло на 54,34% (с 4932 до 7611,9 тыс. чел.), тогда как число жителей империи увеличилось только на 40,24% [16].

В 1897-1916 гг. русское население в Казахстане и Средней Азии увеличилось с 539,7 до 1439,1 тыс. чел. (более чем вдвое), а его удельный вес повысился с 10,94 до 18,91% всех жителей региона. Таким образом, в 1917 г. на долю русских приходилось почти 1/5 всего населения в регионе. Доля его возросла повсеместно (в Акмолинской области – с 25,54 до 27,21%, в Уральской – с 24,96 до 41,44%, в Семиреченской – с 7,79 до 19,41%, в Тургайской – с 6,71 до 15,99% и т.д.).

В целом с 70-х гг. XIX в. по 1916 г. в Казахстан и Среднюю Азию прибыли более 18% всех переселенцев из Черноземного центра, Левобережной и Правобережной Украины и ряда других районов страны. Лишь Сибирь приняла более 40%, Кавказ 23% всех мигрантов. В 1870 г. русские нигде численно не преобладали над коренным населением. Если в 1897 г. они составляли большинство только в Омском уезде, то к 1917 г. они преобладали в Омском, Петропавловском, Кустанайском и Уральском уездах [17].

Итак, приведенные данные говорят об исключительно высоких темпах русского переселенческого движения в Казахстан и Среднюю Азию во второй половине XIX – начале XX в.

Главными районами, откуда шел основной приток русских переселенцев в Казахстан и Среднюю Азию XIX в. были Северное Приуралье (Вятская и Пермская губернии), Черноземный центр и Сибирь (Тобольская губерния), откуда часть переселенцев уходила самовольно на юг, а с начала XX в. – преобладал Черноземный центр.

Появление русского населения в Казахстане и Средней Азии в этот период оказало влияние на жизнь, психологию, уровень культурного развития полиэтнического населения региона. Росли хозяйственные, бытовые и культурные связи сельского и городского населения, усиливалось повседневное общение людей различных национальностей, взаимный интерес к условиям жизни и быта, культурным навыкам, постепенно росла роль русского языка для межнационального общения.

В конце XIX – начале XX в. в Казахстане и Средней Азии, как и по всей Российской империи, развивались железные дороги, судоходство, электричество, почта, телеграф, типография, пресса, гимназии, школы, больницы, аптеки, амбулатории, зрелищные предприятия – театры, цирки, кинематограф, музеи, научные общества, народные чтения и гуляния, европейская

архитектура городов и селений, банки, торговые биржи. В регионе сосуществовали разнообразные религиозные конфессии. Все эти нововведения расширяли постепенно границы хозяйственного и культурного общения народов региона, хотя их влияние было более широким в городах и ограниченным в сельской местности.

Список литературы:

1. Бекмаханова Н.Е., Кабузан В.М. Русско-украинская миграция в Казахстане в XIX – начале XX в. // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. Алма-Ата, 1982. Ч. 2. С. 14-18.
2. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М., 1986. С. 134-141. Таб. 22, 23; РГИА. Ф. 391. Он. I. Д. 4. Л. 262.
3. ПСЗ-П1. Т. IX. 1889. С. 61- 98.
4. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. С. 52.
5. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 755. Л. 455-459; Бекмаханова Н.Е., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 16-17.
6. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. Вып. VII. Население обоего пола по уездам с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб., 1905. С. 10, 36-37; Вып. LXXXVIII. Уральская область. СПб., 1904. С. 1-3, 48; Вып. LXXXVII. Тургайская область. СПб., 1904. С. 1-3, 38; Вып. LXXXI. Акмолинская область. СПб., 1904. С. 1-3, 50; Вып. LXXXIV. Семипалатинская область. СПб., 1905. С. 1-3, 54; Вып. LXXXV. Семиреченская область. СПб., 1905. С. 1-3, 42; Вып. LXXXVI. Сырдарьинская область. СПб., 1905. С. 1-3, 56.
7. РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Д. 39. Ч. 2. Л. 11, 32; Отчет о состоянии Туркестанского края, составленный сенатором тайным советником Гирсом... СПб, 1888. С. 55, 86-87.
8. РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Д. 74. Л. 28-28об.
9. Попов А.Л. Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки. М., 1940. № 9. С. 209.
10. Демидов А. П. Экономический очерк хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. М., 1926. С. 42-43.
11. РГВИА. Ф. 400. Азиатская часть. Д. 107. Л. 30; Д. 107. Л. 33об.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXXII. СПб., 1904. С. 150-153; Т. LXXXIII. СПб., 1905. С. 132-135; Т. LXXXV. СПб., 1905. С. 134-137; Т. LXXXVI. СПб., 1905. С. 186-189; Т. LXXXVII. СПб., 1905. С. 167-177; Население Российской империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. СПб., 1987. С. 29, 53.
13. Асаткин А. Очерки хозяйственной жизни Туркестанской республики. Ташкент, 1921. С. 28-31; Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края за 1915 год. Ташкент, 1916. С. 79.
14. Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская республика. Ташкент, 1969. С. 22-24; Сведениями по Хивинскому ханству на начало XX в. автор не располагает.
15. ПСЗ-Ш. Т. XXIV. 1904. С. 24701.
16. Бекмаханова Н.Е., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 18.
17. Там же. С. 19-20.

КАБУЛЬДИНОВ Зиябек Ермуханович

Директор Института истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, член-корреспондент
Национальной академии наук РК,
доктор исторических наук, профессор
(г. Алматы)

ТРАДИЦИЯ БОЕВОГО БРАТСТВА КАЗАХОВ И РУССКИХ

На протяжении XIX – первой половины XX веков между казахами и русскими были заложены основы казахско-русского боевого побратимства.

Участие казахов в войне 1812 года.

В 1812 году армия Наполеона I вторглась на территорию России: началась Отечественная война русского народа, других народов империи против французских захватчиков. 6 июля 1812 года царское правительство обратилось к населению страны о необходимости защиты России. Содержание данного обращения осенью дошло и до казахских аулов через губернатора Оренбургского края Г.С. Волконского: манифест был переведен на татарский язык и обнародован среди мусульманского населения края, в том числе и среди казахов. Для защиты российского государства Оренбургский край отправил на войну 31 кавалерийский полк, состоящих из представителей разных народов, из них – 5 оренбургских, 5 уральских казачьих, 19 башкирских и 2 тептярских полков. Самостоятельных воинских соединений у казахов не было, но наши соплеменники активно участвовали в войне наряду с многими другими народами многонациональной России: русскими, калмыками, татарами и башкирами. Казахи преимущественно воевали в составе башкирских и тептярских конных полков: к примеру, в составе оренбургских полков сражалась и значительная часть крещен-

ных казахов. Значительная часть воинов составляли казахи Букеевской Орды, созданной по указу Павла I в марте 1801 года [1, с.5-7]. Другая часть состояла из казахов, которые перешли на территорию башкирских кантонов царским указом от 23 мая 1808 года во время массового голода на территории приграничного Младшего жуза [2].

Третья группа участников войны-казахов были повзрослевшие дети, которые другим указом от 23 мая 1808 года были отправлены во внутренние губернии империи без родителей. Таковых тогда перешло около 20 тысяч человек и многие из них приняли христианскую веру [3].

Как писал известный оренбургский ученый И.В.Футорянский: «Гроза двенадцатого года» нашла живой отклик во всех слоях многонационального Оренбургского края. Движимые глубоким чувством патриотизма, любви к родной земле русские, башкиры, татары, калмыки, мордва, чувашаи, казахи и другие народы грудью поднялись на защиту Родины, на отражение страшной опасности» [4, с.66] .

К примеру, казахи в составе I Тептярского полка, входившего в казачий корпус генерала М.И.Платова, храбро воевали с французскими захватчиками в знаменитом Бородинском сражении. Так, за участие в этой битве казахский воин Майлыбайулы был награжден серебрянной медалью, старшина Карынбай Зындагулы получил медаль на голубой ленте, чин хорунжих получили храбрые воины Мурат Кулшаранулы и Ериш Азаматулы. Героизм в сражениях с французскими захватчиками показали воин Боранбай Шаушбайулы и есаул Ыксан Аубакирулы. В сражении под Вязьмой есаул I Тептярского полка Сагит Хамитулы получил орден Святой Анны 3-ей степени.

Сражавшийся в составе башкирских соединений Нарынбай Жанжигитулы стал кавалером орденов Георгия. В этих же полках сражались и другие казахи: О Амен Байбатырулы за героизм, проявленный в сражениях под Лейпцигом и Глогау, был награжден серебрянной медалью. Тысячи степянков участвовали в заграничном походе русских войск.

Среди участников войны были немало крещенных казахов: например, Яков Беляков, служивший в III Оренбургском полку, из рук русского полководца М.И. Кутузова получил награду и впоследствии он вышел в отставку, вернувшись в свой родной аул, перейдя обратно в мусульманскую веру. Значительная часть казахов, участвовавшие в войне, имели национальное вооружение: копья, соилы, айбалты, шокпары, сабли и

луки. По некоторым данным численность казахов, принявших участие в этой войне простиралась от 5 до 20 тысяч.

После начала войны активизировалась казахско-русская торговля. Фронту нужны были скот, питание и одежда. Казахи Внутренней Орды и Младшего и Среднего жузов в большом количестве поставляли на передовую лошадей: так, в период с 1804 по 1815 годы только одни казахи Внутренней Орды (созданной по указу Павла I в 1801 году в междуречье Волги и Урала) продали 47,2 тысячи лошадей, которые пошли на нужды войны. В Восточном Казахстане казахами, работавшими на рудниках Риддера, Зыряновска, было собрано для нужд обороны России 22 тысячи рублей. Казахи Елтонских соляных рудников собрали для армии около 1 миллиона пудов соли и таких случаев помощи со стороны казахов было немало. По нашим неполным сведениям в этой войне приняли участие не менее 5 тысяч казахов, но эти цифры требуют уточнения: нужны совместные казахско-российско-французские научные исследования.

Участие казахов в освободительной войне русского народа против французских захватчиков имело огромное историческое значение, оказав самое благоприятное влияние на улучшение отношений между казахским и русским народами. Это было первое совместное боевое братство двух народов перед лицом общей угрозы порабощения. Казахи на полях сражений показывали, насколько силен боевой дух у народа и это несмотря на то, что предшествующие годы для казахов были самыми тяжелыми. Так, помощь со стороны казахского населения была бы, видимо, еще большей, если бы не усиление колониальной экспансии царизма в Казахстане. Так, в 1810 году у казахов Младшего жуза был отобран огромный земельный массив общей площадью в 600 тысяч десятин земли в районе Илецкого городка [5].

Это вызвало взрыв возмущения со стороны казахов и позднее привело к восстанию под руководством батыра Жоламана Тленшиулы [6].

Участие казахов в русско-турецкой войны 1877-1878 годов (помощь в предоставлении материалов оказаны Абжемилем Абдулхаиров и Сергей Ченнык).

Отдельные казахи принимали участие в русско-турецкой войне. Так, Чингисхан Губайдулла Джангирулы (1840-1909), чингизид, четвертый сын хана Внутренней Орды Джангира,

генерал от кавалерии, принял активное участие в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Его полное имя - Султан Хаджи Губайдулла Джангирулы Чингисхан, который был первым казахом, получившим генеральское звание за воинское отличие. Будущий военный и государственный деятель Российской империи родился 6 мая 1840 года в семье хана Внутренней Киргизской орды Джангира, генерал-майора императорской армии. Окончил Неплюевский кадетский корпус. В 1849 году Губайдулла прибыл в элитное учебное заведение Российской империи - Пажеский корпус и в 1856 году камер-паж Губайдулла Чингисхан был выпущен корнетом в лейб-гвардии казачий полк. Взлет его карьеры пришелся на период правления Александра II, который заметил его на одном из военных смотров в Северо-Западном крае: молодой офицер стал впоследствии его флигель-адъютантом, а с 1878 года - вошел в состав императорской свиты. Дальнейшую карьеру полковника Чингисхана определили два фактора: его личные качества и поддержка со стороны высшего начальства Российской империи. Когда Александр II совершал поездки по Северо-Западному краю, его всегда сопровождал Губайдулла: в одной из таких поездок он стал императорским адъютантом, с русским царем у него установились весьма доверительные отношения. В феврале 1876 года император поручает ему возглавить телеграфное ведомство страны: руководя этим департаментом, Чингисхан оказывается в атмосфере приготовления войны с Турцией. По его инициативе соединяются связью маяки и береговые батареи в Севастополе, Одессе и Очакове, начинается прокладка телеграфного кабеля из Черного в Каспийское море.

С началом Русско-турецкой войны в 1877 году полковник Чингисхан отправляется на фронт - в распоряжение великого князя Николая Николаевича-старшего в должности заведующего отделом почт и телеграфов. Его высокая работоспособность, техническая грамотность и сообразительность потрясает многих: так когда в разгар боев закончился запас шестов для телеграфных проводов, офицер приказал использовать вместо них древки казачьих пик. Прибывший в действующую армию русский император одним из первых наградил его золотым георгиевским оружием - за личную храбрость и мужество. Под руководством офицера-казаха прокладывается телеграфный кабель через Дунай, создается весьма густая для того времени сеть телефонной связи на весьма сложном театре военных

действий. Но в 1879 году он заболел тифом, и война для него окончилась. Взошедший на престол император Александр III, несмотря на сокращение свиты, оставил в ее составе Чингисхана вплоть до его перевода в министерство внутренних дел, одновременно вручив ему генеральские эполеты. 30 августа 1888 года Губайдулла был произведен в генерал-лейтенанты с зачислением в запас по армейской кавалерии. По воспоминаниям друзей и сослуживцев, в частной жизни это был редкий по своим качествам человек: честный, правдивый, отзывчивый на все доброе и горячий патриот: он любил Россию, болел душой за все ее неудачи и был действительно верным подданным государя. Он был награжден Сербским большим офицерским крестом, удостоен ордена Св. Владимира 3-й степени с мечами, орденом Св. Станислава 1-й степени и Черногорской золотой медалью «За храбрость». В Московском Кремле в Георгиевском зале высечена его фамилия.

Участие казахов в Первой мировой войне.

По нашим приблизительным данным, в Первой мировой войне приняли участие около 1000 казахов, проживавших на внутренней стороне пограничной линии (Оренбургская, Тобольская и Томская губернии), а также Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипаланской области, в том числе и около 30 офицеров. Приведем некоторые примеры.

Султан Габдулхамит Ныгметоллаулы Тохтамышев родился в 1885 году в административном ауле №1 Омской волости (бывшая Баба-Багышевская (до 1875 года) - авт.) Омского уезда Акмолинской области. Ныне это территории Шербакульского района Омской области. Вот его генеалогическая линия (шежире): (Дәут, 12 ата Атығай) – Бөкес-Моныс-Есенаман-Бағыс-Серкеш-Тәңірберды-Назар-Жанұзақ-Тоқтамыс-Сұбхан (Сухан)-Нығметолла-Сұлтан-Ғабдул-Хамит Нығметоллаулы. Многие потомки Токтамыс бия живут в Омской и бывшей Кокчетавской областях. В царское время они, как правило, брали в качестве своей фамилии имя своего знаменитого пращура – Токтамыс бия, который конкурировал с самими Аблаидами в борьбе за должность старшего султана Кокчетавского внешнего округа (создан в 1824 году – авт.). В своих анкетах он и его братья иногда писали, что являются выходцами из султанского сословия, что не совсем верно: видимо, они давали дань уважения своим предкам, занимавшим должности старших султа-

нов Кокчетавского внешнего округа. Возможно, что прибавка к своему имени слова «султан» – также из этого ряда: скажем -мода времени. В царское время чингизиды были в почете, несмотря на то, что Российская империя проводила политику вытеснения этого сословия с властных структур [7].

Сын Ныгметоллы – Султан Габдул Хамит (его звали по сокращенной версии – Хамит – авт.), был офицером русской армии. В 1908 году окончил Сибирский кадетский корпус. Позднее проходил обучение в Константиновском артиллерийском училище. В 1909 году он начал службу поручиком в 8-й Сибирской стрелковой дивизии. В 1916 году уже имел чин капитана русской армии. Он служил в боевых частях в годы Первой мировой войны, получив множество наград, показав образцы мужества и храбрости, среди которых: орден Святого Владимира IV-й степени; орден Св. Анны II-й степени; орден Св. Станислава II-й степени с мечами; орден Св. Анны II-й степени с мечами; орден Св. Станислава II-й степени с мечами; орден Св. Анны III-й степени с мечами и бантом; орден Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие); Мечи и бант к имеющемуся ордену Св. Станислава III-й степени; орден Св. Анны IV-й степени с надписью за храбрость и другие.

Султан Габдул Хамит был приглашен из Омска в Семей лидерами правительства Алаш Орда и стал первым командиром ряда алашских полков. Исполнял обязанности военного министра правительства Алаш Орды («начальник военного отдела»). В августе 1919 года получил чин полковника.

При переходе через китайскую границу Султан Габдул Хамит был пойман пограничниками и расстрелян в декабре 1919 года большевиками. Погребен недалеко от Кокбетинска. По существующим преданиям, тело Султан Габдул Хамита Токтамышева у большевиков выкупили состоятельные местные татары и с почестями похоронили в офицерском мундире. До сих пор не реабилитирован.

Его жена была русской по национальности. Она, преданная своему мужу и его идеям, пожелала быть расстрелянной вместе с любимым мужем, нежели жить без него. Ее просьба была удовлетворена: она была расстреляна и погребена вместе с мужем. Есть версия, что у них была дочь, судьба которой нам неизвестна.

Его родной брат Султан-Мурат Негмотуллаулы тоже был военным. Прошел обучение в Киевском военном училище. Также был участником первой мировой войны.

Участие казахов во Второй мировой войне.

Приход к власти в Германии фашистов и особенно их агрессивная деятельность в Европе сделали очевидным тот факт, что Советскому Союзу не удастся избежать войны с гитлеровской Германией. 22 июня 1941 года фашистская Германия нарушила советско-германский договор (пакт) о ненападении – ее армия вторглась на территорию СССР. Началась самая тяжелая и самая жестокая из всех пережитых на земле войн.

Планы Германии по отношению к Казахстану были недвусмысленны: по плану «Барбаросса» после победы над СССР фашисты планировали на территории Средней Азии и Южного Казахстана создать единое германское этнотерриториальное пространство, а также поработить тюрко-монгольские народы к концу 1941 года. Немецкая высшая разведывательная школа подготовила проект карты будущих колоний и планировала в начале 1942 года создать государственные структуры «Волга-Урал» и «Большой Туркестан».

В Казахстане за время войны в армию было призвано около одного миллиона двухсот тысяч казахстанцев (это каждый пятый взрослый житель Казахстана). С первых дней войны повсеместно происходило формирование воинских соединений и частей. В Казахстане было сформировано 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизий, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков [8].

Советские воины, в рядах которых сражались сотни тысяч казахстанцев, с первых же дней Отечественной войны на всех фронтах вели ожесточенные бои с фашистскими захватчиками.

Одним из первых казахстанских соединений, вступивших в бой с врагом, была 312-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник (впоследствии генерал-майор) А.Ф. Наумов. Почти одновременно с 312-й получила боевое крещение на том же северо-западном направлении другая сформированная в Алма-Ате, в Казахстане, 316-я дивизия, которой командовал генерал-майор И.В. Панфилов. С честью выполнив поставленную перед ними задачу, панфиловцы по приказу Верховного главнокомандования заняли отведенный им 30-километровый участок в обороне Москвы. В неравном сражении с пятьюдесятью вражескими танками они вышли победителями: 28 участникам этого исторического боя Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. В этих боях в районе Волоколамска пал смертью храбрых

бесстрашный воин, талантливый командир, генерал-майор И.В.Панфилов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а 8-я гвардейская стрелковая дивизия (бывшая 316-я) стала носить его имя. В боях под Москвой героически сражались многие сыны казахского народа, среди которых - Герои Советского Союза Малик Габдуллин, Бауыржан Момышулы, Тулеген Тохтаров (погиб под Москвой), Рашид Жангозин, Тлеугали Абдыбеков.

Героически сражались 100-й и 101-й отдельные казахские стрелковые бригады в районе Ржевского выступа Тверской области, принимая в кровопролитной операции «Марс» [9].

Неувядаемой боевой славой покрыли себя в боях за Москву воины-казахстанцы, сражавшиеся в составе 238-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Г.П.Коротков: эта дивизия была награждена орденом Красного Знамени: за стойкость, мужество и героизм личного состава она была преобразована в 30-ю гвардейскую. В районе г. Алексин оборону держал 843-й стрелковый полк дивизии, в котором служил сын легендарного батыра казахского народа Амангельды Иманова – рядовой автоматчик Рамазан Амангельдиев.

В 1941 году в Алма-Ате из курсантов военных училищ Алма-Аты, Ташкента, Фрунзе и других городов была сформирована 39-я отдельная стрелковая бригада, которая, как и 8-я гвардейская Панфиловская дивизия, громила врага под Москвой, освобождала оккупированные немецко-фашистскими захватчиками города. За боевые подвиги, высокую дисциплину 39-я стрелковая бригада была преобразована в 73-ю гвардейскую дивизию, ей было присвоено имя Сталинградская. В битве за этот город на Волге, наряду со многими воинами, прославились казахи-артиллеристы 22-го артиллерийского полка: личный состав проявил невиданный героизм при уничтожении гитлеровских танков.

Из Уральской области в 1943 году отправились на фронт 24 девушки-казашки: окончив снайперскую школу в г. Подольске, они прибыли на Сталинградский фронт. Слава об отважных казахстанских девушках, среди которых были М.Токтамышева, Р.Мумынова, А.Бекетова, М.Нестеренко, Е.Семенюк и др., шла по всему фронту.

Битва за Ленинград, продолжавшаяся более трех лет, охватила всю северо-западную часть страны: вместе с воинами разных национальностей воины-казахи отстаивали Ленинград. Для оказания помощи осажденному врагом городу шли

из Казахстана многочисленные эшелоны с продовольствием, боеприпасами и военным снаряжением. В первых же боях за Приладожье активное участие приняли и казахстанские 310-я и 314-я стрелковые дивизии: воины-казахстанцы участвовали в освобождении 22 населенных пунктов Ленинградской области, обеспечивали связь блокадного города с «Большой землей», прокладывали «дорогу жизни». В боях за освобождение Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) и очищение от немецких войск северо-западной части СССР многие воины-казахстанцы проявили героизм и стойкость, в их числе пулеметчица Маншук Маметова, сраженная фашистской пулей за пулеметом севернее г. Невель Псковской области 16 октября 1943 года: снайпер Алия Молдагулова погибла в рукопашной схватке в январе 1944 года у деревни Казачиха Новосокольнического района Ленинградской области: навсегда осталось славное имя Алии Молдагуловой в летописи борьбы за Ленинград. Отважная комсомолка-снайпер была награждена орденом Славы III степени, а посмертно в июле 1944 г. ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вот что читаем из письма Политотдела N-й воинской части, направленного в ЦК КП (б) и ЦК ЛКСМ Казахстана о подвиге А. Молдагуловой от 17 февраля 1944 года:

«В нашей части служила дочь казахского народа Лия Молдагулова. К нам она прибыла после окончания снайперского училища. С октября по декабрь 1943 г., когда наша часть находилась в обороне, молодая Лия Молдагулова неустанно охотилась на немцев, истребляя их своим метким огнем. За это время она истребила 32 немецких солдат и офицеров. В январе наша часть начала наступательные бои. Перед нами была поставлена задача: прорвать сильно укрепленную полосу обороны противника. 14 января 1944 г. 4-й стрелковый батальон, в котором служила Лия Молдагулова, прорвал оборону противника. Лия со снайперской винтовкой шла в боевых порядках роты. В момент атаки противник открыл сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Отважная дочь казахского народа Лия Молдагулова бросила призывной клич: «Вперед! За Сталина! За Родину!» – и кинулась первой. Бойцы ринулись к ней. Батальон ворвался в траншеи противника. Умело действуя винтовкой и гранатами, Лия в траншейном бою уничтожила 10 немецких солдат и одного офицера. Немцы, не выдержав стремительного удара батальона, отступили. Населенный пункт был

освобожден. На следующий день в бою за железнодорожное полотно и населенный пункт Лия также шла впереди. И снова прозвучал ее призывной клич: «Ура! Казахи, за мной!». Этот клич девушки-воина поднял солдат, и они смело ворвались в укрепления вражеского опорного пункта. В ожесточенных схватках Лия Молдагулова своим огнем истребила еще 12 немецких негодяев. Батальон овладел следующим населенным пунктом. Противник, стремясь вернуть оставленные позиции, трижды переходил в контратаку. Когда немцы пошли в наступление цепью, Лия, взяв в руки автомат, открыла меткий уничтожающий огонь. При отражении трех контратак противника Лия уничтожила 28 немецких солдат и офицеров. Нескольким вражеским солдатам и одному офицеру удалось ворваться в занятые нами траншеи, завязался рукопашный бой. 8 гитлеровских солдат пали от пуль отважной девушки. К ней подкрался немецкий офицер и, прицелившись, выстрелил из пистолета, смертельно ранив Лию. Но враг не ушел. Лия нашла в себе еще силы. Она взвела автомат и дала длинную очередь. Офицер был убит наповал. Это был последний немец, убитый девушкой-солдатом. Лия Молдагулова пала смертью храбрых. Враг дорого заплатил за жизнь пламенной патриотки. Молнией облетела батальон весть о смерти любимой девушки» [10].

Героем Советского Союза стала и М.Маметова. 25 июля 1943 года погиб Султан Баймагамбетов, закрыв грудью огонь из вражеского дзота, за что также удостоен звания Героя Советского Союза. Посланцы Казахстана стойко защищали и морские рубежи Балтики: только на краснознаменном крейсере «Киров» находилось 156 казахстанцев, призванных туда еще в начале войны.

Летом и осенью 1942 года решающие события войны развернулись на юго-востоке европейской части СССР, в междуречье Волги и Дона: боевые части, сформированные в Казахстане, участвовали в битве на Волге. В частности, в памяти жителей города-героя Волгограда навсегда остались подвиги славных бойцов 38-й стрелковой дивизии, которой командовал тогда полковник Г. Сафиуллин.

В период оборонительных боев на ближних подступах к Сталинграду в дивизии развернулось снайперское движение: тысячи казахстанцев за подвиги в Приволжских и Донских степях были награждены орденами и медалями. Четверо – летчик Нуркен Абдиров, танкист Тимофей Позолотин, стрелок Гияз

Рамаев, минометчик Карсыбай Спатаев удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Вот как описывает подвиг одного сержанта артиллериста Курманбаева под Сталинградом в своем письме подполковник Н. Уразалин в адрес ЦК КП (б) Казахстана о героизме и солдатском долге от 7 декабря 1944 года: «На фланге подразделения офицера Гастаева стояло противотанковое орудие старшего сержанта Курманбаева. Стреляя с хода, танки приближались, вражеский снаряд разорвался рядом с орудием Курманбаева. Наводчик, замковой и заряжающий были введены из строя, орудие осталось без расчета, на его позициишло 8 танков. Но жив был его командир, коммунист Эсентай Курманбаев и поэтому орудие было готово к бою. Головной танк приблизился к сараю и открыл огонь по боевым порядкам наших стрелков. Немецкие танкисты не подозревали, что они подставили свой борт орудию Курманбаева. Первый же снаряд, пущенный им, попал в цель, сильный взрыв сорвал башню с корпуса машины и она загорелась. Тем временем второй танк стал утюжить гусеницами наши окопы. Орудие Курманбаева выстрелило снова, и вторая вражеская машина загорелась. Работая за троих, обливаясь потом, Курманбаев посылал в сторону противника снаряд за снарядом, на поле боя уже горело 5 немецких танков. Но снаряды у Курманбаева подходили к концу, тогда отважный артиллерист стал подпускать немецкие машины совсем близко и бил, только наверняка. Четырьмя снарядами Курманбаев поджег еще 2 танка. Восьмой продолжал идти вперед. Этот танк нашел свой конец в 100 метрах от орудия героя. Курманбаев сразил его прямым ударом в лоб. Так коммунист, герой обороны Сталинграда, казах Эсентай Курманбаев уничтожил 8 немецких танков...Таких примеров очень много, Воины казахи с честью выполняют наказ своего народа» [11].

Многие казахстанцы участвовали в битве на Курской дуге в рядах воинских соединений и частей Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и внесли значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск.

За мужество и отвагу, за отличные боевые действия 7500 солдат, сержантов и офицеров 73-й гвардейской стрелковой дивизии, в том числе весь личный состав батальона А.Бельгина, были награждены орденами и медалями СССР, 27 воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза. За форси-

рование Днепра 210 воинам 73-й гвардейской, 29 воинам 72-й, 46 воинам 8-й гвардейской дивизий было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В числе воинов, удостоенных высокой правительственной награды, были А.Алимбетов, Ж.Сулейменов, С.Жаксыгулов, К.Шакенов и многие другие. В своем письме от 4 декабря 1943 года, обращаясь к трудящимся Казахстана, командир 25-го гвардейского стрелкового корпуса писал: «В великом сражении у Днепра сыны казахского народа еще раз показали врагу свою горячую любовь к нашей матери-родине, что в 146 их жилах не остыла богатырская кровь народного героя Амангельды. Всех подвигов, совершенных казахами в битве у Днепра и за Днепром, не перечесать».

Казахстанцы сражались не только на фронтах, но и в тылу врага. Вместе с другими народами страны они участвовали в партизанском движении на временно оккупированных врагом территориях. В партизанских соединениях и отрядах Украины воевало (по неполным данным) – 1500, в Ленинградской области – более 220 казахов.

На Смоленщине в 15 партизанских бригадах и отрядах сражались 270 уроженцев Казахстана. Более 1500 казахстанцев находились в составе 65 партизанских бригад и отрядов, действовавших в разных районах Белоруссии. Всего в годы войны количество казахстанцев, участвовавших в партизанском движении, достигло 3,5 тысячи. Широко известными стали имена таких героев партизанского движения, как Галым Ахмедьяров, Сатимбек Тулешев, Галым Омаров, Нурым Садыков, Касым Кайсенов и др. Среди воинов, народных мстителей самоотверженно сражались женщины Казахстана Нурганым Байсеитова, Тургаш Жумабаева, Жамал Акадилова. Мужество и героизм в борьбе с фашистами проявили казахстанцы – участники движения Сопротивления в европейских странах.

В 1941 году 316-я стрелковая дивизия была сформирована и направлена на фронт. В битве под Москвой ее воины проявили массовый героизм: 11 декабря 1990 года этому человеку было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В партизанских отрядах сражались Салтынбек Тулешев из Жамбылской области, Константин Трокин из Восточно-Казахстанской области, Михаил Авдейчик из Карагандинской области, Омар Тоимбетов из Кзыл-Ординской области и др. В бассейне реки Турея в Словакии действовал партизанский отряд под командованием казахстанца Петра Величко.

В боевых партизанских операциях во время освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков принимали непосредственное участие алматинец Алексей Ильин, семипалатинец Николай Мошкин, уроженец Южно-Казахстанской области Жубандык Суранкулов, павлодарец Николай Таранов. Били фашистских оккупантов на югославской земле воин из Кокчетова Тельжан Желкожинов, уроженец Актюбинской области Арык Есентаев. В боях с врагом на территории Греции прославился алматинец Петр Рева, в рядах французского Сопротивления сражался казахский партизанский отряд, одним из руководителей которого был Давлет Каражумин. Летом 1943 года в Бельгии начали действовать первые партизанские отряды, в состав которых входили и бежавшие из фашистского плена советские воины. Среди них было немало казахстанцев – Утеген Абдуллин из Актюбинской области, алматинец Иван Карасев, Борис Бондаренко из Актюбинска, Федор Малахов из Талды-Курганской области. 23 воина из Казахстана воевали в рядах итальянского Сопротивления: Такиш Альпеисов из Караганды, Калданбек Дюсенбеков из Кзыл-Орды, Жаймак Кульшиков из Актюбинска, Топай Садвакасов, Николай Дрожков из Акмолинской области и другие. В Словакию был десантирован алматинец А.С. Егоров для организации партизанского движения. В мае 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Двенадцать казахстанских дивизий, прошедших через всю войну и сохранившихся как воинские части, получили почетные звания. Пять из них были награждены одним орденом, четыре – двумя, две – тремя орденами. Пять дивизий стали гвардейскими. За боевые заслуги сотни тысяч казахстанцев были награждены медалями и орденами. Полными кавалерами ордена Славы стали 134 казахстанцев. 497 казахстанцев стали Героями Советского Союза, среди которых две женщины – Алия Молдагулова и Маншук Маметова. Четыре казахстанца стали дважды Героями Советского Союза – летчики-штурмовики Талгат Бигельдинов, Леонид Беда, Иван Павлов и летчик-истребитель Сергей Луганский.

В 1965 году звание Героя Советского Союза было присвоено генералу С. Рахимову за проявленный героизм и полководческий талант.

Вот такая была характеристика на Б.Момышулы: «Боевая характеристика командира 1073-го гвардейского стр. полка

8-й гв. стр. дивизии майора Б.Момышулы. Тов. Момышулы в 8-й гв. дивизии со дня формирования. Вместе с дивизией он прошел славный боевой путь. В боях за нашу Советскую Родину т. Момышулы проявил себя как исключительно мужественный и отважный командир, преданный великому делу Ленина. Тов. Момышулы хорошо тактически подготовлен, в ожесточенных боях с немецко-фашистскими оккупантами на практической командирской работе повысил свои военные знания и умело применяет их в бою» [12].

6 мая 1998 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев посмертно присвоил звание Халық Қаһарманы Бахтыөразу Бейсекбаеву, члену героически погибшего экипажа направившего бомбардировщик 26 июня 1941 года на вражескую танковую колонну.

Среди тех, кто штурмовал Рейхстаг и водрузил знамя Победы над ним, были казахстанцы: Р. Кошкарбаев, капитан Б.В. Чупрета, минометчик А. Бактыгереев, пулеметчик П.Е. Вицько, свя-зист К.М. Волочаев.

Таким образом на протяжении XIX–XX веков в ряде войн, которую вела Россия, принимали участие и казахи. Это создало основы для казахско-российского боевого братства.

Список литературы и источников:

1. Государственный архив Оренбургской области, ф.6, оп.10, д.2861.- ЛЛ.5-7
2. Полное собрание законов Российской империи.- Спб., 1809.- т.30- С.276.
3. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отела императорского Русского Географического јбщества – Оренбург, 1901.- Выпуск №16. - С.225-226
4. Футорянский И.В. История Оренбуржья. Учебное пособие.-Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996.- с. 66.
5. Мейер Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизскокая степь Оренбургского ведомства. - Спб., 1865.- С.30
6. Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828 гг.).- М.-Л., 1940.- Т.IV.- с. 543
7. Казахи Омского Прииртышья. Энциклопедия. Книга первая.- Омск, 2016.- С.163
8. АП РК. Ф.708. Оп.9. Д.1362. Л.1-2
9. Абенев К. Операция Марс в «Долине смерти».- Алматы, 2010- с.2
10. АП РК. Ф.812. Оп.1. Д.2464-а Л.46 и об.
11. АП РК. Ф.708. Оп.9. Д.1366. Л.1-2.
12. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. 9/ Сборник документов и материалов. – Т. 1. –Алма-Ата, – 1964. – стр. 193
13. Амиров Т. Крах легиона.- Алматы, 1995.- с.83-85

АБДЫГАЛИУЛЫ Берик

Депутат Мажилиса Парламента РК,
кандидат политических наук
(г. Нур-Султан)

**КАЗАХСКИЕ ОФИЦЕРЫ В РЯДАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ**

Это статья о десяти наших соотечественниках, кадровых офицерах, участвовавших русско-японской (1904-1905 гг.) и первой мировой войне (1914-1917 гг.). Судьба большинства из них впоследствии сложилась трагически. Часть из них погибли от полученных ран, другие погибли во время гражданской войны, а кто выжил – был репрессирован советской властью. У большинства не осталось потомков и фактически они подверглись забвению. В том числе близкими родственниками, некоторые были даже вычеркнуты из родословной. О некоторых из них есть скудные опубликованные статьи, так как в большинстве случаев документы о них уничтожены. Информация о каждом из них собиралась с большим трудом. Над данной статьей я работаю уже пятый год. И это только начало. Сейчас с каждым годом появляются новые возможности работы с архивными данными, появляются новые источники. Надеемся, что в скором времени о каждом из них будут опубликованы книги, сняты фильмы, и мы достойно увековечим их имена.

* * *

С конца XVIII по конец XIX века офицерские чины Российской императорской армии получали, в основном, представители ханско-султанской знати. В начальном этапе большинство военных чинов присуждались по должности и в знак признания (старшие султаны, волостные, старшины), при этом

их дети планомерно обучались в кадетских корпусах, которые впоследствии, получив офицерские звания, занимали административные должности в системе колониальной власти Степного края.

Кроме этого, они участвовали в завоевательных походах царской армии, служили в элитных кавалерийских частях, награждались высшими орденами и медалями империи, носили военную форму офицеров с элементами национальной одежды.

Но уже с конца XIX века выпускники профессиональных военных училищ, служили кадровыми офицерами в военных частях Императорской армии в качестве «вольноопределяющихся», участвовали в военных действиях. Например, по нашим данным, по крайней мере трое офицеров казахов принимали участие в русско-японской войне, были на командных должностях и награждены боевыми наградами.

Востоковед в погонах

Джетбысбаев Ногобай Сексенбаевич (1863 года рождения, Зайсанский уезд) – подполковник (1908 г.). Образование получил в Омской военной прогимназии и Казанском юнкерской училище (1883 г.). После училища служил подпоручиком в Семипалатинском резервном пехотном батальоне, штабс-капитан (1900 г.), командир роты 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (1901 г.). Участник похода в Китай (1900–1901 гг.) и русско-японской войны (1905 г.). В 1908 году по состоянию здоровья вышел в отставку в звании подполковника и был направлен в ст.Сергиополь. В 1915 году служил в 700-ой Тобольской дружине, подал прошение вернуть его на военную службу в действующую армию, в чем ему было отказано.

Награжден серебряной медалью в память императора Александра III и медаль за труды в первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Активный член Туркестанского кружка любителей археологии. Выступал на заседаниях кружка с сообщениями о каменных изваяниях Семиречья и Алтая, легендах и преданиях народов Туркестана и др. Составил самоучитель арабского, персидского и казахского языков. Автор следующих работ: Начальное руководство арабского, персидского и киргизского языков с арабско-персидско-русско-киргизскими словами в конце /Сост. Н.С. Джетбысбаев, подпоручик Семипалатинско-

го резервного пехотного (кадрового) батальона. – Казань, 1890; Три каменных столба на Алтае // ПТКЛА. 1898-1899; Ров Тамерлана // ТВ.1899. № 88); Хорхут-аулие // ТВ. 1899. № 92; Слово «муг», курганы и каменная баба // ПТКЛА. 1900; Экспедиция против хунхузов в Маньчжурии // Разведчик. 1901. № 542.

Братья Аблайхановы

Аблайханов Мигдатша Ишмухаметулы, родился 1878 г., окончил Сибирский кадетский корпус (1898 г.), Павловское военное училище по 3 разряду. Подпоручик 242-й Белебеевский резервный батальон (1900 г.), поручиком (1905 г.), командир нестроевой роты, штабс-капитан. Штабс-капитан 28-го Сибирского стрелкового запасного полка (1916 г.).

Участвовал в походах и сражениях в войне с Японией в составе 5-го Сибирского Армейского корпуса с октября 1904 г. по октябрь 1905 г. За боевые отличия награжден орденами Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом и Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (1905), Святого Станислава II-й степени (15.08.1916).

В 1916 году исполнял обязанности коменданта лагеря для военнопленных в г. Омске. В декабре 1917 года избран в состав Акмолинского Областного совета Алаш Орды, участвовал в формировании алашских военных отрядов в Акмолинской области, в том числе в г.Акмолинск. 17 апреля 1919 года в г.Омск скончался после продолжительной болезни.

Его отец статский советник Ишмухамет Аблайханов служил до 1910 г. переводчиком канцелярии Акмолинского генерал-губернатора. После выхода на пенсию проживал в родовом имении в Верхне-Каратальской волости Копальского уезда. Интересная судьба младшего брата Мигдатши - Аблайханова Медельхана (1880 года рождения). После завершения учебы в Омской учительской семинарии, работал при управлении Степного генерал-губернатора, в 1903 году работал в Окружном интендантском управлении. Впоследствии работал канцелярским служителем Омского городского полицейского управления. В 1914 году добровольно призвался в действующую армию и участвовал в боевых операциях. 1917 году был назначен комиссаром Временного правительства Капальского уезда в чине «Коллежского секретаря». В отличие от брата не поддерживал Алаш-Орду, обвиняя их в «автономизме», себя считал «монархистом», сторонником царской власти.

Во время гражданской войны активно сотрудничал с атаманом Щербаковым, впоследствии тесно сблизился с атаманом Дутовым. Как известно, с приходом в Семиречье, в конце 1919 года Дутов отошел от командования Оренбургской армии и стал главным начальником Семиреченского края (гражданским губернатором), перебравшись в г. Лепсинск. Медельхан Аблайханов оказывал атаману Дутову активную продовольственную помощь, в том числе за счет местного казахского населения. Атаман вспоминал, что его конвой получал горячую пищу лишь дважды в неделю, для поддержания больных приходилось охотиться на голубей, что даже ездил в Копал и добился получения продовольствия из Южного Семиречья. Был произведен Дутовым в чин «Надворного советника» 1920 г. (приравненный к званию подполковника пехоты). Эмигрировал вместе с Атаманом в Китай, служил при нем переводчиком и обеспечивал связь и поддержку казахского населения.

В истории известен в связи с убийством атамана Дутова, когда, по одной из версии, именно М.Аблайханов познакомил атамана с его будущим убийцей Касымханом Чанышевым. В 30-е годы, постоянно проживая на территории Китая, оказывал поддержку перекочевавшим соотечественникам, пострадавшим от голода и восстаний. Дальнейшая судьба неизвестна.

Комиссар Мангышлака

Кубеев Оспан (28 апреля 1878, Мангышлакский уезд – 1930). Окончил 2 Оренбургский кадетский корпус (1897), Александровское военное училище по 1 разряду (1899). Подпоручик 5-ой горной батареи 2-ой Туркестанской Артиллерийской бригады. 1905 году командирован в г.Харбин в распоряжение 4-ой батареи 1 Восточно-Сибирской горной артиллерийской бригады. Командовал 2-ой батареей 2-го Туркестанской Артиллерийской бригады, штабс-капитан (1906). 1912 году назначен и.д. адъютантом Штаба специально-артиллерийского лагерного сбора (Асхабад). Капитан 4-го Туркестанского стрелкового Артиллерийского дивизиона, г.Мерв (1913). С началом 1-ой мировой войны находился на Кавказском фронте. Подполковник (1917). В 1917 году вернулся в Мангышлакский уезд, в Форт-Александровск.

Награжден орденом Св.Анны 4 ст. с надписью «за храбрость» (1905), светло-бронзовой медалью в память Русско-Японской войны 1904-1905 гг. и орденом Св.Станислава 3 степени (1909), светло-бронзовую медаль в память 300-летия Царствования

Дома Романовых для ношения на груди (1913). В период 1-ой мировой войны награжден орденами Св. Анны III-й степени (22.04.1915) и Святого Владимира IV-й степени (16.11.1915).

В 1918 году был назначен уездным комиссаром Временного правительства Мангышлакского уезда. 6 апреля 1920 года в Форт-Александровске был избран секретарем Президиума Мангышлакского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Затем заведовал земельным отделом. Арестован и убит 1930 году.

Член правительства «Алаш-Орда»

Бекимов Молданияз родился 9 сентября 1882 года в Уральской области. Окончил Уральское войсковое реальное училище в 1902 году, затем в 1905 году окончил пехотное военное училище в Казани. В 1905–1906 годах служил в 6-м пехотном Либавенском, 130-й Херсонском полках, Закаспийском стрелковым полку, в 1-ом Ташкентском резервном батальоне.

В 1906–1908 годы служил в штабе Туркестанского военного округа, в 1-м Туркестанском стрелковом батальоне, в составе войск Кушкинского военного гарнизона. В 1910 году назначен командиром роты в Жаркенте 21-го Туркестанского стрелкового полка. В 1913 году, 5-го ноября получил звание штабс-капитана. В 1914–1915 участвовал в 1-й мировой войне, 21 января 1915 году тяжело ранен. 5–13 декабря 1917 года на Втором Всеказахском съезде избран кандидатом в члены правительства Алаш-Орды. В 1918 году находился в китайском городе Кульджа. С 1919 года подполковник, начальник штаба Бригады Сидорова Семиреченской армии атамана Анненкова, в начале 1920 года участвовал в штурме г. Джаркент. В 1921 году как представитель «казахов-беженцев» принимал активное участие в работе межгосударственной комиссии по возвращению беженцев из Синьцзяна. В начале 30-х годов вернулся из Китая, по словам родственников переехал в Оренбургскую область, вел скрытый образ жизни. Дальнейшая судьба неизвестна.

Награжден медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых для ношения на груди (1913), орденами Св. Анны III-й степени (май 1915), Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие) (07.12.1915), Святого Владимира IV-й степени (24 июня 1915), Святого Станислава II-й степени (18.06.1916), медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.», на ленте ордена Белого орла (1915).

Увлекался этнографией и переводами русских классиков на казахский язык. В 1903 году перевел на казахский язык повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (опубликован в Казани). Собирал и издавал сказки, легенды и другие произведения устного народного творчества. В издательстве Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (1904, т. XX, вып. 5-6) «Материалы по исследованию народных эпосов киргизов (казахов)» опубликовано шесть сказок («Жын-перілерді жеңген батыр», «Алдар-көсе», «Бай мен айлакер қызметкері», «Қарашаш сұлу мен Қаражан батыр», «Алдар-көсенің айласы», «Алтын шашты Тотамбай мен оның сиқыршы қарындасы», «Біреудің көрген түсін сатып алып, патша болған мырза»), записанных Бекимовым, статья «Свадебные обряды киргизов (казахов) Уральской области». В 1909 году вышла книга «Қазақ тілін оқып, үйренуге басшылық кітабы» («Руководство по изучению казахского языка»). В журнале «Айкап» опубликована статья «Қазақ халқы жайынан» (1912, № 1).

Председатель Мусульманского комитета фронта

Сарбупин Нугман (1890, Уральская обл. – 1918), выпускник Александровского училища, подпоручик 41-го Сибирского стрелкового полка (1914). Штабс-капитан 533-й пехотного Новониколаевского полка (1917), председатель Мусульманского комитета Западного фронта. Активно принимал участие в формировании 1-го Мусульманского корпуса на Западном фронте в 1917 году, лично вел переговоры с Совнаркомом, с Крыленко. Во второй половине 1917 года вернулся в Оренбург и активно включился в работу по формированию нового национального правительства. После установления советской власти в Оренбурге, в начале 1918 года, погиб от рук красных.

Награжден орденами Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие) (20.04.1915) и Святого Станислава III-й степени (21.10.1916).

Сарыхуджин Сабыржан Кучербаевич, родился 5 мая 1883 в Лбищенском уезде Уральской области. Окончил Уральское войсковое реальное училище, Московское военное училище (1904, по 1-му разряду). Подпоручик 2-го резервного саперного батальон (1904). Поручик – 01.10.1907, штабс-капитан – 01.10.1911. Капитан 3-го Кавказского саперного батальона (1914). 22.05.1916 переведен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа, с зачислением по инженерным войскам.

Награжден 5 орденами Св. Станислава 3-й ст. (25.12.1908), Св.

Анны 3-й ст. (25.12.1911), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (06.06.1915), Св. Станислава 2-й степени с мечами (07.08.1915), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (03.02.1916).

По отдельным воспоминаниям свидетелей в 1918 г. участвовал в работе Западного отделения Алаш-Орды, в 1919 году под именем «Сарыхуджин Юрий» эвакуирован из Севастополя на линейном корабле «Генерал Алексеев» в Европу, где умер в 1925 году в Болгарии.

Военный министр “Алаш Орды”

Тохтамышев Хамит Негматуллаоглы (14 октября 1890 г., Омский уезд – декабрь 1919 г., ст.Кокпектинская, Семипалатинский уезд). Уроженец Акмолинской области. Окончил курсы в Сибирском кадетском корпусе и Константиновское артиллерийское училище (1908 г.). В 1909 году подпоручик 8-ой Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Поручик 3-й Горско-Моздокский полка Терского казачьего войска (1915), 6-го понтонного батальона. Герой Первой мировой войны.

Награжден 7 орденами – Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие) (05.03.1915), Святого Станислава II-й степени (15.05.1915), Св. Анны II-й степени (31.07.1915), Св. Анны III-й степени (18.08.1915), Святого Станислава III-й степени (20.10.1915), Святого Станислава II-й степени (03.08.16), Св. Анны II-й степени (11.11.1916).

В 1917 году примкнул к эсерам. С июня 1918 года, являясь заведующим военным отделом, выполнял обязанности Военного министра правительства «Алаш-Орды» и непосредственно занимался формированием Алашского войска из числа казахов. Военный отдел являлся рабочим органом Военного совета при Алаш-Орде, выполнявшего функции Военного министерства.

Командир 1-го Алашского Степного Конного полка (июня, 1918), командир 1-го Партизанского Конно-Казахского полка (декабрь, 1918 – июнь, 1919), командир Отдельной Конно-Киргизской Бригады (июнь, 1919), полковник (август, 1919). Погиб от русских красных в декабре 1919 г. при отступлении из г.Семипалатинска.

Брат Хамита Тохтамышева – Мурат Негматуллаоглы Тохтамышев (20 февраля 1889 г. рожд., Омский уезд). Окончил курсы в Сибирском кадетском корпусе и Константиновское артиллерийское училище (1907 г.). Подпоручик 25-го Сибирского стрелкового Генерал-Лейтенанта Кондратенко полка. Поручик 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады (1915). Был участником 1-ой мировой войны, 1915 году был тяжело ранен. Штабс-капитан (1916).

Награжден орденами Святого Владимира IV-й степени (23.03.1915), Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие) (20.10.1915), Святого Станислава III-й степени (15.10.1916). Дальнейшая судьба неизвестна.

Здесь хотелось бы отметить, что происхождение и национальность братьев Тохтамышевых оставались неизвестными. По результатам исследования, установлено, что братья Тохтамышевы являются правнуками старшего султана Кокчетавского внешнего окружного приказа, подполковника (1827 г.) Токтамыша Янузакова (1826-1829, Атыгай-Багышевская волость). Его сын Сухан Токтамышевич, дед Хамита и Мурата, служил султанским письмоводителем Кокчетавского внешнего окружного приказа, коллежский регистратор (1850 г.). Окончил Сибирский кадетский корпус (1842 г.). Отец Хамита и Мурата – Ныгметулла Суханович Токтамышев (1849 года рождения), также служил и имел звание капитана.

Примечательно, что военный министр Алаш-Орды Х. Тохтамышев и один из руководителей НКВД республики, а впоследствии 1-й секретарь компартий Казахской ССР Жумабай Шаяхметов (1902-1966) являются близкими родственниками, а именно потомками Токтамыша Янузакова. Возможно, в связи с этим в родословной Атыгай-Багыс братья Хамит и Мурат Тохтамышевы не указывались и фактически были преданы забвению.

Командир 2-го Алашского полка

Самуратбеков Гали (21 декабря 1884 г. – 1928, г. Семипалатинск), уроженец Капальского уезда, потомок Кошек хана. Окончил полные семь классов Верненской мужской гимназии, выпускник Тифлисского пехотного юнкерского училища (1903-1907 гг). С 1907 г. подпоручик 2 Новогеоргиевского крепостного пехотного полка, поручик 5-го Западно-Сибирского стрелкового батальона (г. Капал, 1909 г.). В апреле 1915 года поручик 21-го Туркестанского стрелкового полка, контужен, остался в строю. Капитан 22-го Туркестанского стрелкового полка (1916). Награжден орденами Святого Станислава III-й степени (21.11.15), Св. Анны IV-й степени (Аннинское оружие) (24.01.1916).

В октябре 1919 г. подполковник, командир 2-го Алашского полка (Конно-Казахского полка 5-ой Сибирской стрелковой дивизии). В 1920 году перешел на сторону красных. Последние годы проживал в г. Семипалатинск, где скончался в 1928 году.

Джантурин младший

Джантурин Джангир Салимгиреевич родился 16.10.1894, г. Уфа, окончил Николаевское кавалерийское училище в 1916 г. Поручик 5-го драгунского полка. Участник Первой мировой войны. На 18 августа 1919 командующий 4-м эскадронном Уфимского гусарского полка в составе Белой армии. Сын известного казахского государственного деятеля, депутата Государственной Думы 1 созыва Салимгирей Джантюрина. После окончания гражданской войны, по различным источникам, эмигрировал в Турцию.

Подпоручик Алашского полка

Абдрахимов Ахмет Галимович – родился 1895 году в Акмолинской области, окончил 1916 году 2-ю Омскую школу прапорщиков. С 1915-1917 годы служил в составе 27-го Сибирского стрелкового запасного полка. Участник Первой мировой войны. С 1918 года служил подпоручиком 1-го Алашского полка (Казахского Конного полка) 5-ой Сибирской стрелковой дивизии. Дальнейшая судьба неизвестна.

* * *

Участие казахов в первой мировой войне, к сожалению, до сих пор является «белым пятном», малоизученной темой. Современных историков Казахстана тема первой мировой мало привлекает. В советском Казахстане данная тема была закрыта. Популярна была тема «выступление казахов против царя», национально-освободительное движение 1916 года, которая доминирует до сих пор.

Данный список, безусловно не является окончательным. Немало наших земляков, добровольно ушедших на фронт, среди рядового состава. До сих пор неизвестна судьба «Семиреченского казахского конного дивизиона», сформированного в конце 1916 года из числа 43 «киргиз-охотников» и вошедшая в состав Туркменского полка. Один из них, впоследствии, служил личным конвоем генерала Корнилова.

Свыше тринадцати с половиной тысяч казахов находились на Западном фронте, работали на тыловых работах. В целом более 100 000 наших соотечественников находились на различных фронтах, оборонных предприятиях и также являются участниками Первой мировой войны. Этому посвятим следующие работы.

АБИЛЬ Еркин Аманжолович

Директор Института истории государства КН МОН РК,
доктор исторических наук, профессор
(г. Нур-Султан)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКО-КАЗАХСКОЙ ГРАНИЦЫ*

История формирования российско-казахстанской границы как научная проблема тесно связана с процессом формирования и изменения этнической территории двух крупнейших этносов евразийского пространства – русских и казахов. При этом научная дискуссия периодически выходит за академические рамки и приводит к широким общественным обсуждениям на страницах печатных СМИ и в сетевом формате. Зачастую происходит смешение в массовом сознании двух взаимосвязанных, но, тем не менее, самостоятельных процессов – формирование политических (межгосударственных границ) и формирование границ межэтнических. Если первые являются достаточно четкими и установлены на основании юридических документов, то вторые размыты, возникают в результате естественных процессов, характеризуются большим количеством зон, где таковые провести практически невозможно вследствие смешанного этнического состава [1, с.18].

Не вдаваясь в разбор дискуссии о понятии «этническая территория», отметим, что именно фактор т.н. «исторических прав» на определенные территории в современном мире становятся поводом для обострения межгосударственных и межэтнических отношений. В немалой степени этому способствует феномен «конфликта исторических концепций», имеющий место на постсоветском пространстве. Он связан с формированием национальных исторических школ, формированием новой на-

циональной идентичности в новых независимых государствах. Показателен пример с территориями, лежащими на границах современных этнических общностей, в частности, Северного Казахстана и юга Западной Сибири. В этом регионе исторически сложилось многонациональное смешанное население, четкие территориальные границы между ареалами расселения этнических общностей отсутствуют.

Дискуссия о времени заселения казахами территории Северного Казахстана.

В российской историографии сложилось представление о позднем (не раньше конца XVII века) появлении казахов не только в Сибири, но и в Северном Казахстане. Начало было положено Г. Катанаевым, который писал: «не подлежащими никакому сомнению, что земли, занимаемые ныне сибирскими казахами по Иртышской, Горькой и Пресногорьковской линиями ко времени прихода сюда русских в начале XVII и даже первой половины XVIII столетия еще не были заняты киргизами. Вся северная часть нынешних Тургайской и Акмолинской областей и вся, без исключения Семипалатинская область представляли собой в то время или совершенную пустыню, или только частью были заняты... джунгарскими калмыками» [2, с.1].

Современные российские исследователи продолжают данную линию. Так, российский исследователь В. Пузанов утверждает, что территории современной Костанайской и Северо-Казахстанской областей были раньше освоены русскими, а не казахами, которые «прикочевав к границам России, потеснили волжских калмыков, а в Зауралье башкирское и русское промысловое население с верховий Тобола и Ишима, с Уя. Поэтому пограничный русско-казахский в Зауралье конфликт из-за приишимских территорий никак не может быть объяснен пресловутой «колониальной политикой царизма» - хотя бы потому, что русские освоили их первыми» [3, с.133].

Эта же концепция прослеживается и в коллективной монографии, посвященной истории среднего Притоболья в период освоения русскими, авторы которой утверждают, что «в 90-е гг. XVII века отряды Казачьей орды впервые вышли к границам русской Сибири» [4, с.98]. Аналогичная точка зрения изложена и в учебнике по истории Курганской области, где утверждается, что «в 90-е гг. XVII в. отряды казахов и каракалпаков впервые вышли к территории Сибири», придя «из Средней Азии,

из «земли Бухарской» [5, с.66]. Данный тезис возник не на пустом месте. Действительно, группы с названием «казак» (Казачья орда), если не учитывать сведения о казахском происхождении Тайбуги и Кучума [6, с.190-191; 7, с.95], фиксируются на сибирских рубежах только в 80-90-х гг. XVII века.

Однако, следует отметить, что «казак» и «Казачья Орда» в указанный период – термин не этнический, а политический и обозначает не современный казахский этнос, а подданных ханов династии Урусидов, о чем существует обширная историография [8].

В исторической памяти казахов они являются прямыми преемниками населения Золотой Орды и государственных образований, возникших в результате ее распада, в том числе, Сибирского ханства. Предания и легенды казахов, записанные в первой половине 19 века Г.Спасским, Н.Красовским и А.Левшиным прямо связывают население Северного Казахстана с сибирскими татарами [9]. Казахская национальная историческая школа, начиная с К.Халида и Ш.Кудайбердыулы, считает кочевое население Золотой Орды (узбеков) собственно казахами, указывая, что «нас Озбек хан сделал мусульманами, наши предки – озбеки, мы из потомства Озбека» (К.Халид) [10, с.223] или «все, кто был в улусе его (Узбек-хана – авт.) и предки наши стали называться озбеками, а когда Аз-Жанибек отделился от хана Ногая (возможно, при разделении Ногайского ханства – авт.) и народ наш последовал за ним, мы стали называться кыргызами и казахами» (Ш.Кудайбердиулы) [11, с.41]. Современная казахстанская историческая наука, в общих чертах придерживается той же точки зрения, считая Северный Казахстан частью этнической территории казахов практически с момента формирования самого этноса. О.Исмагуловым было предложено называть территорию формирования казахского этноса «древней предковой казахской землей» [12, с.11].

Конструктивизм и примордиализм: конфликт репрезентаций.

Ниже мы попытаемся показать, что в современной мировой этнологии и антропологии распространено конструктивистское понятие «этническая группа» или «идентичность». Этнос понимается как исследовательская этнологическая конструкция, призванная дать ориентиры в изучении культурного разнообразия мира [13, с.60]. Норвежский антрополог Ф.Барт трактует «этничность» как форму социальной организации, су-

ществующую за счет воспроизводства межгрупповых границ, механизм действия которых определяется в большей степени манипулированием социальной идентичностью членов группы, нежели культурными характеристиками этой группы [13, с.64]. Иными словами, этническая группа не объективно существующий феномен, а результат «манипулирования» элит социальной идентичностью.

В советской и постсоветской этнологии конструктивистская концепция, основанная на понимании этноса как категорию вторичной, создаваемой в ходе социально-политических практик начала складываться в 90-х гг. XX века. Так, один из видных представителей данного направления В.А. Тишков предлагает вообще отказаться от категории «этнос» в пользу термина «этничность» или «этническая идентичность» и рассматривает этническую идентичность, прежде всего, как форму социальной организации (социальной солидарности). Он считает, что «этнические группы и их характеристики являются результатом исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий» [14, с.105].

Современная казахстанская этнологическая наука, унаследовавшая интеллектуальный багаж советской, преимущественно, примордиалистской этнологии, рассматривает этнос и этничность как нечто объективно существующее, и как феномен и как объект исследования. Эта методологическая установка основана на исследованиях Широкогорова С.М. [15], Бромлей Ю.В. [16], Гумилева Л.Н. [17] и предполагает либо социальную (Бромлей Ю.), либо биосоциальную (Гумилев Л.) природу этноса.

Большинство дискуссий при обсуждении проблем этнической истории, в том числе, формирования этнической территории на постсоветском интеллектуальном пространстве связано именно с противоречием между конструктивистской и примордиалистской концепциями этноса. Так, с точки зрения конструктивизма, до 17 – 19 веков вообще не имеет смысла говорить о этносах как таковых, а в кочевых и полукочевых обществах этнос не может возникнуть до появления собственных элит, способных формулировать «этнический миф» [18]. Если придерживаться подобных взглядов, то о казахах, как этносе, можно говорить лишь с конца 18 – начала 19 века, а до этого времени мы можем говорить лишь о группе родственных племенных объединений. Соответственно и этническая территория сложилась не ранее 18 века. Понятно, что большинство

исследователей Казахстана не согласятся с подобной постановкой вопроса.

Современные представители национальных историографических школ, исходя из примордиалистских установок, реконструируют историю своих этносов как реально существующих феноменов, идет лишь спор о более раннем или более позднем их формировании, об ареалах расселения этносов в различные эпохи, этнической принадлежности отдельных территориальных групп. Преимущественно примордиалистская казахстанская историческая школа считает современных казахов прямыми наследниками населения Золотой Орды, входившими в данный период в состав групп с другим названием (ногай, узбек, шибанлыг).

Между тем, объективный анализ позволяет увидеть в обеих теориях рациональное зерно. Противоречивость репрезентаций при изучении этнической истории, связана не с принципиальной методологической несостоятельностью примордиализма или конструктивизма, а с разными подходами к определению значимых, с точки зрения исследователей, характеристик этих процессов. В результате, игнорирование незначимых (опять же с точки зрения исследователей) характеристик приводит к сворачиванию к одной репрезентации и возникновению неполного, ущербного представления об объекте исследования. Так, например, сторонники концепции позднего появления в Сибири казахов не принимают в расчет зафиксированные в исторической памяти казахов и отраженные в источниках сведения об их происхождении от сибирских татар. Так как этнос выступает как конструкт, причем, позднего происхождения, то сегодняшние потомки прежнего населения Сибирского ханства, ставшие в ходе сложных этногенетических процессов казахами, остаются как-бы вне репрезентации, а их попытки реконструкции исторической памяти воспринимаются как создание мифа, как покушение на «чужое историческое наследие».

Принцип дополнительности и проблема формирования этнической территории.

Указанные выше противоречия можно разрешить в рамках методологического принципа, известного как принцип дополнительности Нильса Бора. Его смысл заключается в том, чтобы определить те теоретические подходы и формализмы, с

помощью которых бы удавалось противоречивые репрезентации сводить к некоторому единству, обеспечивающему адекватное объяснение изучаемого явления или объекта [19, с.33]. Успешное применение этого принципа в физике наводит на мысль о возможности применения подобного методологического подхода и в других сферах, где существуют противоречащие друг другу репрезентации, тем более, что сам автор принципа дополнительности, физик Н. Бор считал, что он должен найти применение во многих областях науки, в том числе и при изучении человеческих культур [20, с.147].

Принцип дополнительности как проблема возникает там, где обнаруживается в познании дуальность объекта (типа «волна», «частица» для электрона) [21, с.5]. К этому же ряду следует отнести дуальность этноса как феномена и конструкта. Причем дуальность эта выявлена научным анализом, в репрезентативности и верифицируемости которого сомневаться не приходится. Солидный багаж многолетней традиционной этнографии и личный опыт не дает нам усомниться в объективности существования этносов как примордиальных феноменов, в то же время, существует огромное количество фактов, свидетельствующих о том, что этническое на поверку оказывается социальным конструктом. Так субэтноты казахов, будь то инкорпорированные группы-*кірте* или линиджи-патронимии - типичные социальные конструкты, т.е. искусственная социальная реальность, созданная культурой номадов в конкретно-исторических условиях для актуализации конкретных социальных отношений [22].

Противоречивость репрезентаций при изучении проблем этнической истории, в том числе формирования этнической территории, связана не с принципиальной методологической несостоятельностью примордиализма или конструктивизма, а с разными подходами к определению значимых, с точки зрения исследователей, характеристик этих процессов. В результате, игнорирование незначимых (опять же с точки зрения исследователей) характеристик приводит к сворачиванию к одной репрезентации и возникновению неполного, ущербного представления об объекте исследования. Так, например, сторонники концепции позднего появления в Сибири казахов не принимают в расчет зафиксированные еще в 19 веке исторические предания казахов Среднего жуза об их происхождении от сибирских татар. Так как этнос выступает как конструкт,

причем, позднего происхождения, то сегодняшние потомки прежнего населения Сибирского ханства, ставшие в ходе сложных этногенетических процессов казахами, остаются как-бы вне репрезентации, а их попытки реконструкции исторической памяти воспринимаются как создание мифа, как похищение на «чужое историческое наследие» [18, с.20].

Выход видится в том, чтобы выйти за рамки одной репрезентации, поместить ее в поле новых и особенных теоретических представлений, которые бы позволили расширить понимание процессов за счет учета новых характеристик, значимых в иной репрезентации. В идеале возможно получение третьей репрезентации, которая бы наглядно, зримо объясняла механизм возникновения дуальных репрезентаций, на заключительном этапе все три репрезентации сводятся к единому целому, позволяющему создать умозрительную картину истинных превращений изучаемого объекта с одновременной интерпретацией его уже «объемных» или целостных характеристик [19, с.34-35]. Но даже невозможность создания интегрирующей репрезентации не снижает познавательную ценность принципа.

Соответственно, применение данного принципа при исследовании проблемы формирования этнической территории заключается в признании мировоззренческой, методологической, концептуальной, социально-политической, историко-культурной равнозначности примордиалистской и конструктивистской интерпретаций в зависимости от целей и задач, ставящихся исследователем. Это позволит избежать конфликта исторических концепций, используемого недобросовестными политиками для спекуляций, связанных с вопросом легитимности современных межгосударственных границ, попыток манипулирования исторической памятью для вовлечения отдельных групп населения в деструктивный, ксенофобский дискурс, как в сетевом, так и реально-политическом формате.

Список литературы:

1. Кушнер (Кнышев) П.И. Этнические территории и этнические границы. М.: АН СССР, 1951. 285 с.
2. Катанаев Г. Катанаев Г. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904
3. Пузанов В.Д. Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI - начало XIX в.). Дисс. канд. ист. наук. Курган, 1999

4. Слобода Царево городище на Тоболе (1679-1782 гг.): монография. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2015. 254 с.
5. История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года): краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов / отв.ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2017. 297 с.
6. Миллер Г. История Сибири. Т.1, М.-Л.: Издательство АН СССР, 1937. 607 с.
7. Фишер И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. Санкт-Петербург, Императорская академия наук, 1774. 631 с.
8. Ускенбай К. О терминах «казахи» и «казахское государство» в источниках //«edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы № 4(08). Режим доступа: <https://edu.e-history.kz/kz/publications/view/533>
9. Абиль Е. Историческая память казахов об Улуг Улусе и Сибирском ханстве // «Алтын Орда – 750 жыл: тарих, әдіснама және қазіргі заманғы мәні» – ғылыми-тәжірибелік онлайн-конференцияның баяндамалар жинағы = «Золотая Орда – 750 лет: история, методология и современное осмысление» – сборник докладов научно-практической онлайн-конференции. – Қостанай: «Центрум» ЖШС, 2020. – С. 3 - 10
10. Халид К. Тауарих хамса: (Бес тарих). Алматы: Қазақстан, 1992. 304 б.
11. Кудайбердиұлы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. Перевод Б.Каирбекова. Алма-Ата: СП Дастан, 1990. 120 с.
12. Исмагулов О. Некоторые размышления в связи с подготовкой новой семитомной истории казахского народа // Отан тарихы №1 (93) 2021 С. 5-14
13. Перепелкин Л.С. Конструктивизм в энтологии: теория и практика // Вопросы социальной теории, Том VII. Вып. 1-2. 2013-2014
14. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
15. Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II, вып. 4. С. 126-147
16. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.
17. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 496 с.
18. Реальность этнических мифов. Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко/ Московский Центр Карнеги. Аналитическая серия. Вып. 3. М., «Гендальф», Москва, 2000, 100 с.
19. Мушич-Громыко В.Г. Дифференциация гуманитарным восприятием принципа дополнительности Н. Бора: проблема поверхностного прочтения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2009
20. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М.: Изд-во иностр.лит., 1961. 152 с.
21. Мушич-Громыко В.Г. Концепция дополнительности и гуманитаристика // Вестник Самарского государственного университета. 2008, №5/2 (64)
22. Абиль Е. Субэтносы казахов: проблема определения структуры этноса//Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (15)

МУКАНОВА Гюльнар Кайроллиновна

Профессор КазНУ имени аль-Фараби,
кандидат исторических наук
(г. Алматы)

НАДКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАХСКОЙ ЭЛИТЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ АВТОНОМИИ

Влияние этико-нравственных учений, таких как толстовство, известное время сосуществовавших с идеологией коммунизма в регионе, косвенно повлияло на формы пассивного группового социального протеста. Социальные протестные явления в крае в 1920-е годы в первую очередь имели первопричиной земельный вопрос, или нарушение размеров и ритмов кочевков. Смагул Садвокасов (1900–1933) был одним из тех руководителей казахской автономии, кто сумел «вжиться», по выражению Н.А.Бердяева, в толстовство, равно как воспринял посыл книги Освальда Шпенглера «Закат Европы». Влияние толстовства на мировоззрение национальной интеллигенции Степного края и ранее, в рамках событий марта-октября 1917 года в России, безусловно. Учение Льва Толстого оказало влияние на формирование взглядов прогрессивной казахской молодежи, примкнувшей к лидерам национального движения Алаш. Тема поликультурности и внеконфессиональности плане поиска казахской элитой устойчивой методологической платформы, альтернативной изживавшим себя прежним устоям, способна вывести на интересные исторические параллели.

В статье делается попытка подойти к процессу эволюции взглядов передовой интеллигенции Казахстана, в первой трети XX века, через призму иноэтничной и иноконфессиональной идеологии, толстовства. Практику толстовских коммун в аграрном секторе, С. Садвокасов воспринял в качестве рационального социального инструмента, с помощью которого эволюционная смена многовекового уклада жизни целого народа казалась реальной. Заявленная тема соотносится с научными методами диалектической логики, антропологии и исторической этнологии. Практическая значимость исследования видится в обнаружении фактов целенаправленного духовного борения национальной интеллигенции. Большинство лидеров национальной автономии стали жертвами незаконных политических репрессий, тогда как их взгляды на переустройство традиционного хозяйства, земельный вопрос, районирование и другие представляют интерес.

Предмет исследования – место толстовства в начале XX века в среде казахской, идентифицирующей себя преимущественно мусульманской, передовой интеллигенции. Официальные анкеты, идентифицирующие принадлежность казахской политической элиты к коммунистической партии в СССР, не способны передать реальной ситуации. Вместе с тем, не секрет, что в национальных республиках учение Маркса-Ленина накладывалось на традиционное мировоззрение. Исследование нарративных и архивных источников по теме исследования подкреплялось изучением контента советской периодической печати. Архивы Республики Казахстан, Российской Федерации хранят любопытные источники. Рассекреченные источники, представляющие собой протоколы допросов 1930-х годов соратников С. Садвокасова по работе в правительстве КазАССР, раритетные фотографии исторического периода, региональная пресса: «Советская Сибирь», «Енбекшил казак», «Бостандык туы», «Кызыл Казакстан» были использованы в ходе изучения темы.

Тема толстовства в России и советском государстве имеет свою историографию. Издания постсоветского периода [Петрова, 2003] [Прокопчук, 2010] уделяют внимание географии и социальной принадлежности адептов толстовства, статистике членства в коммунах. Исследование Т.Петуховой [Петухова, 2008] охватывает первое десятилетие после Октября. Цен-

ность этого издания заключается рассмотрения толстовства на фоне социальной трансформации. В связи с Февральскими событиями 1917 года начинается период активной общественной деятельности толстовцев. В Москве в июне 1917 года создается Общество Истинной Свободы в память Л. Толстого. [Петухова, 2008:4] С Февральской революцией были связаны надежды толстовцев на разрешение социальных проблем и издательской деятельности без цензуры. [Петухова, 2008: 21]

Тема толстовства в дальнем зарубежье представлена рядом изданий, в частности американского автора [Green, 1983]. В немецком издании [Birukoff, 1925] рассматриваются идеи Льва Толстого о восточных вероучениях, мировых конфессиях и т.п. Фигура самого автора Бирюкова, в библиографии толстовства весьма колоритна: М.Эдельштейн упоминает факт, когда Бирюков смело предлагал Сталину даже издать журнал «Сектант-коммунист» и «вождь» благосклонно отнесся к коммунам, занимавшимся сельским хозяйством. [Эдельштейн]

Интерес к трудам русского классика за рубежом сохраняется. В 1988 году в британском издательстве Penguin Classics увидела свет книга «Лев Толстой. Исповедь и другие религиозные сочинения» в переводе Джейн Кентиш. [Kentish, 1988] Итальянский редактор, переводчик и автор предисловия Jay Parini в том же издательстве Penguin Classics в 2009 году выпустил книгу о поздней переписке Льва Толстого. [Parini, 2009] Об авторе известно, что Джей Парини преподает в Мидлбери и живет в Вермонте. Профессор, заведующий кафедрой русского языка Оксфордского университета Zorin Andrei, соавтор издания «Периферия Европы 1762–1825 гг.: Самоиздание российской элиты» и исследования о Льве Толстом. [Zorin, 2020] Данная авторская работа отличается критической позицией к взглядам классика относительно коммун.

Среди последних по дате, вполне в духе времени - электронная книга о Льве Толстом, изданная в Лондоне, у нее три автора: Гилберт Честертон, Джордж Перрис, Эдвард Гарнетт в 2013 году. [Gilbert Chesterton, George Perris, Edward Garnett, 2013]

Анализ зарубежных публикаций показал, что несмотря на подтвержденный факт наличия сельхоз коммун под эгидой учения Л.Толстого на африканском континенте, в Индии и Японии, тематических трудов в разрезе континентов не встречается. В книгах зарубежных авторов не обнаруживает-

ся данных о толстовцах в Западной Сибири и Казахстане, что актуализирует важность изучения социально-политической истории региона, который специалисты-агрономы относят к зоне рискованного земледелия. Региональные аспекты истории толстовских коммун в Западной Сибири, социальный состав и численность коммунаров в исследуемый период рассматривали российские ученые [Петров, Должиков, 2013]. В интересном сборнике «Воспоминания крестьян-толстовцев», состоящем из архивных и нарративных источников, встречается запись об Алма-Атинской общине толстовцев, советского периода. [Воспоминания, 1989:147] Однако данное объединение не совпадает с хронологическими рамками нашего поиска. К тому же Смагул Садвокасов практически не успел поработать в этом городе, поскольку вынужденно покинул пределы республики в начале 1928 года, когда столицу Казахстана лишь планировали передислоцировать из Кызылорды в Семиречье.

Собственно, в казахстанской историографии о последователях учения Толстого начала XX века среди казахской элиты специальных работ не имеется, за редким исключением тезисов в материалах республиканских конференций. [Муканова, 2013б:157] Перспективным представляется изучение толстовских коммун в Туркестане, под Ташкентом. Период репрессий отличается большим количеством материалов допросов, когда один из подвергшихся партийному разбирательству в КазГУ в 1931 году, преподаватель А.Байдильдин показал, что коммунист Смагул Садвокасов в молодости увлекался толстовством. [Муканова, 2015: 127] Сегодня казахстанские архивисты ведут большую работу с рассекреченными материалами, в числе которых представляет интерес ранний этап деятельности правительства Казахской республики (1920–1926 гг.), решения Совнаркома республики и КазЦИКа по вопросу о религиозных праздниках. [Государственный архив Северо-Казахстанской области - ГАСКО. Фонд 2. Опись 1. Дело 394. Лист.150. Ф.69. Оп. 1. Д.36. Л.1об.]

Протокол общего собрания партячейки Наркомпроса и сотрудников КазГУ 1931 года зафиксировал в составе председательствующей «тройки» ректора вуза Санжара Асфендиярова и еще двух коммунистов. [Муканова, 2013а: 116] Зафиксирован факт знакомства Байдильдина с опальным на тот момент и по-

кинувшим Казахстан, С.Садвокасовым. Байдильдин указал, что Садвокасов не сразу воспринял коммунистическое учение, а был в студенческие годы, до 1917 года, толстовцем. Упоминание о том, что Садвокасов увлекался толстовством, в 1931 г. не могло серьезно повредить, вместе с тем оно указывало на то, что он не сразу воспринял позицию большевиков. [Муканова, 2013б: 117] Новое прочтение биографии опального наркома, его прижизненных публикаций, через призму его сближения с толстовством, вывело на интересные результаты. Для удобства выделены этапы пребывания С.Садвокасова в Омске, Оренбурге, Кызылорде, Ташкенте и Москве, совпадающие с его политическим и карьерным ростом.

Омский период. Годы учебы Смагула по специальности «Агроном», выбор профессии состоялся не без влияния учения Л.Н.Толстого. Впоследствии Смагулу пригодятся полученные знания во время работы в Госплане, планировании территориального размежевания со среднеазиатскими республиками и районировании КазАССР. Историческая параллель: специальность «Агрономия» в сельскохозяйственном колледже выбрал японец Арисима Такэо – выходец из аристократической семьи, христианин по вероисповеданию. Духовные поиски смысла жизни привели молодого жителя Страны Восходящего Солнца к идеям Л.Толстого о важности физического труда и земледелия. Хотя Такэо имел возможность поступить в престижный университет, он сделал свой выбор, следуя заповедям толстовства.

В омский период С.Садвокасов приобщился к толстовству. Географическая близость малой Родины Садвокасова – аула Жаркын (ныне – территория Акжарского района Северо-Казахстанской области) к Омску, где он продолжил образование, окончив сельскохозяйственное училище и кооперативные курсы при Политехническом институте, оказала заметное влияние на выбор профессии. Следует отметить, что сказалось тяготение к другому административно-культурному центру Западной Сибири, и Семипалатинску – областному центру региона, где жили Абай, Шакарим, Мухтар Ауэзов, русские политические ссыльные, обусловили раннее знакомство Смагула с классической русской литературой, трудами Льва Толстого. Акмолинская и Семипалатинская области Российской империи отличались полиэтничным

составом населения, в них земледельческие хозяйства были доходными.

В омский период вышли агрономические очерки Садвокасова «Нужды аула (Очерки киргизской жизни)» в газете «Трудовая Сибирь» 9 июня 1919 года. [Южно-Казахстанский региональный архив - ЮКРА. КП № 336/4] Другой казахский писатель, переводчик, профессор Мухтар Ауэзов (1897–1961) в юности, как выясняется, также был склонен к толстовству. [Исина, 2008:58] Известно, что Ауэзов и Садвокасов были хорошо знакомы, безусловно разделяя общие интересы. Возможно, каждый из них пришел к толстовству самостоятельно, либо поделился увлечением с другом.

М.О.Ауэзов родом из семипалатинского региона, где в библиотеке книги Толстого были доступны. Исследователи приводят фрагмент воспоминаний писателя, в которых он признается: «Вы думаете, легко мне было в старомодном медресе? И вот мало кому известно, что во время учения в Семипалатинской учительской семинарии я увлекся толстовством». Ауэзов также вспоминал, что с удовольствием прочел повесть Л.Н.Толстого «Хаджи-Мурат» и другие рассказы, ему импонировал интерес классика к литературе Востока. [Исина, 2014] Перу Ауэзова принадлежат переводы на казахский язык ряда произведений русского писателя: рассказы «Булька», «После бала», «Будда». Его переводы печатались в казахских журналах и газетах уже в двадцатые – тридцатые годы XX века. Творчеству Толстого, помимо Ауэзова, отдали дань ряд казахских просветителей: в конце девятнадцатого столетия впервые перевел и включил в свою книгу «Киргизская хрестоматия» рассказы Льва Николаевича европейски образованный педагог, основатель первых школ в Тургае Ибрагим (Ибрай) Алтынсарин. Это: рассказы для детей «Китайская царевна Силинчи», «Царь и рубашка». «Праведный судья», «Визирь Абдул», «Три вора», «Пожарные собаки» с исключительно восточным колоритом.

В начале XX века переводил Толстого известный казахский философ, историк Шакарим Кудайбердыев. После путешествия в Европу Шакарим написал стихотворение «Смолоду турецкий изучил...», в котором указал влияние русского классика на его мировоззрение: «И от слов не отрекаюсь / Ученик я Льва Толстого...». [Смагулов, 2012:230] Такое признание способно поведать о духовных поисках Шакарима. Если помнить, что Ша-

карим совершил хадж в Мекку, центр исламского вероучения, то признание влияние толстовства характеризует его как человека с широким кругозором, открытого для познания.

К числу первых казахских переводчиков Льва Толстого принадлежит писатель Спандияр Кубеев (годы жизни), давший возможность читать на родном языке рассказы «Лгун», «Богач-барин и бедный портной», «Муравей и голубка», «Осел и лошадь», «Старый дед и внучек».

Оренбургский период. Столица Казахской республики вначале располагалась в г.Оренбург, (1920 – апрель 1925). Садвокасов входил в комиссию при Наркомпросе республики по делам издательств. В январе 1921 года ему было поручено комиссией при Наркомпросе, в числе других лиц, перевести с русского на казахский язык, труды, разъясняющие в доступной форме отношение марксистов к религии и верованиям. Так, книгу «О происхождении богов» Ярославского С.Садвокасов перевел и подготовил к изданию в начале 1920-х годов. [АП РК. Ф.139.оп.1. д.730. л.1-3] Любой, занимающийся переводами, так или иначе вчитывается в идеи автора оригинального текста и мысленно с ним соглашается или спорит. Каково было отношение Садвокасова к содержанию книги Ярославского, восстановить не представляется возможным, однако учитывая его цельный характер, можно утверждать, что контент книги Ярославского был ему интересен. Как отмечалось выше, Смагул Садвокасович входил в состав комиссии по контролю (мониторингу) выпускаемой печатной продукции, на территории Казахстана. Иными словами, отбор книг для перевода на казахский язык по большому счету находился в его ведении. Известно, что подобные перечни рекомендовались национальным республикам из ЦК партии. Сам факт, что издание Ярославского стало объектом перевода, склоняет чашу весов в пользу заинтересованности казахских лидеров в просвещении населения в вопросах природы суеверий и религий, с научной позиции.

В Оренбурге, в журнале «Кызыл Казакстан» в 1924 году (№ 7) Садвокасов публикует программную статью «Новая эпоха в Средней Азии», в которой обозначил направления работы. Эпоха требовала полной отдачи, энергичного и делового подхода, с учетом национальной специфики, утверждал автор статьи.

Кызылординский этап. С переносом в очередной раз столицы Казахской республики из Оренбурга в г.Кызылорду (весной 1925 года целый ряд наркоматов и служб осуществили переезд на юг), также насыщен масштабными событиями. Близилась дата пятилетия образования Казахской республики, в связи с чем снимались документальные фильмы, готовился сборник достижений со статистическими сведениями и проч. Состав правительства Казахстана запечатлен на одном из сохранившихся фотоизображений, которое датируется 1925 годом. Садвокасов работает в должности наркома просвещения [Архив Президента Республики Казахстан – АП РК.Ф.719.Оп.1. Д.944. Л.9]. Эта редкая фотография С.Садвокасова обнаружена в фондах Кызылординского областного архива. То был период переезда в Ак-Мечеть, небольшой городок на берегу Сырдарьи, который в традициях новой эпохи был переименован в Кызылорду (Кызыл – «красная», орда – «центр», «столица»). На групповом снимке, в стиле «визитка», – члены Правительства республики, среди них узнаются Нурмаков, Маймин. Фото ветхое, подписи неразборчивы, выполнены кириллицей. Интересно, что среди других коллег, большинство которых мужчины, есть фото двух представительниц слабого пола. Женщины в кожаных куртках, кепках с козырьком. [Государственный архив Кызылординской области - ГАКО. Ф. 885. Оп.3. Д.2. Л.23]

Обращает на себя внимание оформление паспарту фотографии: фон снимка позволяет идентифицировать особенности эпохи. В левом верхнем углу размещен портрет Ленина. По центру наверху – Герб республики. Следующая уникальность найденного артефакта – в цветном фоне, напоминающем ковер, на котором сохранились изображения местного колорита: верблюды, купола мечетей, то есть передана специфика географии и экологии сырдарьинского региона начала 20-х годов прошлого века. Форма одежды большинства членов правительства – гимнастерки времен гражданской войны, реже – пиджаки. Изображение куполов мечетей символизирует, по замыслу оформителя визитки, восточную экзотику. В тот период еще изображения культовых предметов, тем более на коллективном фото членов правительства, что очевидно, не вызывали критику и не подвергались осуждению.

Действительно, анализ текстов официальных указов, публикаций в печати и ведомственной переписки в системе Нар-

компроста и губернских профсоюзов работников образования 1920-х годов, и даже второй половины 20-х годов, явственно показал толерантное отношение власти КазАССР в вопросах религиозных чувств граждан. Архивные находки позволяют реконструировать характер распоряжений правительства, инструкций партийно-советских органов. Они скорее носят сдержанно-императивный тон в вопросах, прямо касающихся духовных запросов граждан. Пример: из Кызылорды поступали в губернии указания, в какие дни Наурыза (наступление весны у народов Востока), Ораза-айта (главный мусульманский праздник, следующий после ежегодного месячного поста; имеет тенденцию к смещению даты ввиду зависимости от лунного календаря) или Пасхи и прочих религиозных праздников, рабочие и служащие могут отдыхать и не выходить на работу. Цитата: «Воспрещается производство работ в следующие особые дни отдыха: а) 3 и 4 апреля – Рамазан-Айт; б) 10, 11 и 12 июня – Курбан-Айт; в) 15 августа – Успение». [ГАСКО. Ф. 2. Оп.1. Д. 394.Л.150]. Документ – из разряда директивных указаний Губернского отдела профсоюза работников просвещения, датируется 6 марта 1927 года.

То есть, советская администрация Казахстана во второй половине 1920-х годов еще признавала социальную значимость религиозных праздников в жизни граждан и предоставляла освобождение от работы. В полиэтничном Казахстане в распоряжениях указывались как мусульманские, так и христианские праздники. /Позже, вплоть до распада Союза, празднование Наурыза, Ораза-айта официально преследовалось, хотя население, особенно в южных областях республики, отмечало их тайно, в узком семейном кругу. Деятельность мечетей была вовсе прекращена в Казахстане в хрущевский период. Здания мечетей, синагог, церквей, нередко представлявшие памятники культуры, архитектуры и зодчества, были снесены либо, к большому сожалению, использовались не по назначению: как склады, подсобные помещения заводов, спортивные клубы и т. п. Такие факты зафиксированы в истории многих городов/.

В одной из анкет указано образование Смагула как «Агроном». [АП РК.Ф.139. Оп.1. Д.919. Л.194] Агрономические знания пригодились С.Садвокасову при апологии эволюционных форм перехода к оседлости и коллективизации кочевых хо-

зайств. В марте 1926 года в Кызылорду прибыли из Австрии члены сельскохозяйственной коммуны «Ульфельд», которым были предоставлены сроком на 20 лет в аренду земельные участки в местности Большой Сабалак, они смогли приобрести семенной фонд и тягловый скот. О факте скорого прибытия коммунаров сообщалось ТАСС, и заметка «Австрийские эмигранты в Казахстане» была перепечатана в региональной прессе. Так, в номере 54 (1892) газеты «Советская Сибирь» от 6 марта 1926 года появилось краткое сообщение об этом. В 1925–30 данная газета была органом Сибкрайкома ВКП(б), Сибкрайисполкома, Новосибирского окружкома ВКП(б) и окрисполкома [Советская Сибирь, 1926 № 54] Австрийские граждане приехали с детьми, правительство Австрии выдало им подъемные и обещало выделить технику. Коммуна ставила приоритетом самообеспеченность продуктами, занятия полеводством, огородничеством, что ставит ее в один ряд с аналогичными объединениями Западной Сибири. [Государственный архив Новосибирской области - ГАО. Ф. 47. Оп.5. Д.118] Этот малоизвестный факт подтверждает обширную географию толстовства, последователи которого находили приют в советском Казахстане в годы НЭП.

В Кызылорде в 1926 году Смагулу было поручено подготовить доклад на закрытое заседание Бюро Казахского Краевого Комитета ВКП(б) об антирелигиозной пропаганде. В Протоколе закрытого заседания БККК за № 12 от 13 октября 1926 года фиксируется выступление Садвокасова с упомянутым докладом. [АП РК. Ф. 141. Оп.18. Д.57. Л.53] На октябрьском заседании «присутствовали члены Бюро: Джандосов, Киселев, Исаев, Садвокасов, Каширин, Татимов, Курамысов, Каипназаров. По п.1. Бюро постановило: 1. На основе обмена мнений по докладу поручить т. Садвокасову, Джандосову и Каширину разработать проект резолюции и внести на следующее заседание Бюро». [АП РК. Ф. 141. Оп.18. Д.57. Л.53]

Тематика доклада наркома просвещения С.Садвокасова была в духе времени и задачи просвещения, в том числе атеистического, входили в круг его должностных обязанностей. Содержание самого доклада и резолюции (если она была подготовлена) на данный момент не выявлены. Дата созыва «закрытого» заседания может указывать на атеистическую сущность планируемых агитационно-пропагандистских ме-

роприятий. Перенос столицы из Оренбурга в Кызылорду, в регион с преобладающим влиянием улемов (служителей мусульманских духовных храмов, имевших довольно системное образование и владевших методами работы с прихожанами), остро поставил задачу активизировать встречную агитационную работу среди родителей потенциальных учащихся начальных школ и т. д.

Сохранились также фрагменты тезисов доклада С.Садвокасова о народном образовании, где докладчик приводил цифры новых светских школ в крае. Отмечалась положительная динамика численности советских школ. Садвокасов остановился в своем выступлении на факте наличия в крае мусульманских учебных заведений (медресе), при этом указав, что их роль в обществе минимальна. Советская идеология отделила церковь от государства, а школу от церкви. По содержанию тезисов очевидно, что в Казахстане наличие и деятельность мусульманских учебных заведений в середине 1920-х годов, остававшихся наследием прежнего строя, еще не получили жесткого запрета. Нарком Садвокасов приводит статистику роста заработной платы учителей. Эти доводы безусловно должны были повлиять на сознание родителей учащихся, которые скорее выбирали светские школы, в которых учителя трудились с большей отдачей. Тогда как за учебу детей в медресе при мечетях родители должны были вносить плату из семейного бюджета. Так доходчиво, с цифрами в руках, нарком Смагул Садвокасов разъяснял преимущества советской системы народного образования. [АП РК. Ф.140. оп.1. д.80. л.19.]

Любопытно, что примерно в тот же период, в 1927 году, скончались два толстовца: известный японский писатель Акутагава Рюноске (род. в 1892 году), в трудах которого неоднократно встречается термин «толстовство». Например, в его рассказе «Осень» с иронией говорится: «модное в то время толстовство». В другом рассказе «В стране водяных», написанном с тонкой иронией и вкусом, на грани реальности и вымысла, японский писатель делает ремарку о Толстом, что «он был аристократом и все силился поверить в Христа». [Акутагава, 2017:391] И это не единственный пример из истории японской культуры, когда приобщение к учению Толстого оказало влияние на жизненный путь его почитателей. Так,

Токутоми Рока (Кэндзи́ро) – известный японский писатель и переводчик (1868–1927) лично встречался с Л.Толстым в Ясной Поляне в 1906 году. О Токутоми известно, что он был крещен, учился в школе миссионеров, а во второй половине жизни вместе с супругой занялся сельским хозяйством на собственной ферме.

Известный русский философ Н.А.Бердяев своеобразно выразил свое отношение к философским исканиям, которые были на слуху в первой четверти XX века: «Я с большой чуткостью мог вжиться в толстовство, буддизм, кантианство, марксизм, ницшеанство, томизм, германский мистицизм, религиозную ортодоксию, экзистенциальную философию, но я ни с чем не мог слиться и оставался самим собой». [Бердяев, 1991: 270] Данная цитата фиксирует место толстовства в ряду других современных ему, учений. В данном контексте понятие «вжиться» означало скорее приобретенный, нежели врожденный, характер перечисленных Бердяевым течений духовной мысли. Если для адептов классической философии они не представляли большого практического интереса, то напротив лицами, настроенными решительно в плане перестройки собственной социальной роли и самоидентичности, обладавшими к тому же лидерскими качествами, толстовство воспринималось иначе.

Московский этап. Москва в биографии и научно-публицистической деятельности Смагула Садвокасова занимает отдельное место. Он часто выезжал в Москву в командировки, был на встречах со Сталиным, впоследствии учился в Московском институте инженеров транспорта (1928–1932 гг.). Одновременно публиковал литературные и научные труды. Статья его «Краеведение в национальных районах» увидела свет в шестом номере московского журнала «Известия Центрального Бюро Краеведения» в 1928 году. Семья Смагула, жена Елизавета с сыном, тоже жили в Москве, а ее отец, А.Н.Букейханов, видный представитель казахской элиты, работал в Издательстве народов СССР. Это стало основанием для выделения московского этапа деятельности С.Садвокасова, как имевшего значение в плане кристаллизации его взглядов по толстовству аграрному вопросу, в ходе его общения с Букейхановым, имевшим опыт землеустройства в Западной Сибири.

Алихан Букейханов принялся за переводы повестей и рассказов классика одним из первых в Казахстане, его круг общения зачитывался произведениями Л.Н.Толстого. Ряд из молодых казахов увлеклись идеями толстовства. Интересно было выяснить позицию лидера партии и правительства Алаш, потомственного чингизида Алихана Букейханова в отношении толстовства, точных сведений об этом нет. Известно вместе с тем, что Алихан Нурмухамедович одним из первых публиковал переводы рассказов Льва Толстого, в частности «Суратская кофейня» (перевод вышел в газете «Степная» в 1900 году, № 10–11). Практически информация и переводческой деятельности Букейханова долгие годы не вводилась в научный оборот. Казахский государственный деятель, публицист, политик и идеолог А.Н.Букейханов пал жертвой репрессий. Соответственно, его имя не упоминалось, хотя о переводах «Хаджи-Мурата» писала Сатпаева Ш.К. в книге «Веяние времени». [Сатпаева, 2000] Назывались фамилии других переводчиков Толстого: Г.Орманов, Ж.Сыздыков, Г.Каирбеков. Только с распадом СССР и рассекречиванием архивов, стало возможным вернуть в историографию темы вклад А.Букейханова в ретрансляцию произведений классика в казахской интерпретации. После установления власти Советов, А.Н.Букейханов находясь в Москве, в сентябре 1923 года окончил перевод «Хаджи-Мурата» Толстого и издал его в следующем году. Книга «Кажы Мурат» на казахском языке, арабской графикой издания 1924 года хранится в Алматы, фондах Национальной Библиотеки РК. Выходные данные книги доводят до читателей информацию, что тираж книги, вышедшей в типографии «Красный Восток», составил 4000 экземпляров. Автор перевода указал псевдоним «Кыр баласы», или «Сын степей». Таким псевдонимом Букейханов подписывал и другие свои статьи, начиная с журнала «Айкап» (1911–1915 гг.). Фрагменты перевода Букейханов сумел издать в газете «Ак жол» («Светлый путь»), выходившей в Ташкенте, в 1923 году. Использование псевдонима объясняется цензурным вмешательством в книгоиздательский процесс; Букейханов опасался, что в противном случае книга не выйдет.

Букейханов перевел повесть «Хаджи-Мурат», вышедшую после кончины Толстого. Повесть насыщена этнографическими наблюдениями, русский писатель сумел передать особен-

ности моральных устоев чеченского народа и мусульманской этики. Сюжет повести передает накал внутренней борьбы Хаджи-Мурата, писатель сочувствует герою и основной вывод в повести – о неприятии насилия. Толстой с пониманием относится к иной конфессии, традициям Кавказа. Букейханов изучал творчество Л.Н.Толстого с точки зрения целесообразности использования морально-этических норм социального поведения для их популяризации в казахском обществе. Стоит отметить, что в знакомый с лидером Алаш с 1917 года, Садвокасов многому учился у Букейханова. Совпадение взглядов обоих: Букейханова и Садвокасова, - на пути просвещения общества и подъем экономики Казахстана оттачивалось посредством дискуссий. В отличие от младших по возрасту, Садвокасова и Ауэзова, сам Алихан Нурмухамедович официально толстовцем себя не позиционировал. Есть мнение, что Букейханов некоторое время примыкал к масонству (самарский период). Впрочем, о масонстве писал Лев Толстой в знаменитом романе «Война и мир» как о распространенном в среде русской аристократии, течении.

Налицо сложный путь исканий. Смагул Садвокасов под влиянием событий гражданской войны и компромисса руководителей национального движения Алаш вступил в 1920 году в ряды коммунистической партии. Изучив труды Маркса и Ленина о революции, Садвокасов воспринял положительные стороны марксистского учения. Приход к власти в России и Казахстане большевиков, объявивших вначале отделение церкви от государства, а позже перешедших к тотальному атеизму и преследованию любых инакомыслий, обратил молодежь в ряды ленинского коммунистического союза (комсомол). Садвокасов с 1920 года использовал лозунги комсомола и коммунистической партии в целях призыва казахской молодежи учиться и активно участвовать в социальных реформах. Формально он вступил в ряды партии в 1920 году. Несомненное влияние взглядов Л.Н.Толстого на выбор С.Садвокасовым специальности «Агрономия» в Омском училище выводится путем компаративных исследований. Анкета, заполненная рукой самого Смагула с указанием образования, обнаружена нами в фондах одного из региональных архивов Казахстана. [ЮКРА]

Смагул Садвокасов впоследствии сменит вид деятельности на общественную и административную. Однако еще живя

в Омске, он сотрудничал с редакцией журнала «Трудовая Сибирь», в котором опубликовал несколько своих статей. Одна из них в июньском номере за 1919 год называлась «Нужды аула (очерки киргизской жизни)». Экземпляр издания хранится в фондах Южно-Казахстанского регионального государственного архива /бывший партархив/, единица хранения [ЮКРА, КП № 336/4]. В начале 1920-х годов С.Садвокасов принимал активное участие в издании газеты «Кедей сози» («Голос бедняка»), которая изначально печаталась в Омске, а затем в Петропавловске под названием «Бостандык туы» («Знамя свободы»). Тематика его просветительско-пропагандистских статей касалась темы кооперации, поскольку местное казахское население нуждалось в разъяснении сути НЭПа. То есть, его все больше занимают вопросы крестьянского /шаруа/ хозяйства и задачи, как добиться его эффективности. Квинтэссенцией его позиции станет нашумевшая статья «О национальностях и националах» в № 1 журнала «Большевик» за 1928 год. С созданием нового правительства Казахской республики Смагул станет секретарем КазЦИКа, будет исполнять обязанности редактора ряда СМИ, реализуется в должности председателя Госплана, наркома просвещения, в Москве переквалифицируется в инженера транспортных коммуникаций. Однако знания агрономии и основ земледелия пригодились ему при систематизации сведений о территориях и ресурсах присоединяемых областей Туркестана. В его публикациях по теме национально-территориального размежевания в Средней Азии даны характеристики степени аридности (засушливости) Сырдарьинской и Семиреченской областей. Этот факт отражает реальное влияние толстовства на умы казахской молодежи, в плане уважительного отношения к земле и людям, которые на ней трудятся.

Выводы

Приведенные выше примеры доказывают, что коммунисты не были единообразной массой без собственных исканий. Среди них были выдающиеся личности, искавшие ответы на вопросы глобального плана о судьбах народа, государства. Толстовство имело вне национальный и внеконфессиональный характер, оно оказало влияние на взгляды в том числе казахской передовой интеллигенции. Толстовские заповеди

оказались полезны в плане оседания для автохтонного населения Степи, как образец ненасильственного добровольного опыта. Литературный гений русского классика обрел почитателей и переводчиков в Казахстане, в особенности его произведения с восточными сюжетами. Среди казахов, членов РКП(б) 1920-х годов, работавших в Оренбурге, Омске, Смагул Садвокасов выделяется духовными исканиями. Он заинтересованно впитывал смысл статей Л.Толстого, книг О.Шпенглера, не ограничиваясь традиционным мусульманским воспитанием в аульном мектебе. Коммуна как модель коллективного земледельческого хозяйства оказывалась объектом его интереса в период работы в Казахстане. В омский период деятельности Садвокасова однозначно установить его личное участие в коммунах не удалось. Его приверженность идеям Л.Н.Толстого в годы учебы в Омске в 1915-1916 гг., затем, в годы гражданской войны переключилась на приоритеты идеологии Алаш (конец 1917– март 1919 гг.). Город Омск находился в эпицентре гражданского противостояния, и данный фактор серьезно повлиял на мировоззрение казахской молодежи, активно перешедшей к работе в редакции созданной в Омске казахской газеты «Кедей сози» (1920) с целью разъяснения позиций разных политических сил для коренного населения. В указанный период Смагул Садвокасов не случайно пишет ряд статей о пользе кооперации. После окончательной победы Советской власти в регионе, совместно с амнистированными алашевцами, Садвокасов официально переходит на большевистскую платформу. В оренбургский период (1920–1924), став членом КазЦИКа и ВЦИК, Садвокасов уходит от толстовства и активно задействован как инструктор в Семипалатинской и Тургайской областях, по организации республиканского комсомола, проявил себя на работе в наркомате просвещения, в Госплане республики и как литературный работник, редактор газет «Ортен» и др. Следующий, кызылординский период (1925 - март 1927) неожиданно возвращает С.Садвокасова к толстовству, точнее, с приездом в столичную область австрийских переселенцев и образованием коммуны «Ульфельд». В качестве наркома просвещения Смагул посещает коммуну в пределах хронологического отрезка май – июнь 1926 года, как редактор республиканских изданий «Енбекшил казак» и журнала «Кызыл Казакстан»,

также по вопросам школьного обучения детей коммунаров, и как заинтересованный агроном с дипломом Омского учебного заведения. В этот период в статьях он вновь возвращается к целям и задачам кооперации, нацеливая на популяризацию данной формы коллективных хозяйств среди местного населения. [Муканова, 2013б: 52]

Следующий, ташкентский период (1927) деятельности С.Садвокасова, слишком кратковременен, чтобы зафиксировать его интерес и посещение действовавших в пределах Туркестана, под Ташкентом, толстовских коммун, о которых было известно до революции. [ЦГА РУзб. Ф. 46]. Оп. 1. Д. 35]. Л. 75-75об.] Ректор Казпедвуза, Садвокасов в указанный период полностью концентрируется на специфике национально-государственного строительства и практике индустриализации. Наконец, завершающий, московский период жизни и деятельности С.Садвокасова (1928 - 1933) заполнен освоением новой для него профессии инженера коммуникаций, учится в Институте инженеров транспорта. Одновременно он работает как научный сотрудник в Институте востоковедения и издает труды по региональному краеведению. Последний этап его короткой жизни пришелся на работу в районе строительства крупной стальной магистрали Донбасс-Москва, и парадоксально, но факт: именно тогда в 1932–1933 годах он был свидетелем крестьянских бунтов в районе строительства, как следствия ошибочной практики продналога к бедным хозяйствам, что в условиях неурожая привело к социальному кризису. То есть, на протяжении всей своей активной социально полезной деятельности, С.Садвокасов с государственных позиций проводит линию повышенного внимания к аграрной практике, четко понимая роль земледелия в народном хозяйстве Казахстана. Ранняя общественная и литературная активность, знакомство с трудами Л.Толстого и моделью толстовских коммун безусловно помогли молодому члену правительства КазАССР находить нужные доводы в публицистической работе и коммуникациях с членами коммун, которые ему удалось посетить.

Социальное равенство, ненасилие, самосовершенствование, непротивление злу, просветительство через беседы и проповеди, вегетарианство, - эти и другие постулаты толстовства на изломе эпохи и кризиса монархий были популяр-

ны, что очевидно на примере его последователей в России и Японии. Одни внедряли их на практике, на основе сельскохозяйственных коммун, другие – в плане идейного подражательства и творческих проектов в литературной деятельности, третьи – прониклись смыслом толстовских норм общежития. Безусловно, влияние идей Л.Н.Толстого распространилось в исследуемый период по всей Евразии, будучи «лучом света в темном царстве» безысходности, с началом Первой мировой войны. Казахская действительность начала XX столетия, ислам как наиболее распространенная в крае религия, аульные школы-мектебы с азами Корана и минимумом предметов, в основном обучение письму, чтению и счету. Отец Садвокасова знал арабскую грамоту. Парадоксально, но факт: толстовство увлечет молодого человека с описанным выше социальным багажом. Неверным было бы утверждать, что Садвокасов, будучи приверженцем толстовства в молодые годы, отказался от ислама, религии отцов.

Согласиться с утверждением подобного рода нельзя по нескольким причинам.

Первое. Толстовство в исследуемый исторический период – в начале XX века, - было вне- или над-конфессиональным учением. Соответственно, человек, примкнувший к толстовству, не обязан был расставаться с религиозной идентификацией, данной ему при рождении. Садвокасов усвоил основные постулаты и пронес почитание к идеям классика невзирая на партбилет.

Второе. «Вживание», по приведенному в тексте статьи выражению Н.Бердяева, в толстовство и другие направления и системные учения, в регионе Западная Сибирь – Казахстан, априори не предполагало категорического отказа от традиционных верований. Казахи-мусульмане-сунниты дополняли свои представления о мире и посредством толстовства, что само по себе интересно, и приходили к практическому познанию земледелия, организации сельскохозяйственных коммун. В деятельности Садвокасова С.С. теоретические знания впоследствии воплотились в публицистике. Известен ряд его статей о пользе кооперации, вышедшие в казахских газетах.

Изучение источников и компаративный анализ сведений о толстовстве в регионе Западная Сибирь и Казахстан, показывает, что учение имело распространение и последовате-

лей на рубеже XX века. Развивая традицию переводов Льва Толстого, заложенную во второй половине XIX века просветителями И.Алтынсариним и другими, Смагул Садвокасов, Мухтар Ауэзов в юности относили себя к толстовцам. Не секрет, что произведения русского классика импонировали бунтарским духом Алихану Букейханову, который издал переводы их на казахский язык под псевдонимом в начале 1920-х годов. С приходом к власти большевиков, на первоначальном этапе власть не относил толстовцев к разряду «классовых врагов» и более того, использовала их тяготение к сельскохозяйственному труду и коммуны в качестве образца для подражательства. Один из экспериментов с участием австрийских переселенцев был организован в Казахской автономной республике, с надеждой на то, что и местное население скорее приобщится к земледелию. Администрация Казкрая на старте индустриализации еще имела право распоряжаться землями и сдавать их в аренду на длительные сроки иностранным гражданам, разумеется, с ведома центральной власти. Такие примеры сотрудничества с капиталистической страной (Австрия) и получением техники и субсидий для подъема хозяйства в столичной, Сырдарьинской области впоследствии послужили отрицательную роль: большинство членов Казахского правительства были репрессированы. Парадокс в том, что существовавшие в тот период учения и духовные практики имели возможность сосуществовать, но постепенно нивелировались в горниле «магистральной» марксистско-ленинской идеологии.

Список литературы:

1. Петрова Е. Е. Российско-индийские исторические связи в документах и материалах архивов Л.Н.Толстого и музея-усадьбы «Ясная Поляна». Автореферат дисс.к.и.н. 2003.
2. Прокопчук Ю.В. Лев Толстой и индийская религиозно-философская мысль: точки соприкосновения // Сб мат.конф. «Лев Толстой и время». ТомГУ. Том 1. Выпуск 5. Томск, 2010. С. 221–231.
3. Петухова Т. В. Коммуны и артели толстовцев в Советской России (1917–1929 гг.). Ульяновск, 2008.
4. Green M. Tolstoy and Gandhi. Man of Peace. N.Y. 1983. 319 p.
4. Birukoff P. Tolstoy und der Orient. Brief und sonstige Zeugnisse uber Tolstois Beziehungen zuden Vertretern orientalischen Religionen. Zurich, Leipzig, 1925. 265 p.

5. Эдельштейн М. Расшифровка «Лев Толстой и толстовство». Радиокурс. Арзамас. <https://arzamas.academy/materials/1380>
6. Zorin, Andrei. Leo Tolstoy (Critical Lives). Reaktion Books. 2020.
7. Kentish, Jane. Leo Tolstoy. A Confession and Other Religious Writings. Penguin Classics. 1988. 240 p.
8. Parini, Jay. Last Steps: The Late Writings of Leo Tolstoy. Penguin Classics. 2009. 336 p.
9. Chesterton, Gilbert , Perris, George, Garnett, Edward. Leo Tolstoy. Petrocast eBooks .2013: 5027 KB
10. Воспоминания крестьян-толстовцев / сост. А.Б.Рогинский. М.: Книга, 1989. 479 с.
11. Муканова Г.К. Смагул Садвокасов и Лев Толстой // Сборник материалов «5-е Багизбаевские чтения «Литература и язык в поликультурном пространстве». Алматы, 2013б. СС. 156–159.
12. Петров Д.С., Должиков В.А. Коммуны толстовцев Западной Сибири: социальный состав и хозяйственно-экономическая деятельность // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). С.193-197.
13. Муканова Г.К. Социальная журналистика Казахстана. Первая треть XX в. Алматы: Казак университети, 2015. 229 с.
14. Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. Алматы: Казак университети, 2013а. 175 с.
15. Исина Н.У. Проблемы русско-казахских литературных связей: опыт систематизации // Диалоги классиков – диалоги с классикой: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. (Эволюция форм художественного сознания; вып. 4). с. 181–193.
16. Смагулов Ж.К. Унисон великих (о переводах Ш.Кудайбердиевым произведений Л.Толстого) // Материалы Толстовского сборника-2012. Тула: Издательство Тульского гос.пед.университета, 2012. 394 с.
17. Советская Сибирь. Новосибирск. № 54 (1892). 1926 марта 6. С.2. <https://www.prlib.ru/item/447870>
18. Акутагава Р. (2017) Ворота Расемон: рассказы. Пер.с яп. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2017. 544 с.
19. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга., 1991.446 с.
20. Сатпаева Ш.К.Веяние времени. Избранные статьи и исследования. Том IV. Алматы: Гылым, 2000. 600 с.
21. Ромашкина С. Красная столица // Интернет-журнал Власть. ноябрь 2019 г. <https://vlast.kz/istorija/30638-krasnaa-stolica-kak-perenosili-centr-iz-orenburga-v-kzyl-ordu.html>.

СУЛТАНОВ Булат Клычбаевич

Директор Исследовательского института
международного и регионального сотрудничества
при Казахстанско-Немецком Университете,
доктор исторических наук, профессор
(г. Алматы)

КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

COVID-19 - глобальная катастрофа

Мир переживает непростые времена. По словам Президента Казахстана К.К.Токаева, коронавирус стал жестким испытанием для мирового сообщества, наглядно показав все изъяны международного сотрудничества. Пандемия усугубила кризис доверия между глобальными державами. Существующие механизмы превентивной дипломатии и конфликтного урегулирования дали серьезные сбои. Усиливаются угрозы безопасности, включая терроризм, гонку вооружений, разного рода гибридные войны, изменение климата [1].

Мы живем в мире, в котором усиливается разделение на лагеря, несмотря на эпидемию коронавируса, изменение климата, бедность, терроризм. Отдельные страны вместо поиска совместного спасения людей осуществляют так называемый «вакцинный национализм», в результате которого государства с низким уровнем доходов не имеют возможности получить вакцины для своих граждан.

Коронавирус и казахстанско-российские отношения

Под влиянием коронавируса отношения между странами стремительно переросли в форматы «мой дом - моя крепость»

и «каждый сам за себя». Особенно поразительными стали отношения между развитыми государствами в начале пандемии весной прошлого года, когда они фактически отгородились друг от друга пограничными и иными барьерами. Пример в этом «отгораживании» показали США, закрыв свою территорию сначала от стран членов ЕС, а затем и от Канады.

Весной 2020 года государства - члены Евросоюза довольно неохотно откликнулась на отчаянные просьбы Италии предоставить ей срочную медицинскую помощь, включая поставки аппаратов искусственной вентиляции легких, тест-систем, защитных масок и т.п. Не вызвала особого удивления жесткая позиция Германии, правительство которой запретило экспорт защитных масок в другие страны-члены Евросоюза. Брюссель заявил о запрете вывоза за пределы ЕС медикаментов и мед-техники для лечения коронавируса.

В этой связи диаметрально противоположный характер отношений продемонстрировали Казахстан и Россия, сотрудничающие с самого начала в преодолении пандемии коронавируса. Уже 20 марта 2020 г. президенты К.К.Токаев и В.Путин обсудили по телефону меры по координации действий по предотвращению распространения коронавируса в наших государствах. Ранее Россия предоставила Казахстану 40 тысяч наборов тест-систем [2]. Позднее казахстанской стороне было передано еще 60 тысяч тест-систем.

7 июля 2020 г. правительством России была оказана гуманитарная помощь Казахстану в размере 150 миллионов рублей для закупки лекарственных средств, средств индивидуальной защиты, медицинских изделий, которые были доставлены в Казахстан самолетами МЧС РФ.

Летом прошлого года в Казахстан было направлено несколько групп российских врачей для работы в инфекционных отделениях областных больниц. В частности, 6 июля 2020 г. специальным рейсом МЧС России прибыла группа врачей Министерства здравоохранения и Роспотребнадзора России. В группу из 32 человек вошли эпидемиологи, вирусологи и врачи других профильных направлений, оказавшие консультационное и практическое содействие казахстанским врачам в борьбе с пандемией.

Президентом К.К.Токаевым и Президентом России В.Путиным была достигнута договоренность о производстве российской вакцины «Sputnik V» на фармацевтическом комбинате в Караганде, на котором к 15 марта с.г. было произведено 20 ты-

сяч доз и планируется произвести 600 тысяч доз до конца года [3]. До конца 2021 года планируется вакцинировать 6 миллионов граждан Казахстана.

На переговорах глав правительств РК и РФ 22 марта с.г. в Москве была достигнута договоренность о поставке в Казахстан 4 миллионов доз российской вакцины “Sputnik V”.

Таким образом, в современных условиях, когда коронавирус, с легкостью преодолевающий границы стран и континентов, проверяет на прочность не только стабильность суверенных государств, межгосударственные отношения, но и международные и региональные организации, казахстанско-российские союзнические отношения продемонстрировали свою прочность и надежность.

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы о внешнеполитических приоритетах нашей страны

6 марта 2020 г. Президент РК К.К.Токаев утвердил новую Концепцию внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, в которой сформулированы внешнеполитические приоритеты Республики Казахстан на ближайшее десятилетие.

В новой внешнеполитической концепции Казахстана особый статус придан отношениям с Российской Федерацией, а именно - дальнейшее развитие «союзнических отношений с Российской Федерацией» [4].

Формат отношений Казахстана с другими ведущими странами сформулирован следующим образом:

- всестороннее стратегическое партнерство с КНР;
- расширенное стратегическое партнерство в США;
- стратегические взаимоотношения с государствами Центральной Азии;
- расширенное партнерство и сотрудничество с Европейским Союзом и государствами-членами ЕС.

В области многосторонней дипломатии приоритетными направлениями Казахстана указаны те организации, в которых Казахстан и Россия занимают ведущие позиции. В частности, указывается на необходимость:

- продолжения тесного взаимодействия с государствами-участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС);
- развитие двустороннего и многостороннего взаимодействия с государствами-участниками Содружества Независимых государств;

- расширения многостороннего диалога и сотрудничества в регионе Центральной Азии;
- активного участия в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Совещания по выработке мер доверия в Азии (СВМДА) [5].

Отношения Республики Казахстан с Российской Федерацией – сотрудничество в политической сфере.

С момента обретения независимости Казахстан позиционирует себя как своего рода связующее звено между Западом и Востоком, выступая за укрепление межцивилизационного, межконфессионального и межэтнического диалога. Исходя из этих параметров, Казахстан и Россия объективно являются друг для друга стратегическими партнерами и союзниками. Россия, как ядерная держава, является для Казахстана одним из гарантов национальной безопасности. В свою очередь, Казахстан прикрывает Россию от вызовов и угроз с юго-восточного направления, а также является для России связующим звеном со странами Азии.

Российская Федерация признала независимость Республики Казахстан уже на следующий день после провозглашения независимости – 17 декабря 1991 года. В свою очередь Казахстан признал независимость России 20 декабря 1991 года.

Необходимо учитывать, что казахстанско-российская граница, насчитывающая 7.513 километров является самой протяженной сухопутной границей в мире, вдоль которой находятся 7 казахстанских и 12 российских регионов.

Основополагающими двусторонними документами являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией (25 мая 1992 г.) и Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI век (6 июля 1998 г.).

Развитие взаимовыгодного сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией во многом обусловлено не только общностью истории, культуры, традиций, менталитета. В Казахстане и в России, являющихся евразийскими государствами, сложилась схожая полиэтническая ситуация: в Казахстане проживает около 4 миллионов этнических русских, а в России – около одного миллиона этнических казахов.

Взаимоотношения Казахстана и России, казахского и русского этносов развивались в различных, порой непростых исторических реалиях. Необходимо подходить диалектически

к историческому прошлому, в том числе к советскому периоду. Наряду с имевшими место в российском и советском государствах трагических страниц, следует признать, что именно в советский период были созданы социально-экономические и политические предпосылки для становления Республики Казахстан в качестве суверенного государства. Одностороннее выпячивание только негативных проблем в общем историческом прошлом, обвинение лишь одного этноса в недостатках административно-командной системы некорректно и способно привести лишь к ухудшению отношений с Россией и другими соседними государствами.

В этой связи весьма неожиданными явились высказывания депутатов Государственной думы РФ В.Никонова и С.Фёдорова, к которым позднее примкнул экс-министр культуры РФ В.Мединский, о территориальных претензиях к Казахстану. От этих необдуманных и демагогических высказываний, явившихся сущим подарком для казахских русофобов, «открестились» министры иностранных дел С.Лавров, обороны С. Шойгу, давшие исчерпывающий ответ по поднятой проблеме.

Ясно и четко по данному вопросу высказался Посол РК в РФ Е.Кошербаев, призвавший российских политиков быть весьма осторожными в своих высказываниях и не давать повод для различных слухов и домыслов. По словам Е.Кошербаева, неприятный инцидент с высказываниями ряда российских депутатов в отношении Казахстана исчерпан, поскольку российская сторона заверила, что «подобные высказывания не соответствуют официальной позиции Российской Федерации и идут вразрез с добрососедскими и союзническими отношениями двух государств» [6].

Принципиальную позицию занял и посол РФ в РК А.Бородавкин, который в своем интервью 10 февраля 2021 года заявил следующее: «Данные высказывания, однозначно, противоречат официальной позиции России. Хочу подчеркнуть, что граница между нашими странами закреплена договором и делимитирована на всей своей протяженности. Территориальные претензии в российско-казахстанской повестке отсутствуют в принципе. Российская Федерация уважает суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Казахстан. При этом граница не разделяет Россию и Казахстан, а соединяет наши страны и народы, которые являются союзниками и интеграционными партнерами. Искусственно продолжают

разогревать «территориальную тему» лишь те, кто преследует цель навредить дружеским отношениям между Россией и Казахстаном. А что касается многовековой истории формирования казахстанской государственности в ее нынешних границах, то это предмет для исследования учеными, а не повод для внешнеполитических трений между нашими странами [7].

Одним из важнейших направлений двустороннего сотрудничества представляется построение на пространстве Евразии широкого и открытого пространства безопасности и взаимовыгодного экономического и гуманитарного сотрудничества.

Торгово-экономическое сотрудничество РК и РФ.

Российская Федерация является крупнейшим торговым партнером Казахстана (21,3% товарооборота РК), затем следует Китай (15,9%) и далее Франция, Италия, Нидерланды, США, Германия, Испания, Турция, Япония, Республика Корея.

Несмотря на то, что в 2020 году пандемия коронавируса и глобальная экономическая рецессия негативно сказались на внешнеторговом балансе Казахстана, казахстанско-российский товарооборот в 2020 году составил \$18,2 миллиарда (в 2019 году - \$19,6 миллиардов, т.е. 20,21% всего внешнеторгового оборота Казахстана). В этой связи хотелось бы отметить, что товарооборот Казахстана с ведущей державой мира - США, как правило, не превышает \$2 млрд. (в 2020 году - \$1,3 млрд.; в 2019 г. - \$2 млрд.; в 2018 г. - 2,1 млрд.; в 2017 г. - \$1,3 млрд.)

В Казахстане действуют свыше 10 тысяч предприятий с участием российского капитала, что составляет 36,1% от общего числа предприятий с иностранным участием. Для сравнения: в Казахстане осуществляют свою деятельность свыше 700 американских предприятий.

Во время телефонного разговора президентов Казахстана и России 23 марта с.г. была дана высокая оценка нынешнему состоянию торгово-экономического и военно-технического сотрудничества, а также достигнутой договоренности о создании цифровой платформы в Казахстане. К.К. Токаев выразил удовлетворение по поводу совместных проектов в области авиационного, автомобилестроения, химической индустрии. По его мнению, важное значение будет иметь подписание весной этого года в Казани Комплексной программы экономического сотрудничества на 2021-2025 годы между правительствами двух государств. Главы государств констатировали схожесть позиций

в отношении дальнейшего укрепления потенциала Евразийского экономического союза и условились тесно взаимодействовать по этому направлению партнерства [8].

По мнению президента РК К.К. Токаева, наиболее активно развивается двустороннее сотрудничество в энергетической сфере. В рамках Каспийского трубопроводного консорциума по нефтепроводу «Тенгиз-Новороссийск» на мировой рынок поставлено более 500 миллионов тонн нефти. Успешно ведутся совместные работы на казахстанских месторождениях «Тенгиз», «Королевское», «Карачаганак», а также на трансграничных месторождениях «Хвалынское», «Центральное», «Курмангазы». Компанией «Лукойл» осуществлен запуск предприятия по производству готовых масел в Алматинской области [9].

На межправительственных переговорах в Москве 22 марта 2021 года главы правительства РК А.Мамин и РФ М.Мишустин обсудили актуальные проблемы двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Успешно прошли рабочие встречи А.Мамина: с министром промышленности и торговли РФ Д.Мантуровым и генеральным директором Российского фонда прямых инвестиций К.Дмитриевым (состояние и перспективы реализации совместных проектов в обрабатывающей промышленности – фармацевтика, машиностроение, металлообработка, химическая промышленность, а также расширение торговли в двустороннем формате и в рамках ЕАЭС; с председателем правления «Росгеология» С.Горьковым (актуальные вопросы двустороннего взаимодействия в геологической сфере); с генеральным директором госкорпорации «Роскосмос» Д.Рогозиным (проекты сотрудничества в космической отрасли).

Важнейшей составляющей казахстанско-российского делового сотрудничества является взаимные инвестиции. Президент К.К. Токаев, выступая на XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана (Омск, 7 ноября 2019 г.) отметил, что с 2005 по 2018 годы объем казахстанских инвестиций в российскую экономику составил более \$4 миллиардов. Накопленный объем российских инвестиций в казахстанскую экономику только за 2005- 2020 годы превысил \$40 млрд.[10] В этой связи необходимо отметить, что объем прямых инвестиций из России в казахстанскую экономику значительно превышает объем ПИИ из США. Так, объем ПИИ из США в экономику Казахстана за все годы независимости составил \$36,5 млрд., преимущественно в нефтегазовый сектор.

Ядром двустороннего сотрудничества являются межрегиональное сотрудничество, на которые приходится 70% товарооборота. В настоящее время взаимовыгодные связи со всеми областями Казахстана осуществляют 76 из 85 субъектов России. Во время телефонного разговора К.Токаева с В.Путиным, состоявшегося 23 марта с.г., оба лидера подчеркнули важность проведения очередного XVII межрегионального форума, желательно в очном формате, но если это не представится возможным, то в режиме видеоконференционной связи [11].

20 ноября 2020 г. на площадке Международного финансового центра «Астана» в присутствии К.К.Токаева были подписаны казахстанско-российские меморандумы о сотрудничестве в сфере цифровизации.

Вместе с тем, имеется и ряд нерешенных проблем. Казахстан выступает за устранение барьеров для выхода казахстанских товаропроизводителей на российский рынок.

Наша страна форсированными темпами занимается преобразованием страны в Евразийский транспортно-логистический хаб, соединяющий Север и Юг, Запад и Восток Евразии, страны Европейского Союза, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. За последнее десятилетие Казахстан инвестировал более \$30 миллиардов в свою транспортную инфраструктуру. Построено более 2 тыс. км железных дорог, реконструировано 7 тыс. км автомагистралей. Введено в эксплуатацию 5 круглогодичных портов, 5 нефтегазовых трансграничных газопроводов, 2 трансграничных железнодорожных магистрали, 1 международный приграничный центр сотрудничества.

До 2025 года Казахстан планирует инвестировать дополнительно \$20 миллиардов в транспортно - логистические проекты.

Через Казахстан сейчас проходят 9 железнодорожных, 6 автомобильных и 4 воздушных международных коридоров. Строительство логистического центра в китайском порту Ляньюньган позволило Казахстану впервые получить прямой выход к Тихому океану.

Следует отметить, что транспортные перевозки являются достаточно доходным бизнесом. В настоящее время транспортная логистика формирует 8,1% валового внутреннего продукта (ВВП) Казахстана. С 2009 года объем грузоперевозок в Казахстане увеличился почти в 2 раза – с 2,4 миллиардов тонн до 4,2 миллиардов тонн в 2019 году. При этом на долю грузовых автомашин приходится 80,6% грузоперевозок, железнодорож-

ного транспорта – 10,9%, на трубопроводы, морские суда и воздушный транспорт – 8,6% грузов.

В этой связи Казахстан выступает за скорейшее открытие транзитных перевозок грузов по автомобильной дороге Западная Европа – Западный Китай (через Россию, Казахстан). Маршрут автомагистрали (8.445 км.) определен: Петербург – Москва – Нижний Новгород – Казань – Оренбург – Казахстан – Китай – до города Ляньюньган на побережье Желтого моря. Китай и Казахстан свои участки, соответственно 3425 км. и 2787 км, построили. А Россия, несмотря на свои многочисленные обещания, свои 2233 км. построит в лучшем случае к 2030 году.

Мы поддерживаем инициативы Китая по организации грузоперевозок по автомобильным маршрутам между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР через Восточно-Казахстанскую область Казахстана в Омскую область России.

Казахстан и Россия - союзники и наследники Победы.

Хотелось бы напомнить, что 6 июля 1998 года в Москве президентами Казахстана и России был подписан важнейший документ – «Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие». Уникальность этого документа заключается уже в самом его названии: речь идет не только о вечной дружбе между двумя дружескими государствами, но и о союзничестве, ориентированном в XXI век.

В основе вышеназванной Декларации, как раз говорится о союзничестве. Это новый уровень многоплановых отношений. Да, между нашими странами могут быть проблемы, поскольку это два независимых государства, имеющие свои национальные интересы. Но, учитывая принципы союзничества, мы должны выработать общую стратегию, которой должны руководствоваться на международной арене - в формате ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и других международных организаций.

В этой связи хотелось бы отметить принципиальную позицию Президента К.К.Токаева в определении характера государственных отношений с Россией как союзнических. К.К.Токаев, еще до занятия поста президента Казахстана неоднократно заявлял, что Казахстан и Россия являются союзниками. Во время своего первого официального визита в Россию 3 апреля 2019 года президент К.К.Токаев напомнил, что он непосредственно участвовал в подготовке казахстанско-российского Договора

1992 года, от которого, по его словам, «мы перешли к союзническим отношениям между нашими странами. Мы, – подчеркнул далее Глава Казахстана, – хорошо понимаем, что такое союзнические отношения и вытекающие отсюда обязательства», которые закладывают серьезную базу тесного двустороннего взаимодействия во всех сферах, будь то экономика, политика, международные отношения, гуманитарная сфера [12].

Свою четкую позицию в отношении казахстанско-российских союзнических отношений К.К.Токаев сохраняет и в настоящее время. Так, 8 апреля с.г. во время встречи с министром иностранных дел РФ С.Лавровым, находившимся в Казахстане с рабочим визитом, К.К.Токаев подчеркнул: «Казахстан и Россия являются союзниками, стратегическими партнерами» [13].

К.К.Токаев занимает принципиальную позицию и по другому актуальному вопросу - в отношении Великой Победы советского народа над фашистской Германией. В частности, на встрече с Президентом РФ В.В.Путиным в г.Сочи 3 октября 2019 г. Глава Казахстана заявил, что победа в Великой Отечественной войне – «это наш общий праздник». При этом К.К.Токаев напомнил: «Я сам сын фронтовика, мой дядя похоронен в деревне Трубино Ржевского района Тверской области». Поэтому, подчеркнул К.К.Токаев: «Мы, конечно, в Казахстане будем чтить память наших воинов, которые отдали свои жизни за Великую Победу» [14].

Такая позиция Президента К.К.Токаева пользуется поддержкой подавляющего большинства населения Казахстана. Подтверждением этому служат ежегодные шествия «Бессмертного полка» в городах Казахстана, в которых участвуют многие десятки тысяч казахстанцев.

Казахстан и Россия заинтересованы в сотрудничестве не только в формате двусторонних отношений, но и в рамках региональных и международных организаций – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и т.д.

Особое значение имеет казахстанско-российское сотрудничество по противодействию терроризму, сепаратизму, экстремизму, включающее проведение совместных антитеррористических военных учений, совместную борьбу с незаконным оборотом наркотиков. В связи с этим актуальным является превращение ОДКБ в многофункциональную международную структуру безопасности, адаптированную к нарастающим вызовам и угрозам. Важное значение имеет совершенствование

деятельности Региональной антитеррористической структуры ШОС, включая создание системы совместного реагирования на угрозы безопасности в Центральной Азии.

Двустороннее сотрудничество в военной сфере.

16 октября 2020 года в Астане министры обороны Казахстана и России подписали двусторонний Договор о военном сотрудничестве. По словам министра обороны РФ С.Шойгу, Казахстан является основным стратегическим союзником и ближайшим партнёром России. одной из немногих, если не единственной страной, с которой у России такое широкое и глубокое военное сотрудничество [15]. 26 марта 2021 года президент РФ В.Путин внес в Государственную думу законопроект о ратификации Договора между Россией и Казахстаном о военном сотрудничестве.

Базовым элементом двустороннего сотрудничества остаются вопросы совместной боевой подготовки, военно-технического взаимодействия и подготовки кадров. По информации министерства обороны Казахстана, за прошедшие годы вооружённые силы нашей страны приобрели значительное количество единиц авиационной техники, средств ПВО, имущества военно-морских сил, боеприпасов и запасных частей российского производства. Казахстан заинтересован в подготовке кадров в военных учебных заведениях Министерства обороны России по программам высшего, послевузовского образования и переподготовки военнослужащих на базе российских специализированных военных центров. На сегодняшний день на безвозмездной основе в российских военных вузах обучается 731 казахстанский военнослужащий.

В соответствии с Планом двустороннего военного сотрудничества между министерствами обороны Казахстана и России в настоящее время в налажено функционирование испытательных полигонов Минобороны России в Казахстане, в упрощённом порядке решаются вопросы транзита российских военных грузов через казахстанскую территорию, постоянно растёт объём экспорта российской продукции военного назначения в Казахстан.

Символично, что президент Казахстана К.К.Токаев наградил министра обороны РФ С.Шойгу орденом «Достык» («Дружба») I степени за вклад в развитие двустороннего военного и военно-технического сотрудничества [16].

Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере.

Авторитет и влияние России в Казахстане и других странах Центральной Азии на протяжении веков были обусловлены не только военной мощью, развитым уровнем экономики, промышленного производства, но и высоким уровнем науки, образования, культуры, литературы, искусства. Поэтому желательно было бы, чтобы Россия оставалась и в будущем страной высокого социально-экономического культурно-гуманитарного развития.

В этой связи мы рассчитываем на то, что новый глава Рос-сотрудничества Е.Примаков перенесет центр тяжести своей деятельности на Казахстан и другие страны СНГ. Мы ожидаем, что, наряду с проведением различных выставок, Россотрудничество будет оказывать больше внимания поддержке научных, образовательных, культурных и языковых центров, работе с гражданским обществом в новых независимых государствах.

У нас общая историческая память, но необходимо учитывать, что за последние 30 лет выросли новые поколения людей, которые не знают, что такое Советский Союз. Следовательно, необходимы новые совместные подходы в работе с молодежью, поиск точек соприкосновения, общих тем и сфер взаимодействия.

Двустороннее взаимодействие в образовательной сфере.

Казахстан и Россия поощряют прямые связи между образовательными и научными организациями двух стран, обмена преподавателями и студентами, создание благоприятных условий в области подготовки высококвалифицированных кадров. В 2019-20 учебном году в российских вузах обучалось почти 74 тысячи граждан Казахстана, из которых свыше 30 тысяч – за счет средств российского бюджета. При этом более 9 тысяч абитуриентов из Казахстана ежегодно успешно поступают на бюджетные места. Это наглядно свидетельствует о востребованности российского образования в Казахстане.

Казахстан и Евразийский экономический союз.

Казахстан и Россия являются локомотивами интеграции на евразийском пространстве. Идея создания Евразийского союза как формы интеграции новых независимых государств, ориентированной на укрепление стабильности и безопасности каждой из них за счет общего потенциала интеграции, была

выдвинута первым президентом РК Н.А.Назарбаевым 29 марта 1994 года в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Казахстан предложил поэтапную, разноскоростную и разноуровневую модель евразийской экономической интеграции по следующей схеме: ЕврАзЭС- Таможенный союз (ТС)- Единое экономическое пространство (ЕЭП) – Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

1 января 2015 года Евразийский экономический союз официально начал свою работу. В первой половине 2015 года к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан.

Большинство населения Казахстана поддерживает участие нашей страны в интеграционном сотрудничестве с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, с которыми мы были связаны на протяжении веков экономическими, историческими и культурно-гуманитарными узами сотрудничества. Что характерно, интеграционные настроения в Казахстане характерны не только для представителей старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и для молодежи.

В Казахстане рассматривают ЕАЭС как экономическое объединение с едиными правилами движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов. При этом речь не идет о воссоздании СССР. Наоборот, Казахстан выступает за расширение сотрудничества ЕАЭС с другими государствами.

В Казахстане наряду с евразеооптимистами имеются и евразеоскептики. На критические высказывания последних министр торговли и интеграции РК Б.Султанов отвечает следующим образом: значимость ЕАЭС для Казахстана неоспорима. За 5 лет создан внушительный массив наднационального законодательства, обеспечивающего свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала в едином экономическом пространстве. В ЕАЭС большой акцент делается на промышленную кооперацию с последующим выходом совместной продукции на третьи страны, который поможет «сплести» наши экономики и снизит оставшийся еще градус недоверия [17].

Вместе с тем, по словам министра Б.Султанова, в ЕАЭС сохраняется немало барьеров и ограничений, поскольку каждая страна, в том числе и Казахстан, защищает интересы своих производителей. Но на площадке ЕАЭС сроки рассмотрения жалоб, поступающих от бизнеса, о наличии препятствия в торговле, по словам министра, составляют три месяца, а во

Всемирной торговой организации (где Казахстан бы отстаивал свои интересы в спорах с теми же Россией и Кыргызстаном, не будь ЕАЭС) такая тяжба могла затянуться на два-три года. Другой проблемой ЕАЭС является сохраняющийся внутренний дисбаланс, в котором Россия остается главным торговым центром. Тем не менее, для Казахстана расширяются рынки сбыта продукции, сокращаются издержки с таможенными платежами, облегчается доступ к рынкам стран в рамках зон свободной торговли». Необходимо иметь в виду, что Вьетнам, Сингапур, Сербия, Иран желают сотрудничать не с отдельными Казахстаном, Россией или другими республиками, а с Евразийским союзом в целом. По словам министра, большинство потенциальных инвесторов оценивают прибыльность своего бизнеса не в ориентире на рынок Казахстана, а с точки зрения потенциала экспорта в Россию (зауральскую ее часть). Казахстан в своей товаропроводящей системе также ориентирует поток сельхозпродукции на Сибирь

К сожалению, пока остаются вопросы усиления взаимовыгодности сотрудничества внутри союза, есть препятствия в торговле и сложности из-за санкционного давления на отдельных участников. Но экономические и неэкономические выгоды перевешивают, полагают в министерстве торговли и интеграции РК [18].

В условиях нарастающего противостояния между Россией и коллективным Западом альтернативой скатывания к новой холодной войне может стать создание Единого торгово-экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, а также создание Зоны евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.).

Периформатирование международного порядка и перспективы казахстанско-российских отношений.

В настоящее время существует множество мнений о том, какое влияние окажет пандемия на мировую политику и глобальную экономику. К сожалению, 46-й президент США Дж. Байден пришел к выводу, что преодолеть новый период глобальных вызовов- от пандемии до климатического кризиса и распространения ядерного оружия можно, по его словам, путем «противодействия растущим амбициям Китая, стремящегося соперничать с Соединенными Штатами», и «твердому

намерению России дискредитировать и разрушить американскую экономику». Но поскольку США потеряли монопольное лидерство в мире, Байден восстанавливает альянсы с ближайшими странами – партнерами, чтобы совместно с ними укрепить лидерские позиции [19]. Для реализации этих целей Вашингтоном предпринимаются энергичные попытки создать в Азии альянс «четверки» (США, Австралия, Индия, Япония) против Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Европе – антироссийский альянс США с опорой на НАТО.

В результате все более ощущается обострение международной ситуации, повышаются риски применения военной силы. В этом, – считает президент России В.Путин, – заключается опасность применения военной силы под тем или иным предлогом. Это в свою очередь умножает вероятность появления новых горячих точек на планете [20].

В этом контексте постсоветские страны являются точкой противостояния России и США/Запада. По мнению китайского эксперта Чжао Хуашэна, присутствие НАТО на постсоветском пространстве будет нарастать (прежде всего, в Черноморском и Балтийском регионах), и может превратиться в поле битвы новой холодной войны между Россией и Западом [21].

США активно работают и в Центральной Азии. По мнению министра иностранных дел РФ С.Лаврова, американцы поставили своей целью всяческое ослабление связей России со своими союзниками и стратегическими партнерами в этом регионе [22].

В нарастающем противостоянии между коллективным Западом и Россией особое место отводится Казахстану в связи со стратегией Дж.Байдена по противодействию России и Китаю. Белый дом будет стараться сорвать сопряжение Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути, значительная часть которого проходит через территорию Казахстана. В то же время США весьма заинтересованы в налаживании альтернативного проекта – интеграции стран Центральной и Южной Азии в рамках проекта Большой Центральной Азии (Нового Шелкового пути).

Нельзя исключать и того, что в горячих головах американских политиков может созреть план по созданию разделительного барьера между Россией и Китаем в Центральной Азии по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой, где «кирпичиками» в разделяющую стену уже легли Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия.

Одновременно США будут стараться убедить население Центральной Азии в агрессивности России, с одной стороны, в экономической экспансии Китая, с другой. Хотя история только последних двух десятилетий убедительно свидетельствует, что именно США, вопреки международному праву, представляют угрозу безопасности и территориальной целостности многих стран.

Достаточно вспомнить военную акцию НАТО во главе с США против Союзной республики Югославии в марте 1999 года. Под лозунгом защиты «демократии и прав человека» натовская авиация в течение 78 суток беспощадно бомбила мирные города Сербии, Косово, Метохии, сбросив на них 31 тысячу бомб, в том числе 15 тонн боеприпасов с обеднённым ураном. Вследствие этих варварских бомбардировок от онкологических заболеваний в Сербии ежегодно умирают тысячи людей [23].

В 2001 году коалиционные силы во главе с США под предлогом борьбы с терроризмом начали военные действия в Афганистане, в результате чего страна ввергнута гражданскую войну. Несмотря на обещание Дж.Байдена вывести американские войска из Афганистана к 11 сентября с.г., последствия военной интервенции в этой стране будут еще сказываться многие годы.

В 2003 году США вместе со своими союзниками по НАТО начали войну в Ираке, безосновательно обвинив Багдад в наличии и укрытии оружия массового уничтожения и в помощи террористам.

В 2011 году США и НАТО предприняли военную агрессию против Ливии.

В том же 2011 году США и страны Запада дестабилизировали ситуацию в Сирии и вновь под предлогом защиты демократии и прав человека. В результате гражданской войны в Сирии погибли более 500 тысяч человек, в основном мирных граждан [24].

Результаты «арабской весны», инспирированной США и странами Запада, не оправдали их надежд. По оценкам западных экспертов, в Ливии и Йемене царит хаос, в Сирии и Ираке – продолжается война, в Египте воцарилась военная диктатура. Пагубность прежней силовой политики признал нынешний госсекретарь США Э.Блинкен, заявив: «Мы не будем содействовать демократии посредством дорогостоящих военных интер-

венций или попыток насильственного свержения авторитарных режимов. Мы пробовали эту тактику в прошлом. Какими бы благими намерениями они не были, они не сработали. Они дали демократии плохое имя, и они потеряли доверие американского народа». «Мы,- заключил, госсекретарь,- будем делать все по-другому» [25].

На наш взгляд, вся история человеческой цивилизации показывает, что если какое-либо государство желает испортить отношения с соседом в угоду третьей стране, это ни к чему хорошему не приводит. Далеко за примерами ходить не надо, достаточно посмотреть на Украину или Грузию, которые «таскают каштаны из огня» для США. В результате и Украина, и Грузия находятся в тисках социально-экономического и политического кризисов.

В этой связи вспоминается одна из научных конференций в Брюсселе несколько лет тому назад, на которой представители НАТО и депутаты Европейского парламента, задали мне два вопроса: «Зачем Казахстану, такому успешному государству, участие в ОДКБ и ЕАЭС? Не лучше ли выйти из этих организаций?». Я ответил следующим образом: «Хорошо мы выйдем из указанных организаций, но тогда подадим просьбу принять нас в члены ЕС и НАТО. Готовы ли эти организации принять Казахстан в эти структуры?». Ошарашенные натовские военные и евродепутаты стали меня горячо отговаривать от такого шага, доказывая, что НАТО является евроатлантической, а Европейский союз европейской организациями, в то время как Казахстан находится в Азии, за тысячи километров от Брюсселя. Комментарии, как говорится, излишни.

Превращение Казахстана в новую «горячую точку», теперь уже между Россией и Китаем, не соответствует интересам нашего народа. Особую бдительность нашему обществу необходимо проявлять, учитывая многолетний опыт США по устранению своих конкурентов путем «цветных революций».

В то же время необходимо иметь в виду, что с 2014 года Россия находится в жесткой конфронтации с США, которые, опираясь на помощь союзников, будут стараться вернуть позиции единичного глобального лидера. Это соперничество сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в долгосрочной перспективе. Соответственно, будут ухудшаться отношения России с Европейским союзом, в котором усилиями Польши и государств Прибалтики будут подогреваться антироссийские настроения.

В этой связи для России возрастает значение дружественных отношений с Казахстаном и другими государствами-членами ЕАЭС и ОДКБ. Мы согласны с точкой зрения Д.Тренина, считающего, что России предстоит выстроить новые взаимовыгодные и действительно равноправные отношения с ближайшими соседями - государствами в рамках ЕАЭС, и уделять им гораздо больше внимания, чем раньше. Это означает лучшее понимание интересов партнеров при безусловном уважении и бережном отношении к ним [26].

Вместе с тем, в случае дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой, Казахстан должен, как член ШОС, остаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем, обеспечить надежный тыл для Москвы и Пекина, способствовать сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. В случае же открытой военной агрессии против Российской Федерации Казахстан должен будет выполнить свои обязательства, вытекающие из статьи 4 Договора ОДКБ, предусматривающего, в частности, оказание жертве агрессии необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Список литературы:

1. Глава государства принял участие в рабочей встрече членов Высшего Евразийского экономического совета//https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/glava-gosudarstva-prinya-uchastie-v-rabochei-vstreche-chlenov-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta/14.04.2020.

2. Телефонный разговор Президента К.К.Токаева с Президентом России В.Путиным. URL: //http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/phone_calls/telefonnyi/razgovor-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinyim (дата обращения 22.03.2020).

3. Телефонный разговор Президента К.К.Токаева с Президентом России В.Путиным. URL: //http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/phone_calls/telefonnyi/razgovor-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinyim.

4. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, 6 марта 2020 г. URL://https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

5. Там же.

6. Россия и Казахстан: приоритеты сотрудничества. Посол Ермек Кошербаев рассказал «НГ» об актуальном состоянии и перспективах развития отношений двух стран//«Независимая газета», 10.01.2021//https://www.ng.ru/cis/2021-01-10/5_kazakhstan.html.

7. Граница не разделяет Россию и Казахстан, а соединяет наши страны и народы. Интервью Посла Российской Федерации в Республике Казахстан

А.Бородавкина газете «Комсомольская правда в Казахстане» 10 февраля 2021// <https://www.kp.kz/daily/27238.3/4365297/?utm.referrer=https%3A%2F%>.

8. Состоялся телефонный разговор Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 23 марта 2021 г.// <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-telefonnyy-razgovor-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-s-prezidentom-rossiyskoy-federacii-vladimirom-putinym-2321739>.

9. Токаев К.К. Выступление на XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Омск, 7 ноября 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61997>.

10. Токаев К.К. Выступление на XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Омск, 7 ноября 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61997>.

11. Глава государства принял министра иностранных дел России Сергея Лаврова// <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyt-ministra-inostrannyh-del-rossii-sergey-lavrova>, 8 апреля 2021 г.

12. Начало беседы Президента России Владимира Путина с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. Москва, Кремль, 3 апреля 2019 г.// www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60217/.

13. Глава государства принял министра иностранных дел России Сергея Лаврова// <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyt-ministra-inostrannyh-del-rossii-sergey-lavrova/>, 8 апреля 2021 г.

14. В Сочи состоялась встреча Главы Российского государства с Президентом Республики Казахстан К.К.Токаевым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61716> (дата обращения 05.10.2019.).

15. Щербак М. В духе всеобъемлющего стратегического партнёрства <http://redstar.ru/v-duhe-vseobemyushhego-strategicheskogo-partnyorstva-2/> 19.10.2020.

16. Там же.

17. Градус недоверия: министр ответил тем, кто критикует членство Казахстана в ЕАЭС//https://www.lada.kz/another_news/89534-gradus-nedoveriya-ministr-otvetil-tem-kto-kritiku-et-chlenstvo-kazahstana-v-eaes.html/- 29.03.2021.

18. Там же.

19. Байден, Джозеф. Полный текст обращения 46-президента США к американцам. The White House,06.02.2021//<https://ru.usembassy.gov//remarks-by-president-biden-on-amerikas-place-in-the-world-ru/>.

20. Путин В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом. Москва, 27 января 2021 г.//<https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/649387/>.

21. Чжао Хуашэн. Россия и ее ближнее зарубежье: вызовы и перспективы. 28.03.2021.// <https://centrasia.org/newsA.php?st=1616881920>.

22. Лавров С.В. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 1 апреля 2021 г.// https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4662534.

23. Сербия продолжает страдать от последствий операции НАТО против Югославии// russian.people.com.cn/n3/2021/0329/c31520-9833535.html-29.03.2021.

24. «Права человека по-американски» приводят к катастрофам//<http://russian.people.com.cn/n3/2021/0331/c95181-9834430.html>.

25. Блинкен, Энтони. Внешняя политика для американского народа. Вашингтон, 3 марта 2021// <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/>.

26. Тренин Д.В. Россия и мир в XXI веке. М., ООО «Издательство «Э», 2016.

САВИН Игорь Сергеевич

Старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук (г. Москва)

РОССИЯ И КАЗАХСТАН: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ОБЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Под общим социальным пространством в данном случае понимается то поле постоянных и непрекращающихся взаимодействий как в пространстве, так и во времени, в котором находятся жители наших стран.

Наиболее яркой иллюстрацией нашей общности в пространственном измерении является линии физических и виртуальных коммуникаций как нити сшивающих территории, разделенные государственной границей, которая по большей части не представляет собой непреодолимого барьера в силу своей протяженности (отгородиться и забыть – не получится). В эти коммуникации включены участники бизнес контактов и перевозок, семейного трансграничного проживания, студенты, люди, ищущие работу получше, стремящиеся переехать в соседнюю страну. Каждый год на территории России находятся с различными целями сотни тысяч граждан Казахстана.

Несмотря на то, что в 2020 году их количество по понятным причинам сократилось почти в половину (с 735 тыс. человек в 2019 году до 419 тыс. человек в 2020 году), видно, что для многих казахстанцев пребывание в России является важной частью жизненных стратегий, которые не изменяются даже в периоды существенного ограничения мобильности. Нужно добавить, что миграционная статистика фиксирует лишь тех граждан Казахстана, которые встали на миграционный учет, поскольку

имели необходимость задержаться в России на длительный (более 30 дней) срок, тогда как число казахстанцев приезжающих в соседнюю страну с более краткосрочным визитом неизмеримо больше.

С другой стороны, на территории Республики Казахстан постоянно находятся несколько десятков тысяч граждан РФ, среди них как люди, приехавшие в страну на срок не более трех месяцев, так и те, кто живет в республике на протяжении многих лет, почти не выезжая и имея соответствующий статус «разрешения на временное проживание». Такая категория людей возникла в основном в 1990е годы, когда многие уроженцы Казахстана, связанные с Россией различного рода личными связями, уезжали в РФ получали гражданство и по каким-то причинам возвращались обратно. Как бы там ни было, для миллионов людей по обе стороны границы взаимоотношение двух стран является не просто фактором международной политики, но важной частью личной судьбы.

Помимо этого, по официальным данным, объем взаимной торговли между двумя странами по итогам докризисного 2019 года составил 20 млрд долл. – это на 8% больше, чем годом ранее. В рамках глобальных трендов, вызванных пандемией COVID-19, товарооборот между Казахстаном и Россией в прошлом году, конечно, снизился, составив за девять месяцев чуть менее 15 млрд. долл. Это почти на 9% ниже, чем в аналогичном периоде 2019 года. Тем не менее, Россия остается ключевым внешнеторговым партнером, обеспечивая десятую часть всех экспортных поставок, треть импорта и пятую часть всей внешней торговли Казахстана. Взаимная торговля включает в себя не только промышленные товары, сырье и оборудование, но и продукты массового потребления, поэтому знакомство с продукцией «соседей» сегодня возможно в любом супермаркете и рынке в городах и селах как Казахстана, так и России. Это также способствует осознанию близости и взаимосвязи между собой двух стран в пространственном измерении.

Естественно, 30 летняя история суверенного развития двух независимых государств давала поводы и основания не только для позитивного осмысления многовекового пространственного «соседства». Наряду с представлениями о желательности добрососедских отношений, о незыблемости существующего уровне сотрудничества и взаимного доверия, формировались также опасения, мнения об угрозах и рисках рождаемых так-

же пространственной близостью. В условиях смены мировоззренческих и исследовательских парадигм, появления новых поколений исследователей и социальных активистов, не во всем совпадающих стратегиях внешнеполитической активности, это не выглядит удивительным.

Если говорить о самых распространенных среди них, то можно выделить следующие вызовы, страхи, мифы, не всегда озвучиваемые официально, но активно дискутируемые в экспертной среде, социальных сетях, неформальных обменах мнениями:

Со стороны России:

- территория Казахстана - транзит для перевозки на территорию России наркотиков, незаконных мигрантов, террористов и т.д.;

- территория Казахстана – место размещения не всегда понятных (России) по своему назначению объектов других стран.

Со стороны Казахстана:

- близость России порождает сепаратистские настроения и устремления русскоязычных жителей северо-восточного Казахстана;

- существует угроза реализации «украинского» сценария в северных регионах Казахстана.

Эти угрозы реальные или мнимые, различаются между собой степенью достоверности и обоснованности, уровнем распространения в социальных сетях и объемом влияния на умонастроения людей. Причиной их появления являются как недостаток или недоработки коммуникации между государственными органами, уполномоченными для реализации межгосударственных отношений, так и отличающиеся установки экспертного и массового сознания, влияющие на интерпретацию и исторических событий и явлений актуальной политики.

Задачи академического и экспертного сообщества, связанные с созданием благоприятной исследовательской и дискуссионной среды вокруг осмысления вызовов и перспектив пространственной близости двух стран должны концентрироваться в сфере совместных исследований и обсуждений самых щепетильных вопросов. Скажем, тема потенциального «сепаратизма» русского населения северо-восточных регионов Казахстана может быть, для успокоения ситуации переведена в статус академических задач, которые решались бы комплексными совместными исследованиями казахстанских и россий-

ских исследователей, объединенных в несколько коллективов, проводящих работу с разными категориями населения исходя из необходимости создания самых комфортных и доверительных для респондентов условий.

Возможно, для части местных жителей более удобным будет говорить именно с российскими исследователями, тогда как для казахов, жителей российского приграничья более комфортным станет откровенный разговор с казахстанскими учеными. Полученная таким образом информация, возможно, станет более полной и комплексной и позволит представить реальную картину умонастроений людей, по обе стороны границы. Очень важным является открытое обсуждение материалов исследований специалистами двух стран и разработка ими способов распространения объективной информации в публичном пространстве через онлайн дискуссии, публикации, научные конференции и т.д.

В 2016-2017 году часть этих задач была реализована в ходе исследования специфики восприятия России в Казахстане сотрудниками Института востоковедения РАН Н.П.Космарской и И.С.Савиным при содействии коллег из университетов Петропавловска и Алматы, но круг обсуждаемых тем тогда не был столь широк, насколько это необходимо для глубокого изучения стратегий повседневного поведения казахстанцев разной этнической принадлежности. Несомненно, подобные совместные исследования будут востребованы вновь и вновь, по мере включения в публичный дискурс тем и аргументов не бывших ранее в фокусе исследовательского внимания.

Такой подход будет способствовать формированию надежного добрососедства, пониманию аргументов и особенностей интерпретации актуальной информации двумя сторонами, препятствовать распространению слухов и мифов, не подкрепленных научными источниками.

В несколько иной плоскости разворачивается временное измерение общего социального пространства. Его формированию способствует наличие общей истории на протяжении как минимум 300 лет, которая на своем новейшем этапе включает современные исторические представления и политики памяти, так же как сохраняющуюся общность носителей единого языкового и культурного поля.

Большая часть жителей Казахстана и России включена в это пространство, поскольку исторические и социальные представ-

ления, сформированные внутри него, влияют на коллективную идентичность современных жителей наших стран. Причем, нужно учитывать как позитивное, так и негативное влияния. Вряд ли нужно рассчитывать на бесконфликтную и беспроблемную линию исторических событий, которые отметили 300 лет нашего соседства. В совместных исследованиях и научных дискуссиях должны найти свое отражение самые болезненные темы нашей общей истории: и обстоятельства гибели последнего казахского хана К. Касымова, и события восстания 1916 года и выяснение причин трагедии начала 1930-х годов и приобретения и утраты, связанные с целинной эпопеей, строительством Байконура и Семипалатинского полигона. Главное не превращать исследования и обсуждение этих событий в инструмент манипулирования общественным сознанием, которое может затруднить взаимопонимание как между странами так и между разными категориями граждан наших стран.

В настоящее время главные (по степени распространенности в публичной сфере) вызовы единому историческому пространству выглядят следующим образом:

со стороны России:

- в Казахстане делаются попытки переписать нашу совместную историю, исказить роль России;
- в Казахстане сокращается роль русского языка, анонсирован переход на латиницу как способ разорвать нашу общность.

Со стороны Казахстана:

- на территории Казахстана информационное пространство формируют СМИ России, поэтому граждане не свободны в своем восприятии современного мира;
- в историческом дискурсе Казахстана до сих пор доминируют парадигмы, сформированные в советский период, поэтому колониальные по своей сути, отрицающие равноценность казахского культурного и исторического наследия.

Как представляется, наиболее продуктивным с точки зрения сохранения комфортного добрососедства, подходом к преодолению этих вызовов будет создание совместных исследовательских и активистских инициатив, которые бы представили в публичном пространстве все эти болезненные вопросы в процессе постоянного синхронного обмена мнениями по наиболее чувствительным темам. Каждый тезис из вышеприведенных высказываний, может и должен быть прокомментирован историками и социальными исследователями с опорой

на собственные разыскания в архивах или на достоверные итоги изучения общественного мнения «в поле», а не только на основе анализа «блогосферы».

С одной стороны, это поможет выявить лакуны в историческом знании или «темные» пятна медийной работы с разными аудиториями, а с другой создаст традицию взвешенного обсуждения самых острых вопросов, которые без должного информационного обеспечения могут ухудшать образ соседней страны в общественном мнении обеих стран. В определенной степени эта работа давно уже проводится, так в период 2015-2016 гг. научные мероприятия (конференции и монографии), посвященные событиям 1916 года, были реализованы и в Казахстане, и в России. Но не во всем они были согласованы друг с другом и не всегда синхронно представлены в публичном пространстве, что сократило положительный эффект для массовой аудитории. Есть работы у исследователей наших стран и по голоду начала 1930-х годов и по семипалатинскому полигону и по многим другим неоднозначным темам, но как правило, они выходили без учета контекста параллельных исследований и публикаций «у соседей», что не позволило им стать важными вехами преодоления сохраняющегося взаимного недоверия.

Сегодня, перед историками и социальными исследователями двух стран стоит задача углубления понимания логики стратегий осуществления политики памяти «другой стороны» и дополнения ее «нашими» представлениями, которые бы не искажали первоначальной исторической канвы, но включали бы в нее интерпретации с другой точки зрения. Это затруднило бы одномерную инструментализацию исторических представлений, превращение их в агентов политических манипуляций, но рождало бы у новых потребителей исторических концепций понимание многомерности исторического процесса, невозможности игнорирования мнений, не связанных с собственной позицией. Но такая работа возможна только в ходе регулярных совместных исследований и публичных обсуждений результатов.

АКИМБЕКОВ Султан Магруппович

Директор Института азиатских исследований,
Главный редактор журнала «Центр Азии»,
кандидат исторических наук
(г. Алматы)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В рамках нашей конференции рассматривается очень много вопросов по теме российско-казахстанских отношений, что делает ее важным и весьма масштабным событием. В данном случае стоит отметить, что заявленные здесь темы в принципе являются очень чувствительными в первую очередь для ответственности двух стран. Во многом это связано с нашей совместной спецификой политической организации.

Для наших стран характерны традиции централизованной государственности. В связи с этим все вопросы между двумя государствами главным образом регулируются на уровне центральной вертикали власти. И это приводит к тому, что у нас в принципе нет особых вопросов ни на политическом уровне, ни среди широких слоев населения. Традиция централизации власти предполагает то, что все возникающие вопросы в большей степени решаются на уровне государственных органов власти, между ними. В этом есть как плюсы, так и минусы.

С одной стороны, стратегические приоритеты казахстанско-российских отношений вполне очевидны. Первое – это сам факт соседства, что просто не оставляет никакого другого варианта, кроме как выстраивать конструктивные и позитивные отношения. Второе – совместная история, одним из следствий которой огромное количество связей на личностном, научном и общественном уровне. Больше ни с кем у Казахстана нет таких связей.

Третье – Казахстан находится в самом центре Евразии. Соответственно мы являемся *landlocked country*, то есть наша страна находится далеко от морских портов. Соответственно, для нас стратегический приоритет - это развитие внутриконтинентальной торговли, выход на открытые порты с тем, чтобы преодолеть географическую изоляцию в центре континента. В связи с этим для нас абсолютным приоритетом является развитие экономических отношений, особенно с соседями. Можно вспомнить, что регион Центральной Азии примерно 500 лет назад потерял свое экономическое значение, когда европейцы взяли под контроль морскую торговлю между Европой и Азией.

Сегодня впервые за длительное время у нас есть возможность попытаться вернуть значение внутриконтинентальной торговли. И здесь мы видим первые результаты. К примеру, за последние три-четыре года, даже во время пандемии, торговые потоки из Китая в Европу росли примерно на 100% в год.

Четвертое - к совместным стратегическим интересам России и Казахстана относятся также вопросы безопасности. Это не только вероятная угроза со стороны радикальных организаций и их идеологий с южного направления, например, из Афганистана. Кроме того, глобальное потепление может усилить процесс опустынивания Ирана, Афганистана, Пакистана. В результате в какой-то обозримой перспективе большое количество людей окажется вовлечено в новые потоки миграции и мы являемся одним из возможных направлений для их передвижения.

Поэтому в вопросах безопасности для нас одним из стратегических приоритетов является возможность совместными усилиями реагировать на все вызовы, которые появляются с южного стратегического направления. Это очень серьезная основа для развития казахстанско-российских отношений.

Пятое - для нас ЕАЭС также представляет большое значение с точки зрения стратегических интересов. Здесь свою роль играет и фактор *landlocked country*, и либерализация торговых отношений с целью увеличения ее объемов, и многие другие аспекты. В целом, с позиции стратегии все вполне понятно. В то же время по тактическим вопросам у нас может быть разное видение ситуации.

Конечно, в данном контексте привлекает внимание инцидент с высказыванием российских депутатов о Казахстане. Но по большому счету это не самое важное. Все-таки это вопрос, который вполне поддается регулированию со стороны государства. Потому что в Казахстане и России характерно наличие централи-

зованных систем власти и они вполне в состоянии регулировать эти процессы.

Собственно, все последние 30 лет ровные отношения между нашими двумя государствами были следствием достаточно эффективного взаимодействия между централизованными системами власти. Однако в новых условиях при активной роли социальных сетей этого уже недостаточно. Потому что любые инциденты способны вызвать острую дискуссию в общественном мнении, в частности, это произошло с указанными выше выступлениями депутатов.

Такая дискуссия в общественном мнении обычно затрагивает крайние точки зрения с обеих сторон, при том, что консервативное большинство населения двух стран остается без четких ориентиров. Поэтому государствам приходится привлекать высокопоставленных должностных лиц для разъяснения событий. Но очевидно, что это характеризует наличие пожарной ситуации, что в целом не отвечает интересам развития казахстанско-российских отношений.

Если говорить о тактических моментах, то для Казахстана имеет значение, что постоянно увеличивается дисбаланс его торговли с Россией. Сегодня дефицит торгового баланса больше, чем он был в 2010 году. Собственно, это демонстрирует, что торговые отношения с 2010 года развиваются не в пользу казахстанской стороны. Поэтому логично разобраться с ситуацией за последние 10 лет, понять, что мы можем сделать в данном вопросе. Например, мы сегодня фактически оказались в 100-процентной зависимости от колебаний российского рубля. Как только российский рубль колеблется, наш тенге вынужденно колеблется вместе с российским рублем. Проблема здесь, что это оказывает не слишком благоприятное влияние на внутриэкономическую ситуацию в Казахстане, в том числе на инфляцию, что не может не вызывать некоторых вопросов.

Поэтому мне кажется, прежде чем переходить к усилению каких-то форматов, нужно разобраться хорошо с тем, что есть. Более того, сложная ситуация с ЕАЭС заключается в том, что у нас явно неравный экономический уровень всех участников организации. Я даже не говорю о размерах экономики, я говорю о принципах организации. Если у Казахстана и России примерно похожие принципы организации экономики, то этого нельзя сказать про Беларусь, Таджикистан, у Армении есть свои специфические сложности.

Это усиливает политическую составляющую в составе ЕАЭС в ущерб экономической. Для Казахстана это не очень выгодно,

потому что изначально идея заключалась именно в экономическом формате. И если вспомнить тот же Европейский Союз, то выравнивание параметров входивших в него стран было одним из условий их вступления в эту организацию.

Сегодня мы наблюдаем тенденцию усилить интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, но без решения имеющихся сложностей трудно рассчитывать на успех экономической интеграции. Например, для Казахстана важный вопрос это передача полномочий на наднациональный уровень. Мне кажется, что это красная линия, за которую Казахстан не может пойти.

Завершая свое выступление, хотел бы сказать, что конечно сейчас мы впервые сталкиваемся с ситуацией, когда больше не будет той комфортной ситуации, которая была в глобальном мире последние 30 лет. Последние 30 лет находились в процессе глобализации, который обеспечил нам определенные дивиденды. Это касается цен на сырье, на увеличение масштабов торговли в рамках большой экономической либерализации. Однако ситуация меняется, глобализация сталкивается со сложностями и мы не знаем, что будет дальше. Соответственно, мы не имеем представления, что будет с главными товарными потоками.

Сложность в том, что на этом фоне резко ухудшается геополитическая обстановка. В частности, мы находимся в самом центре геополитического противостояния в регионе Центральной Азии. Однако последние 20 лет здесь не было серьезных обострений. Теперь же мы наблюдаем усиление конфронтации между великими державами и это не может не беспокоить. Конечно, это большой вызов для нашей многовекторной политики. Но важно отметить, что для нас ее проведение все равно остается важным приоритетом. Тем не менее, для нас Россия остается наиболее важным партнером.

Казахстан сегодня старается маневрировать, потому что пространство сужается, а многовекторная политика предполагает сохранение свободы маневра. Но в то же время мы понимаем, что имеющееся статус-кво все равно выгодно для всех внешнеполитических игроков, в том числе России. Потому что Казахстан это важный самостоятельный субъект и в том числе поэтому он не является местом, где великие державы должны конкурировать друг с другом.

Так что, исходя из комбинации стратегических и тактических моментов, которые влияют на ситуацию в нашем регионе, все-таки очевидно, что мы должны совместно решать очень многие вопросы и пытаться ответить на вызовы, которые так или иначе перед нами всеми скоро появятся.

ПРИТЧИН Станислав Александрович

Старший научный сотрудник
Центра постсоветских исследований
Института мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова РАН,
кандидат исторических наук
(г. Москва)

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ И В ЕВРАЗИИ

На протяжении 30 лет взаимодействие России и Казахстана как суверенных, независимых игроков на международной арене в целом и в Евразии в частности был примером прагматичного, конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества.

Связка Москвы и Нур-Султана играла стабилизирующую роль на постсоветском пространстве, поддерживая и совместно реализуя интеграционные проекты, создавая миротворческие и модераторские инициативы и площадки, отвечающие на кризисы как в регионе, так и в мире.

На современном этапе международных отношений в условиях роста разделительных линий и формирования новой блоковой системы российско-казахстанские отношения вступают в новый этап развития, сопряженный с новыми внутренними и внешними вызовами.

Меняется геополитика – рост конфронтационных линий в отношении Россия-США, Россия-ЕС, Китай-США, Китая-ЕС, Турция-Россия – создает новую реальность в Евразии. Для стран Центральной Азии и для Казахстана, в частности, возникают дополнительные вызовы и риски на международной арене в продолжении линии на многовекторность.

Пока в современном мире линии раздела и конфронтационные фронты усиливаются и углубляются, у Республики Казахстан сужается пространство для маневра. Учитывая, что РК граничит с двумя своими ключевыми внешнеполитическими партнерами – Россией и Китаем – у коллективного Запада есть большое искушение использовать это соседство в своих целях. Попытки дестабилизаций на постсоветском пространстве вылились в цветные революции, в Казахстане же ситуация была и остается довольно устойчивой.

Фактор внешнего влияния, однако, не может отбрасываться как незначительный. Реалии геополитики подталкивают нас к тому, что риск и вызовы давления будут создавать дополнительную напряженность.

Внешнеполитическая модель Казахстана – многовекторная, нацеленная на конструктивное взаимодействие со всеми центрами силы на мировой арене, и продолжать ее будет гораздо сложнее. В таких условиях российско-казахстанские также будут находиться под возрастающим давлением новых геополитических реалий.

Последствия пандемии коронавируса – сотрудничество в сфере образования (множество студентов оказались без доступа в университеты), малый и средний бизнес, ориентированный на приграничное сотрудничество под огромным ударом (необходимы меры по поддержке с обеих сторон). Если говорить о пандемии и ее влиянии, то здесь очень серьезный риск для нашего приграничного сотрудничества потому, что, по данным ЕАБР, до 80% ВВП Казахстана формируются в приграничной с Россией зоне, так же, как и 20% российского ВВП. Сегодняшние пандемийные реалии ставят эти цифры под вопрос. Огромное число предприятий малого и среднего бизнеса было заточено на трансграничную работу друг с другом оказалось без возможности для своей деятельности из-за закрытой российско-казахстанской границы. Если же умрет приграничный бизнес в ближайший год-полтора – то это будет уже стратегический вопрос, потому что сектор товаров высокого передела, которые поставляются из Казахстана в Россию, все больше сокращается уже сегодня. Так, возникают ещё большие риски для дисбаланса во взаимной торговле.

Если же умрет приграничный бизнес в ближайший год-полтора – то это будет уже стратегический вопрос, потому что сек-

тор товаров высокого передела, которые поставляются из Казахстана в Россию, все больше сокращается уже сегодня. Так, возникают ещё большие риски для дисбаланса во взаимной торговле.

Еще одна проблема связана со студентами. Казахстан является лидером по количеству иностранных студентов в России. Этот год многие из них проводят на дистанционном обучении, что вызывает немало сложностей, а нужно еще иметь в виду, что у многих обучение на платной основе. Это та сфера, которая требует пристального внимания, но она тактическая, решаемая.

Внутриполитические тренды и трансформации, происходящие в странах, будут становиться все более существенным фактором, влияющим. Курс на постепенный отход от мультиэтнической модели в Казахстане, снижение ареола русского языка, отток русскоязычного населения будут уже в среднесрочной перспективе оказывать существенное влияние на характер двусторонних отношений.

Внутриполитическая ситуация – тоже тот момент, который, к сожалению, будет в дальнейшем оказывать все большее негативное влияние на отношения РФ и Казахстана. Фактор общественного мнения, который звучал в отношении Евразийского экономического союза, все существеннее оказывает влияние внутри Казахстана.

Динамика эволюции внутриполитических процессов смена ориентиров и акцентов внутриполитической повестки меняется стремительно последние годы, идёт тренд на укрепление роли и места казахского языка. Это суверенный выбор Казахстана, но он опять же затрагивает и русскоязычную часть общества, которое всегда было частью и казахстанского общества. Соответственно, для тех русскоязычных людей, которые живут в Казахстане, пространство для жизни, для реализации себя сокращается и выбор такой: либо учить язык, что является объективно необходимым навыком для жизни в Казахстане, либо уезжать. Казахский необходим, так как это государственный язык. При этом для многих людей освоение языка на должном уровне труднодостижимо по объективным причинам: в силу возраста, отсутствием современных учебников, эффективных и доступных курсов языка с понятной методологией обучения. Это осложняется постоянными изменениями алфавита языка и необходимостью переписыва-

вания всего объема учебников и методологических пособий. То есть работа над языком – это формирующийся процесс, а требуют знание языка уже сейчас. Поэтому люди, которые раньше не рассматривали возможность для переезда, переезжают, потому что у них нет возможности реализации себя в Казахстане.

Пересмотр истории и подходов к общему прошлому в Казахстане – тот тренд, который также будет оказывать влияние на отношения России и Казахстана. Здесь, конечно, сложно каким-то образом эффективно отвечать, потому что история является одной из тем, которые в Казахстане очень активно обсуждаются в обществе, но опять же мало кто оперирует историческими фактами в политических лозунгах, опирается на объективные исторические знания, которые есть в казахстанской исторической науке и наших общих исследованиях. В этом главная проблема. То есть научно-популярный дискурс остается только популярным, а научный, к сожалению, уходит на второй план, что создает новую информационную реальность.

По решению проблемы фактора общественного мнения в Казахстане, которая сегодня приобретает стратегический характер влияния на российско-казахстанские отношения, с российской стороны мы готовы принимать участие в казахстанских передачах, выступлениях с докладами на конференциях, объяснять актуальные данные и т.д. Чтобы отражать кампании против нашего добрососедства и партнёрства, Россия и Казахстан должны вести системную работу.

Подчеркну, у России нет серьезных изменений в подходах к Казахстану. Даже те заявления депутатов, по сути дела, не являются отражением ни официальной российской позиции, ни общественной. При этом, контекст заявлений охватывал не какие-то территориальные претензии, а был направлен как взгляд в прошлое, интерпретация исторических процессов, и вовсе не как программирование или обозначение стратегии на будущее. Российский МИД подключился к ситуации, чтобы пояснить, что никакого пересмотра границ не предусматривается, а наши страны являются естественными союзниками и партнерами. Последствия рассмотрения даже теоретического допущения изменения границ будут носить разрушающий характер, учитывая, насколько высока взаимозависимость между Россией и Казахстаном.

СЫДЫКОВ Ерлан Батташевич

Председатель Правления-ректор
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева,
академик Национальной академии наук РК,
доктор исторических наук, профессор
(г. Нур-Султан)

НОВЫЙ ВЕКТОР ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КАЗАХСТАНСКО- РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Динамичное развитие евразийских интеграционных процессов подтверждает стратегическую дальновидность и перспективность евразийской идеи, озвученную Первым президентом Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаевым в стенах МГУ имени М.В.Ломоносова еще в 1994 году.

Данная идея продолжила логику исторического развития Евразии и свидетельствовала о новом этапе интеграционных процессов. Тем самым становится очевидной объективная историческая обусловленность казахстанских интеграционных инициатив, которые в современном прочтении опираются на совместное использование и разработку новых технологий и укладов в рамках функционирования независимых государств.

С 2021 г. председательство в уставных органах Евразийского экономического союза перешло к Казахстану. В числе основных приоритетов – полноценная реализация Договора о Союзе, устранение барьеров, развитие взаимовыгодного кооперационного и международного сотрудничества. Развитие гуманитарной интеграции в глобальное политико-экономическое и культурно-образовательное пространство в очередной раз акцентирует внимание на необходимости развития человеческого капитала. Ведь человек с его духовно-нравственным

бэкграундом, знаниями, навыками, адаптивным потенциалом, социально-экономической активностью составляет центральное звено любой модернизации. На современном этапе это ключевые характеристики, которые позволяют добиться успеха и стать частью прогресса и процветания, как отдельному человеку, так и нации в целом.

Являясь активными участниками динамично развивающихся в новых геополитических условиях, казахстанско-российское деловое партнерство, гуманитарное взаимодействие, основанные на 30-летнем опыте сотрудничества, тому подтверждение.

Новые стартовые интеграционные процессы неизбежны. Фактор эффективности показателен в сегодняшней ситуации. Совместные усилия направлены на минимизацию негативных экономических последствий от COVID-19 с целью усиленного торгово-экономического сотрудничества, сокращения ограничений на пути свободного передвижения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, эффективного внедрения цифровых технологий.

В таком контексте Евразийский экономический союз (ЕАЭС) относится к первой модели интеграции. Современные реалии диктуют определенные правила для полноценного и качественного участия в международных политических процессах. Эти правила заключаются в расширении сфер взаимодействия, дальнейшем углублении процессов интеграции. Усиление интеграции является закономерным процессом восстановления тесного межгосударственного взаимодействия связанных друг с другом стран постсоветского пространства на новой ценностной основе при поддержке политической воли, призванной обеспечить сохранение идентичности народов исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире.

Следует отметить, что евразийская интеграция и глобализация это – дополняющие друг друга процессы. Глобализация стала мега трендом, в корне меняющим общественно-политические, социально-экономические, культурно-гуманитарные связи не только в межгосударственном масштабе, но, что не менее важно, внутри отдельных обществ и социальных групп, таких, к примеру, как молодежь.

В настоящее время гуманитарное сотрудничество становится важным внешнеполитическим инструментом, при этом оно очень разнообразно по своим формам, мотивам и масшта-

бам. Запрос на новые адаптированные тренды разноскоростной интеграции очевиден не только с экономической и технологической составляющей, но и солидарно-гуманитарной, имеющей колоссальный созидательный потенциал.

Межпространственный диалог Казахстана и России, созидательная история Великой степи, ориентирует на поиск «духовных дорог», исторически призывая к добрососедству и развитию, в том числе и приграничного сотрудничества, в которых гуманитарная составляющая остается стимулирующей для социально-экономических ориентиров. Культурно-гуманитарная интеграция выходит сегодня на новый уровень качества сферы образования, создание единого евразийского образовательного пространства, в которых вузы играют первостепенное значение.

Совместные достижения в социально-экономической и общественно-политической сферах, взаимопонимание и добрососедство – это важнейшее наследие евразийства. Именно эти ценности были и остаются особо востребованными и неизбежно имеющими перспективы на будущее.

Гуманитарный уровень отношений оказывает существенное воздействие и на развитие экономического и политического сотрудничества. Поэтому за рубежом различные показатели гуманитарного сотрудничества (включая туристические, научные, творческие и т.п. обмены) включаются в индексы cross-border cooperation, определяющие состояние обобщенной «близости» разных стран Большой Евразии.

Существенный вектор в казахстанско-российском сотрудничестве отводится взаимодействию историков. С 2009 года на базе нашего вуза в рамках Международного проекта Ассамблеи народа Казахстана «Память во имя будущего» был организован Первый Форум историков стран Содружества. С тех пор, площадка ЕНУ стала постоянно действующей, где на системной основе обсуждаются вопросы исторической памяти, методологии преподавания современной истории, развития сотрудничества между историками, где казахстанско-российское взаимодействие являются одним из примеров.

Совместная работа историков и архивистов Казахстана и России и проходит в рамках двусторонней комиссии архивистов, совместной группы российских и казахстанских историков. Регулярно проводятся встречи членов комиссий как в Казахстане, так и России.

Весьма значимую роль в укреплении общественно-политических взаимосвязей Казахстана и России играет действующая с 2011 года Общественная организация: «Национальный конгресс историков», в работу которого включаются ведущие специалисты историки, представители смежных социально-гуманитарных наук: политологи, социологи, философы, архивисты, музеееды. В его заседаниях принимают участие также ученые Турции, Украины, России, Австралии, Венгрии, Польши, Румынии. Проекты представляют результаты совместных работ в зарубежных архивных центрах. В программы научных исследований включены работы ученых антропологов, создаются информационные центры по изучению архивных материалов.

Совместные научные проекты разрабатывались по приоритетным направлениям, таким как разработка международной лаборатории «Геоархеология», «Центр изучения всемирной истории». Обсуждается вопрос об открытии научного центра по изучению истории и культуры евразийской империи Золотой Орды, истории и культуры зарубежных казахов. Историки государств выступают консолидирующим началом, стремясь к объективной и правдивой оценке действительности, для этого успешно реализуются совместные научно-образовательные программы.

Среди ключевых трендов гуманитарного сотрудничества на пространстве Евразии выделяется молодежная составляющая как барометр настроений и индикатор эффективности интеграционных процессов. Совместно созданные для этого интеллектуальные площадки развивают молодежь.

По каналам общественной дипломатии, по интернет-коммуникациям идет ежедневный обмен опытом. Проходит череда внутривузовских, межвузовских и международных научных, общественных, экспертных мероприятий с непосредственным участием и привлечением молодежи.

Более пяти лет работает площадка для молодежи на Евразийском экономическом форуме «Оренбуржье – сердце Евразии», евразийская международная площадка «Каспий-Евразия», экспертный клуб «Сибирь-Евразия», в которых студенчество, молодые ученые ЕНУ играют одну из главных ролей. Здесь проводятся конкурсы бизнес-проектов, обсуждаются и продвигаются актуальные инициативы, например, связанные с формированием евразийского партнерства, государствен-

ной поддержкой бизнеса, развитием технологий, меняющих мир и формирующих евразийский вектор развития.

Состоявшийся визит делегации Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева в апреле текущего года в Россию, участие ученых вуза в международной научно-практической конференции «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества», заключение ряда соглашений и договоренностей показали, что казахстанско-российское гуманитарное сотрудничество динамично развивается.

Совместно организованная Институтом востоковедения Российской академии наук и Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан международная конференция, привлекла внимание казахстанских и российских ученых-историков, политологов, международных, депутатов парламентов РК и РФ. В работе научного форума с онлайн-подключением также приняли участие ученые и эксперты ИВ РАН, ИМЭМО РАН им. Е.П. Прутченко, КИСИ при Президенте РК, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстанского филиала МГУ им.М.В.Ломоносова. Конференция продемонстрировала важность активизации научного диалога и обсуждения казахстанскими и российскими учеными таких вопросов как исторической ретроспективы, так и становления и развития двусторонних отношений на новом независимом этапе развития, ставшего прочным базисом для поступательного укрепления стратегического партнерства и добрососедских отношений, основанных на уважении национального суверенитета, территориальной целостности и нерушимости установленных после распада СССР границ.

Новейшая история показала, что поступательное развитие и высокая результативность казахстанско-российского сотрудничества, обусловлена принципами взаимного уважения, равноправия и стратегического партнерства. В этом большая заслуга лидеров двух стран, Первых Президентов Республики Казахстан и Российской Федерации Н.А. Назарбаева и Б.Н. Ельцина, Президентов РК и РФ К.К. Токаева и В.В. Путина, государственных и общественных деятелей, а также научно-экспертного сообщества.

Выступление на конференции перспективного ученого профессора Евразийского национального университета Айболата

Кушкумбаева, выступившего с актуальной темой - «Золотая Орда в российской и казахстанской историографии XX века» вызвало положительные отклики среди научной элиты, нами было предложено провести следующее мероприятие в продолжение этой темы в стенах ЕНУ осенью 2021 года, посвятив его истории и современности казахстанско-российских отношений.

Евразийский национальный университет является флагманом науки и образованию в Казахстане, это вуз, который 25 лет тому назад создавался с целью претворения в жизнь идей евразийства за счет обширных международных связей и активного участия в мировых интеграционных процессах, председательствует и полноправный участник многих международных ассоциаций и является одним из многонациональных и поликультурных университетов. В нем функционирует 13 факультетов, Институт дополнительного образования и повышения квалификации, военная кафедра, культурно-образовательные центры различных государств, представительство ЕНУ в ЕС.

На казахстанский и международный образовательный рынок ЕНУ предлагает более 200 образовательных программ, включая бакалавриат, магистратуру и докторантуру, международную аккредитацию имеют 190 образовательных программ, т.е. 94% программ.

Научные исследования проводятся на основе 6 кластеров и 22 подкластеров на базе 18-ти научно-исследовательских институтов, 6-ти научно-исследовательских центров, 3-х научно-исследовательских лабораторий. Число научных публикаций в журналах с импакт-фактором (база Scopus) 492 публикаций в год. Средний уровень цитируемости одной статьи ученых ЕНУ составляет 3,07. В ЕНУ издается 17 научных журналов, 3 из них индексируются мировыми базами данных. В ЕНУ работает 21 диссертационный совет, самостоятельно присваивающие ученые степени.

Объем финансирования науки в 2020 г. составил почти 1,8 млрд. тенге.

Университет занимает 357 место в мире по рейтингу QS World University Ranking 2020 года. Кроме того, университет является единственным вузом Центральной Азии в рейтинге молодых вузов мира QS Top 50 Under 50 и Times Higher Education Young University Ranking. В региональном рейтинге QS Emerging Europe and Central Asia – 52 место. ЕНУ входит также в топ 1000+ Times Higher Education World University Ranking.

По результатам QS World University Rankings by Subject 2021 отмечены три предмета «Лингвистика», «Физика и астрономия» и «Экономика и эконометрика» и одна предметная область «Искусство и гуманитарные науки», а также в топ – 801+- Times Higher Education World University Ranking by Subject “Physical Sciences”.

В 2020 году в институциональном рейтинге НААР ЕНУ занял 1 место.

В рейтинге НПП «Атамекен» из 43 образовательных программ, участвовавших в рейтинге, 21 - занимает лидирующие позиции (49%).

Университет входит в Евразийскую ассоциацию университетов, Ассоциацию технических университетов и Ассоциацию международных исследований стран СНГ и Балтии, Международную ассоциацию университетов и Европейскую ассоциацию высших учебных заведений; вносит особый вклад в развитие российско-казахстанских гуманитарных отношений путем развития партнерских связей в сфере академического и научного сотрудничества. Данное сотрудничество регулируется соглашениями с вузами-партнерами и научными институтами Российской Федерации (151 соглашение).

Ежегодно магистранты проходят научные стажировки в вузах России, осуществляется академический обмен обучающимися и профессорско-преподавательским составом. Так, с 2015 года в ЕНУ были приглашены 128 российских ученых для чтения лекции на разных факультетах. В рамках программы академической мобильности в ЕНУ прошли обучение 191 обучающихся из вузов-партнеров РФ, российские вузы партнеры приняли около 300 обучающихся ЕНУ.

В рамках Сетевого университета СНГ, Университета ШОС и межвузовских соглашений реализуются 27 совместных образовательных программ с российскими вузами. Сегодня по этим программам подготовлены 135 молодых специалистов. Приведенные показатели достижений ЕНУ, в том числе на казахстанско-российском векторе гуманитарной интеграции, включая и приграничное сотрудничество, подчеркивает широкие возможности для их развития.

В ходе визита был подписан ряд соглашений и протоколов намерения с российскими вузами и научными организациями. Интерес российских коллег вызвали двудипломные программы по «Экономике трансграничных территорий» и

«Регионоведению». Напомним, что активное сотрудничество с МГИМО ведется с 2015 года по направлениям академического обмена обучающимися, приглашению зарубежных специалистов, сотрудничеству в рамках Сетевого университета СНГ по направлениям «Международное право» и «Международные отношения».

К примеру, на встрече с представителями НИУ «МИЭТ» согласована магистерская программа двойного диплома достигнута договоренность о сотрудничестве в рамках двудипломной образовательной программы магистратуры «Комплексное проектирование микросистем средствами Mentor Graphics», согласованы дисциплины, реализация начнется с 2021 года. Обсуждены вопросы совместного участия в научных грантах, организации совместных научных публикаций, а также публикаций ученых НИУ «МИЭТ» в научном журнале Евразийского национального университета. Кроме того, достигнуты договоренности о стажировках преподавателей, магистрантов и докторантов.

В ходе встречи ректоров вузов подписано рамочное соглашение о сотрудничестве и социальном партнерстве. Соглашение направлено на взаимодействие в области продвижения эффективной системы подготовки высоко квалифицированных специалистов, проведения совместных научно-исследовательских образовательных проектов и программ. В рамках договоренности стороны намерены развивать стратегическое сотрудничество путем обмена передовым опытом организации и использования современных образовательных технологий. Соглашение также предусматривает организацию и проведения совместных семинаров, научно-методических конференций и других мероприятий.

Достигнута договоренность о прохождении обучения топ менеджеров ЕНУ по программам профессиональной переподготовки в Центре трансформации образования в Московской школе управления Сколково, где все программы построены по принципу «обучение через действие» и включают в себя теоретические блоки, практические задания, проектную направленность.

Завершением программы визита стала встреча делегации ЕНУ с руководством НИУ Высшей школы экономики (ВШЭ). Стороны выразили заинтересованность в расширении сотрудничества. С НИУ «Высшая школа экономики» ведется академический обмен по образовательным программам Экономи-

ка, Математика, Журналистика, Социология, Международные отношения с 2017 года. Обсуждены вопросы совместного сотрудничества в области разработки программ двудипломного образования, консультирования по открытию «Высшая школа бизнеса» с разработкой совместных программ MBA, EMBA, DBA; совместный проект по образовательной программе профессиональной переподготовки руководителей и управленческих команд университетов. Определены возможности современных цифровых платформ, цифрового следа, видео сервисов вещания и дальнейшего развития цифровых платформ и систем управления обучением на перспективу.

Между Казахстаном и Россией существует на сегодняшний день множество сфер совместного сотрудничества, перспективы которых направлены на удовлетворение всех интересов как между приграничными государствами, так и каждого в отдельности. Ярким свидетельством являются крупные образовательные проекты, к примеру, филиалы российских вузов, в числе которых Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова, один из первых открытый на пространстве Евразии при поддержке президентов Казахстана и России.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество имеет далеко идущие стратегические перспективы, которое в отличие от экономического и военно-политического практически не имеет общественно принятых индикаторов (показателей), которыми можно было бы оперировать при оценке состояния межгосударственного (межстранового) взаимодействия. Между тем значение гуманитарного сотрудничества, социокультурной близости, отношений между странами и народами обретает все большую популярность.

СЕЙДУМАНОВ Серик Турарович

Директор Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
академик Национальной академии наук РК
(г. Алматы)

КАЗАХСТАН И РОССИЯ: ВОПРОСЫ НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Достигнутое содержание и направление двустороннего сотрудничества России и Казахстана были определены Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, который первым выдвинул инициативу Евразийской интеграции в своем выступлении в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова в ходе официального визита в Россию в 1994 году.

Эта дальновидная идея была успешно реализована в 2010 году, когда между Россией, Казахстаном и Беларуссией было достигнуто соглашение о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С тех пор между нашими странами существует высокий уровень взаимодействия и взаимопонимания по интеграционным процессам в рамках этого объединения. Также мы плотно сотрудничаем в рамках ОДКБ, СНГ, ШОС и СВМДА. Мы союзники в области обеспечения безопасности и партнеры по экономической интеграции.

Можно уверенно спрогнозировать благоприятную ситуацию о том, что через девять лет мы вместе снова сможем сформировать очередную повестку дня научных конференций и юбилейных мероприятий, организованных под новым созидательным девизом 300-летия действующих исторических, культурных и духовных связей народов Казахстана и России.

Подобный посыл и жизнеутверждающий настрой должен формировать линию конструирования наших общих интел-

лектуальных практических задач, составляющих качественный идеологический объем содержания внешней среды и определять организационно-политические базисные основы для сохранения доверительных межгосударственных отношений.

Представленная участникам данной конференции возможность для определения основных показателей или актуального пула социальных явлений и исторических процессов, которые должны быть постоянными индикаторами или величинами измерений макроокружения, должна дать итоговым решениям и рекомендациям статус проектных документов, легитимность которых не должна подвергаться никаким сомнениям. Любая попытка возможной исторической ревизии или ситуационного апгрейда наших согласованных и принятых ориентиров приведут к неизбежной девальвации основ стратегического партнерства России и Казахстана.

Мы не должны упускать шанс по сохранению цивилизационной уникальности и естественной конгломерации народов России и Казахстана, которым следует доверить самостоятельное управление процессами гуманитарного и социального сосуществования. Безусловным базовым принципом такого сотрудничества остается защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств.

Вероятность сохранения опасной ситуации, сложившейся из-за масштабных размеров распространения и мутации пандемии COVID-19, существенно деформировала привычный уклад жизни миллионов людей. Незамедлительная реакция на реальные угрозы заставляет синхронизировать мысли и действия. Деформация наблюдается в отношениях людей к работе и качеству жизни. Наблюдается культовый феномен вынужденной адаптации к режиму ограничений и даже отказа от существующих в обществе традиций и устоев. Нам еще предстоит оценить макроэкономический эффект из-за переоценки ценностей, разделяемых людьми, и увидеть вероятный дисбаланс в демографической структуре общества. За этим следует прогнозировать массовый исход населения в безопасные регионы и континенты, кризис в системе традиционного образования и культуре, проблемы гарантированной занятости и мобильности людей.

Новые глобальные вызовы, динамика реализации антивирусной программы и масштабы сопутствующего изоляциониз-

ма являются одними из основных вызовов для мировой экономики и социальной стабильности, в связи с чем потребуются активные усилия международного сообщества по преодолению дефицита финансирования. Внешние факторы социального регресса формируют иные потребительские предпочтения, от которых очень сильно зависит направленность и величина потребительского спроса, электоральные импульсы, а, следовательно, и ресурсные возможности отдельных стран и способность государственного аппарата адекватно реализовать дальнейшую социальную и культурную политику. Гуманитарный и социальный кризис, порожденный пандемией COVID-19, усугубляет проблемы экономических отношений и социальных различий между развитыми и развивающимися странами.

Эти проблемы и угрозы, а вернее пути их разрешения могут стать дополнительной площадкой по выработке планов усиления стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества России и Казахстана.

На уровне этих отношений должна культивироваться и прогрессировать система ценностей и климат созидательного макроокружения, который даст необходимый эффект развития в том случае, если эта стратегия партнерства:

- поддерживается высшим государственным руководством и общественно-политическими движениями, медийными ресурсами и адекватными средствами массовой информации;

- тесно связана с системой регионального социально-экономического планирования и скоординированными межгосударственными действиями в отраслевых организациях-регуляторах;

- сочетается с работой настоящих профессионалов по стратегическим вопросам, которые могут проследить связь между данными о состоянии макроокружения и стратегическими задачами региональных объединений, оценить имеющуюся критическую ситуацию или информацию с точки зрения глобальных угроз и выработки дополнительных возможностей для стратегического партнерства.

Мы с гордостью отмечаем, что нами своевременно взят курс на интеграцию с целью обеспечения свободного передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала на евразийском пространстве. Благодаря запуску ЕАЭС поддерживается устойчивый тренд на диверсификацию торгово-экономических отношений и дальнейшее усиление хозяйственных

связей между регионами России и Казахстана. И при этом сфера образования и науки является одним из важнейших направлений двусторонней кооперации России и Казахстана, предусматривающим подготовку высококвалифицированных кадров для национальной экономики Казахстана, и проведение совместных научных исследований в интересах наших государств.

Создание благоприятных условий для развития науки одним из приоритетов политики наших государств. В этой связи особенно высоко мы оцениваем тот факт, что существующие союзнические отношения и интеграционные связи не потеряли позитивной динамики и нацеленности на результат.

Наши стратегические базовые конкурентные преимущества будут утеряны без эффективного научного сопровождения. Принимая в качестве одной из общей цели нашего партнерства некую гипотетическую модель слияния производственных ресурсов всех видов собственности и интеллектуальных активов России и Казахстана, нам следует принять во внимание активные факторы вероятного внешнего вмешательства извне.

Реакция традиционных эмитентов (регуляторов рынка) на стремительные изменения и смену лидеров в процессах интеллектуальной и технологической конкуренции между государствами вполне ожидаемая. Примечательными в этом отношении следует назвать признания Генри Киссинджера - экс-госсекретаря США и авторитетного эксперта в области международных отношений, который откровенно признавался в том, что: «Наука в странах, недружественных США, рассматривается как стратегическая опасность для США».

Иллюстрацией этому могут быть драматические события, происходящие на глобальном рынке товаров и услуг, а также факты откровенной экспансии в индустрии международного спорта и медицины. Мы с горечью наблюдаем за попытками некоторых деятелей, стремящихся исказить нашу общую историю и посеять недоверие между нашими странами. Мы уже признаем частичное отставание официальной государственной политики от неформальных акторов блогосферы в глобальном информационном пространстве. С трудом сдерживаем нездоровые инициативы по ревизии достигнутых достижений в науке и с тревогой наблюдаем за ростом реваншистских настроений, возбуждаемые отдельной категорией политиков.

Поэтому в реализации модели устойчивых отношений Казахстана и России расширение сотрудничества в сфере науки и образования является одним из важнейших направлений двусторонней кооперации России и Казахстана, предусматривающим подготовку высококвалифицированных кадров для национальной экономики Казахстана, расширения функциональных возможностей нашего регионального рынка научных и образовательных услуг в интересах наших государств.

Прогнозируя качественное развитие нашего общего регионального образовательного и научного рынка, поддерживая темпы его укрепления и последовательной интеграции в мировое наукоемкое сообщество эпохи «индустрия 4.0», нам пора задуматься о мерах превентивной защиты этой области межгосударственных отношений.

Необходимо принять во внимание, дополнить и согласовать в дальнейшем организационные детали по проекту создания *собственного* регионального центра – альтернативного действующему регулятору международного информационно-медийного пространства наподобие действующих европейских центров ISSN и ISBN.

Восстанавливая баланс интересов на рынке научных и образовательных услуг, данная инициатива позволяет в случае ее реализации минимизировать разрушительный эффект от возможного введения новых санкционных пакетов по отношению к нашим потенциальным партнерам, которые смогут воспользоваться равноценными по статусу инструментами научного консалтинга для продолжения научного и инновационного развития. Россия и Казахстан, а в скором времени, и Китай смогут подключаться к решению общих задач по формированию как системы научной подготовки специалистов высшей квалификации с адекватными времени профессиональными компетенциями, так и развитию фундаментальных и прикладных наук в соответствии с современными трендами.

Возможность применения функций регионального регистратора и оператора информационно-медийного рынка Евразийского научного центра и регистратора международного номера книжного издания практически не уступающего по объемам недружественных абсолютно нелояльных традиционных монополистов, позволит научному сообществу Казахстана, России и Китая поддержать и сберечь общее научно-образовательное пространство, сохранить и развить тесные свя-

зи и контакты между учеными и научными организациями своих стран.

Есть абсолютная уверенность в том, что представленные выше инициативы будут приняты во внимание экспертным и научным сообществом, а дальнейшая работа по ее реализации будет направлена на общие интересы в социально-экономической, гуманитарной и других сферах.

Перспектива российско-казахстанского сотрудничества в научной сфере за годы возведена в ранг первостепенных задач и перспективных направлений развития, эта деятельность должна быть продолжена по следующим направлениям.

- Усиление взаимодействия Казахстана и России по формированию целевых программ и фондов, финансирующих приоритетные межгосударственные исследования, в том числе в сфере социально-гуманитарных наук.

- Создание условий для обеспечения свободного доступа ученых к научной инфраструктуре в странах Евразийского региона и формирование альтернативного консалтингового оператора (проект регионального консалтингового центра по аналогии с ISSN и ISBN).

- Культивирование и популяризация науки и научной деятельности среди молодежи для привлечения в науку подрастающих талантов.

Сохраняя научные традиции и школы предыдущей эпохи, мы сумеем осуществить плавный эволюционный переход на новые «суверенные рельсы», как с точки зрения организационно-административной инфраструктуры, так и в плане содержания научной деятельности, сочетающей в себе элементы фундаментальной академичности и прикладной востребованности исследований, которые пойдут на благо интересов народов России и Казахстана.

СЕЛЬТЕЕВ Уразгали Каймолдинович,

Директор Института Евразийской интеграции
(г. Нур-Султан)

НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ НОВЫХ РЕШЕНИЙ

Казахстан и Россия являются ключевыми стратегическими партнерами на евразийском континенте. На сегодняшний день на официальном уровне не существует ни одного неразрешенного спора: четко обозначены государственные границы, законодательно и практически закреплены двусторонние отношения на всех уровнях, постепенно развиваются интеграционные процессы. Установлены уважительные отношения между лидерами двух стран, членами правительства, бизнес-сообществом.

Вместе с тем, взвешенная и проверенная временем официальная политика в последнее время подвергается критике и попыткам радикального пересмотра, со стороны отдельных российских политических и околополитических деятелей, что не может не вызывать негативной реакции в Казахстане.

Наибольший резонанс в казахстанском обществе вызывают высказывания касательно пересмотра принадлежности приграничных земель.

Так или иначе, в контексте будущего взаимодействия народов Казахстана и России подобные вбросы, могут привести к размежеванию на ценностном уровне. Они провоцируют подъем антироссийских настроений в казахстанском обществе. В первую очередь, это касается молодых лидеров, воспитанных в условиях Независимости и подверженных влиянию новых медиа. Кроме того, это повышает и опасность провоцирования межэтнических конфликтов на бытовом уровне.

В настоящее время существуют новые измерения взаимного влияния наших стран. Взаимное влияние двух государств

лежит не только в плоскости высшей дипломатии, официальных встреч, договоров, заявлений, приграничного сотрудничества и языковой политики. Оно приобрело новые социально-культурные измерения, которые часто выпадают из поля зрения профильных государственных органов и на которые также целесообразно обратить внимание.

В сфере образования по экспоненте растет общее число одаренных казахстанских выпускников технических специальностей, которые за счет различных грантов получают высшее образование в столичных и региональных вузах России. Подавляющее большинство этих студентов остается в городах своего обучения, хотя зачастую проживает в приграничных зонах (Алтайский край, Омская, Томская, Тюменская, Челябинская, Самарская, Астраханская области и др.). Новым трендом постковидного периода может стать дистанционное обучение школьников в международных российских лицеях и гимназиях. Все чаще родители и сами ученики рассматривают возможность зарубежного онлайн-обучения, в том числе в РФ. В таком случае система казахстанского образования столкнется с беспрецедентной конкуренцией не только в сегменте высшего, но и среднего образования.

В сфере здравоохранения быстрое создание и активное информационное продвижение антиковидной вакцины «Спутник V» значительно поднимает авторитет российской медицины в глазах казахстанских пациентов. Очевидно, это приведет к потоку медицинского туризма среди казахстанцев в российские города (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Новокузнецк, Кемерово, Ярославль, Курган, Уфа и др.). Создание медицинского хаба в Нур-Султане ранее отчасти реабилитировало имидж отечественного здравоохранения, однако в ходе пандемии нового коронавируса тема уникальных операций и глубоких исследований ушла на дальний план.

В сфере трудовых отношений актуальным остается вопрос казахстанских трудовых мигрантов, которые многие годы работают на северных и дальневосточных предприятиях, а также в крупнейших западных городах России. Создание на территории Евразийского экономического союза условий для безбарьерного перемещения трудовых сил существенно облегчило жизнь казахстанских трудовых мигрантов, однако не прояснило вопрос полностью.

В этой же плоскости лежит проблема о двойном гражданстве тысяч казахстанцев из приграничных областей, которые фактически уже давно живут на две страны либо боятся афи-

шировать свои паспорта ввиду суровых наказаний за двойное гражданство в Казахстане.

В креативной индустрии выросло и уже добилось успеха целое поколение молодых казахстанских музыкантов, режиссеров, клипмейкеров, стендаперов и художников. Причем речь идет не только об очевидных примерах Димаша Кудайбергенова, Данелии Тулешевой, Скриптонита, Иманбека Зейкенова, Айсултана Сеитова, Нурлана Сабурова, но и о сотнях других специалистах, задействованных в создании развлекательного контента (продюсеры, операторы, сценаристы, битмейкеры, художники-постановщики, мультипликаторы, осветители, аранжировщики и т.д.). Казахские креативные команды пишут музыку и песни, снимают клипы и передачи многим популярным российским исполнителям, при этом оставаясь в серой зоне отечественного шоу-бизнеса.

Степень их популярности, а значит, и социального влияния недооценивается. К примеру, вот уже на протяжении года ремикс *Roses* Иманбека Зейкенова на всех ведущих национальных и локальных радиостанциях США ставится каждый день и не уступает по числу проигрышей новым хитам исполнителей уровня Джастина Бибера и *Pink* (безусловные иконы американского шоу-бизнеса).

Стоит отметить, что любое заявление данных лидеров мнений сегодня будет иметь гораздо более широкий охват казахстанской и российской аудитории, чем большинство официальных заявлений политиков Казахстана и России.

В дополнении к этому, в различных социальных сетях с каждым годом появляется все большее число блогеров-миллионников, которые могут напрямую влиять на настроения обществ в обоих государствах. Казахская аудитория постепенно покидает поле информационного влияния российских телеканалов, но одновременно переходит под влияние независимых российских политиков и блогеров.

Отдельным полем для формирования настроений и общественного мнения являются комментарии под постами популярных российских аккаунтов, на которые подписаны миллионы казахстанцев. Следует обратить внимание на то, что даже при беглом их прочтении встречаются достаточно откровенные националистические и расистские высказывания, которые однозначно провоцируют анти (российские/казахские) настроения в молодежной среде двух стран.

В спорте впервые за долгое время растет число казахстанских футболистов, которые играют за известные российские

клубы (ЦСКА, «Уфа», «Ахмат», «Ротор», «Крылья Советов» и др.). В свою очередь, в Казахстанской Премьер-Лиге также растет спрос на российских игроков. Это связано не только с сокращением бюджетов ведущих российских и казахстанских команд и поиском более приемлемых рынков, но и текущей пандемийной ситуацией, когда футболисты из дальнего зарубежья либо опасаются, либо не имеют возможности пересекать границы.

Интеграция казахстанских футболистов в российский спорт резко повышает их медийность. К примеру, широкий резонанс в российских СМИ вызвал скандал, связанный с травмой полузащитника ЦСКА и сборной Казахстана Бахтиёра Зайнутдинова накануне матча со сборной Франции в Нур-Султане. Представители Казахстанской федерации футбола бездоказательно и публично обвинили Зайнутдинова, сильнейшего отечественного игрока, в симуляции травмы и отсутствии патриотизма. В этом споре Зайнутдинов получил серьезную медийную поддержку от российских СМИ и спортивных функционеров, в то время как официальные спортивные деятели Казахстана проигнорировали конфликт.

В чем, на наш взгляд, заключается потенциал для новых решений в контексте актуальных вызовов? Безусловно, учитывая высокую взаимозависимость в укреплении стратегических и союзнических отношений Казахстана и России на паритетной основе, в развитии двустороннего диалога должна быть взаимная заинтересованность. Иного пути у таких близких соседей не существует. Поэтому важно, чтобы действующие политики, ответственные за настоящее, адекватно оценивали риски для будущего, не игнорируя их в угоду конъюнктурного достижения каких бы то ни было других задач.

Для Казахстана с точки зрения национальных интересов, в условиях геополитического противостояния, с учетом актуальных вызовов необходимо уже сейчас предусматривать и реализовывать ряд социально-политических решений.

Первое. Признание факта того, что подобные популистские и провокационные заявления регулярно будут озвучиваться в информационном поле. Следовательно, целесообразно иметь четкий алгоритм немедленной реакции государственных органов Казахстана на подобные заявления, от игнорирования «юродивых» до запуска механизмов «персоны нон-грата» и использования методов cancel culture, когда виновник подвергается общественному ostracismу в публичном поле, а все его предыдущие достижения предаются забвению.

Второе. Повышение экспертности в мониторинге информационного пространства Казахстана в контексте нарастаю-

щей гибридной войны между мировыми державами и локальными лидерами, а также выработка мер по противодействию идеологическим вбросам.

Третье. Безоговорочная и постоянная поддержка, хотя бы на уровне консультаций и публичных заявлений, всех казахстанцев, которые учатся, работают, живут или лечатся в России. Каждый казахстанец и соотечественник должен чувствовать поддержку Родины, даже если он не находится в Казахстане. За многие годы число зарубежных казахстанцев и конкретно казахов значительно выросла – и это, в первую очередь, большой интеллектуальный ресурс. Эти люди работают в известных международных и российских компаниях, осуществляют прорывные проекты, имеют широкие связи в обществе. Для того, чтобы использовать их потенциал необходимо устанавливать и поддерживать их постоянные связи с Казахстаном. Десятки миллионов граждан Китая, Турции, Армении не проживают на Родине, но всегда рассматриваются государствами как факторы международного влияния и наращивания экономического потенциала.

Четвертое. Уделение особого внимания населению приграничных регионов, которые являются реальным связующим звеном двух государств. Одним из шагов в поддержке этих граждан могла бы стать кратковременная амнистия для людей с двойными паспортами. Как известно, многие казахстанцы получили российские паспорта еще до запуска ЕАЭС, со временем надобность в них отпала, но люди не имеют возможности отказаться от двойного гражданства из-за высоких штрафов и других видов наказаний.

Пятое. Осуществление тесного диалога и постоянной поддержки казахстанских талантов в России, причем не только в период их побед, но и, что еще важнее, в моменты личных кризисов и споров. Своевременная публичная поддержка способна значительно повлиять на настроения новых лидеров мнений в пользу Казахстана. Причем эта поддержка не должна ограничиваться только грантами либо обещаниями будущих контрактов: гораздо важнее, чтобы связь государства с новыми успешными казахстанцами велась на постоянной основе.

В целом большинство мер в контексте двусторонних отношений Казахстана и России можно осуществлять в рамках коммуникаций, с использованием современных коммуникационных теорий и практик. Это постепенный процесс, результатом которого должны стать повышение взаимного уважения и стабилизация внутренних политических процессов.

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна

Заместитель директора Института сравнительных
социальных исследований (ЦЕССИ),
доктор социологических наук
(г. Москва)

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДВУХ СТРАН

Межстрановые отношения России и Казахстана на протяжении последних трех десятилетий представляют собой пример эффективного и добрососедского сотрудничества. Две страны связывают тесные экономические отношения, они выступают союзниками на международной арене по большинству значимых вопросов международной повестки дня, являются близкими странами по ценностно-идеологическим платформам и целям развития. Регулярные встречи руководителей стран, активное межведомственное сотрудничество, участие в различных мероприятиях говорят о тесных взаимоотношениях между двумя государствами на уровне политических, экономических и профессиональных элит. В отличие от довольно конфликтных отношений между разными странами на постсоветском пространстве, отношения России и Казахстана не были омрачены открытым противостоянием или глубокими противоречиями. Общая направленность информационных сообщений и настрой средств массовых информационных средств взаимно позитивна, подчеркивает дружеские и объединяющие аспекты, что способствует формированию положительного имиджа стран в глазах друг друга [Токбулатова, 2019].

Взаимодействие таких субъектов двусторонних отношений России и Казахстана как политические институты, руководители стран, СМИ, гражданские институты хорошо изучены в рамках политологии международных отношений [Гусев, 2015]. Значитель-

но меньше внимания в исследованиях последних лет уделялось роли населения двух стран в построении этих отношений. Анализ межстрановых отношений не может быть комплексным и полным без рассмотрения всех действующих субъектов. В многоуровневой структуре таких субъектов (страны-элиты-отдельные социальные группы-широкие слои населения) население играет немало важную как пассивную, так и активную роль. На характер и качество отношений между странами оказывают влияние структура населения каждой страны, интенсивность взаимодействия населения в разных сферах, опыт коммуникации и общения, уровень информированности, взаимный интерес, а также образ и репутация соседней страны, на основе которых происходит оценка действий и решений во внутренней и внешней политике.

При изучении влияния населения на качество международных отношений объектом чаще всего являлась одна из сторон – россияне или казахстанцы [Есимова, 2008; Леонова, 2016; Космарская, 2018]. На наш взгляд, на нынешнем этапе перспективным подходом является сравнительное изучение населения двух стран – их поведения, мнений, взглядов, предпочтений и оценок, на базе опросов, проведенных по эквивалентной методике [Андреенкова, 2014]. Такой подход позволяет ответить на вопрос о том, насколько позиция элит подкреплена и имеет поддержку и основания в общественном мнении населения двух стран, насколько симметрично, последовательно и непротиворечиво на разных уровнях взаимное восприятие россиян и казахстанцев, имидж двух стран.

Эмпирической базой анализа является исследование «*Постсоветские тренды*» - сравнительное исследование в странах постсоветского пространства, проводимое ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) на базе репрезентативных национальных опросов населения этих стран с периодичностью раз в 4 года, методом личных интервью по месту жительства, размер выборки составляет от 1000 до 2500 интервью в каждой стране (www.cessi.ru).

Роль России и Казахстана в субъективной внешнеполитической карте двух народов¹

На протяжении всего постсоветского периода Россия была и остается для казахстанцев главным внешнеполитическим

¹ Данные исследования «Постсоветские тренды-4», ЦЕССИ, 2017-2018 гг. В России респонденты могли дать от 1 до 3 ответов, в Казахстане – только один ответ.

партнером и союзником. Среди врагов, противников или конкурентов Россия упоминается редко (не более 3% опрошенных). Такое положение России в субъективной внешнеполитической карте жителей Казахстана уникально: отношение к другим значимым для Казахстана странам – Кыргызстану, Узбекистану, Турции, Китаю, Европейскому союзу, США – гораздо более противоречиво и менее консолидировано. Для россиян Казахстан представляется одним из трех основных внешнеполитических союзников, уступая первые места Беларуси и Китаю. Первенство Казахстана среди союзников России не очевидно значительной доле россиян, хотя по сравнению с другими постсоветскими странами за исключением Беларуси Казахстан называется союзником чаще других стран.

В Казахстане социально-групповые отличия в восприятии России как страны-союзника невелики – респонденты всех поколений называли Россию союзником номер один. В России восприятие внешнеполитических партнеров среди людей разных поколений довольно серьезно различается. Казахстан называют среди главных союзников России значительно чаще люди среднего и старшего поколения (старше 45 лет), и реже молодежь до 30 лет. Такое отношение характерно не только для восприятия Казахстана, но и многих других стран постсоветского пространства, в частности, Беларуси. Молодежь склонна в большей степени ориентироваться на «больших» игроков на международной арене, первый среди которых – Китай.

Личное взаимодействие и связи населения двух стран.

В структуре населения Казахстана те, кто относит себя русским по национальности, составляют 23,7% (данные Переписи Казахстана 2009 г.), в России тех, кто относит себя к казахам по национальности, значительно меньше - 0,45% (Перепись РФ 2010 г.). Родственные и дружеские связи между россиянами и казахстанцами меньше, чем между рядом других стран постсоветского пространства: 6% россиян имеют родственников или друзей в Казахстане и 38% казахстанцев.

Образовательные связи.

Одной из наиболее значимых связующих линий при взаимодействии населения России и Казахстана является образование. Связь эта однонаправлена – она очень значима для Казахстана (60% жителей Казахстана, имеющих высшее про-

фессиональное образование, получили его на русском языке), и значительно ниже по значимости для россиян. Образование, полученное в России, оказало существенное влияние на формирование казахстанской интеллигенции, развитие научно-технического кадрового потенциала Казахстана. В последние годы значимость таких связей снижается, и сохраняется в основном за счет использования русского языка. Общее имиджевое положение России в сфере образовательных услуг в Казахстане также снижается. На вопрос «Если бы у Вас или Вашего ребенка была возможность учиться за границей, какую страну Вы выбрали бы прежде всего?» Россию назвали лишь 15% опрошенных жителей Казахстана (Великобританию 14%, США 12%), при этом среди молодых казахстанцев Великобритания и США хоть и немного, но опережают Россию по этому показателю.

Туристические связи.

Туристические связи между Россией и Казахстаном не очень интенсивны и однонаправлены. Россия была и остается одним из важных направлений туризма и рабочих поездок для жителей Казахстана (12% ездили в Россию за последние годы, что больше, чем в какую-либо другую страну), россияне ездят в Казахстан пока очень редко (2% россиян совершали поездки в Казахстан в последние годы). Туристический потенциал Казахстана для россиян также невелик – 4% хотели бы поехать в Казахстан в ближайшие годы. Россия для казахстанцев выглядит более привлекательно – 30% хотели бы ее посетить.

Общее языковое пространство и культурное пространство².

Одним из важнейших объединяющих факторов для России и Казахстана является русский язык. Уровень знания русского языка в Казахстане очень высок: 82% взрослых жителей республики свободно владеют русским языком, совсем не знают русский лишь 1%. Использование русского языка в повседневной жизни казахстанцев также велико: более половины жителей республики говорят на русском дома, более трех четвертей жителей страны используют русский для социального общения (на работе, в общественных местах) и получают новости на русском

² Проект «Использование языков в постсоветских странах» в рамках исследования «Постсоветские тренды-2», 2014-2016 гг.

языке. Как язык социального общения, образования и общественного информирования русский язык используется наиболее широко по сравнению со всеми другими языками Казахстана. Больше, чем в Казахстане, русский язык на постсоветском пространстве помимо России используется только в Беларуси.

Население России и Казахстана живут в общем языковом пространстве, что стимулирует как личное взаимодействие между этими народами, профессиональные и экономические связи, так и формирует общую культурную и языковую среду, способствует свободному обмену информацией и мнениями, что повышает вероятность достижения взаимопонимания между этими народами.

Особенности имиджа³.

Формирование имиджа России в Казахстане и Казахстана в России имеют разную историю и шло различными путями, в результате имидж России в Казахстане сложился гораздо более объемный, многоуровневый и многоаспектный, имидж Казахстана в России пока лишен такой глубины и сложности.

Интерес и внимание к Казахстану со стороны россиян довольно ограничены. Особенностью имиджа этой страны в России является общее позитивное отношение и вместе с тем слабое выделение каких-либо определенных характерных черт, сильных или хотя бы особенных сторон. Общие знания россиян о Казахстане также очень невелики. Наряду с репрезентативным опросом населения в рамках исследования «Постсоветские тренды» проводились качественные измерения методом фокус-групп (4-6 групп в столицах республик).

В фокус-группах использовался метод свободных ассоциаций со страной [Buhmann, 2016], который показал, что для россиян Казахстан ассоциируется с очень небольшим количеством символов, исторических событий и характерных черт (большая территория, сложный климат, Байконур, целина).

Образ России в Казахстане значительно более многоплановый. Знания казахстанцев о России довольно глубоки, интерес к стране высокий, ассоциативный ряд довольно широк и включает культурные, исторические, географические и политические характеристики. Однако, преобладающая часть

³ Атрибуция имиджевых характеристик странам мира по ответам на вопрос: Какой стране, на Ваш взгляд, эта характеристика больше всего подходит? Вы можете назвать любую страну мира, включая и Вашу страну (% выбрана Россия или Казахстан).

эмоционально насыщенных ассоциаций относится к советскому прошлому - общих для двух стран событий - война, общим праздникам, а также фильмам, песням и другим культурным событиям.

В образе России во всех странах важное место отводится аспекту лидерства в разных сферах. Россия стремится занять место среди ключевых субъектов международной политики и имиджевая составляющая играет важнейшую роль в достижении этой цели. Страны постсоветского региона и ближайшие соседи и союзники, такие как Казахстан, потенциально наиболее восприимчивы к имиджевому лидерству России в разных сферах. Однако исследование показывает, что пока в общемировом контексте Россия выступает лидером лишь в глазах небольшой доли жителей Казахстана – 13% считают ее самой современной страной среди всех других, 11% - страной с самой красивой природой. Слабее всего лидерские позиции в имидже России в отношении производства товаров и услуг. Лидерство Казахстана в каких-либо аспектах россиянами практически не называлось.

В представлении самих россиян чаще всего Россию считают страной с самой красивой природой (38%) и самой богатой культурой (32%), в отношении других аспектов россияне помещают свою страну на лидерские позиции даже реже, чем жители Казахстана. Казахстанцы считают свою страну лидером среди всех других стран по богатству культуры (20%) и динамичности развития (19%). Экономическую и политическую систему своих стран, а также достижения как производителя и россияне, и казахстанцы оценивают довольно скромно.

Обсуждение

Информационный и социально-политический контекст двусторонних отношений России и Казахстана в последние два десятилетия был очень позитивным, что находит отражение в общественном сознании населения этих стран. Казахстанцы воспринимают Россию как основного внешнеполитического союзника и партнера, для россиян Казахстан входит в первую тройку главных союзников. У населения этих стран сформировалось мнение, что интересы двух стран не противоречат друг другу, у них общие направление и цели развития, идеологические основы политики, нет поводов или основ для непримиримых конфликтов или противоречий.

Однако, в отношении других аспектов взаимодействия на уровне населения ситуация выглядит сложнее. Личные связи россиян и казахстанцев гораздо менее тесные и интенсивные, чем можно было бы ожидать от двух стран-соседей, общее взаимодействие населения двух стран не симметрично и по многим аспектам однонаправлено. И если в отношении некоторых сфер жизни такая ситуация определяться различиями в размере двух стран и истории их взаимоотношений, то в отношении таких сфер как туристические, профессиональные, научные связи отношения потенциально могли бы быть более сбалансированными.

Основными связующими линиями народов двух стран являются память об общей исторической судьбе в XX веке, общее культурно-ценностное и языковое пространство, образовательные связи. В России образ Казахстана как таковой практически не сложился, существующие общественные представления о Казахстане довольно плоски и одномерны, сводятся к политическим отношениям двух стран. В результате несмотря на общее положительное и доброжелательное отношение к Казахстану, отсутствие предубеждений или остро-негативных стереотипов, ценность страны как партнера мало осознается россиянами, их готовность поступиться частью своих интересов, понять или принять более сложные решения или политику соседней страны остается под вопросом. Многие россияне основывают положительный образ Казахстана на дружественном отношении этой страны к России, на том, что Казахстан занимает нейтральную позицию по наиболее острым или конфликтным вопросам. Других оснований для поддержания и укрепления положительного имиджа Казахстана среди россиян пока мало.

Жители Казахстана в свою очередь строят свое отношение к России на воспоминаниях о прошлом. В отношении перспектив и современного лидерства в каком-либо направлении, Россия в представлениях казахстанцев постепенно теряет свои первые позиции. Россия представляется как страна-сосед, с которым нужно мирно жить и договариваться, избегать конфликтов и искать взаимовыгодные решения, но не страной, которая ставит новые цели или предлагает новые решения, является лидером в представляемом будущем. В общественном мнении казахстанцев о России, в котором сложился комплексный и многогранный образ этой страны, цен-

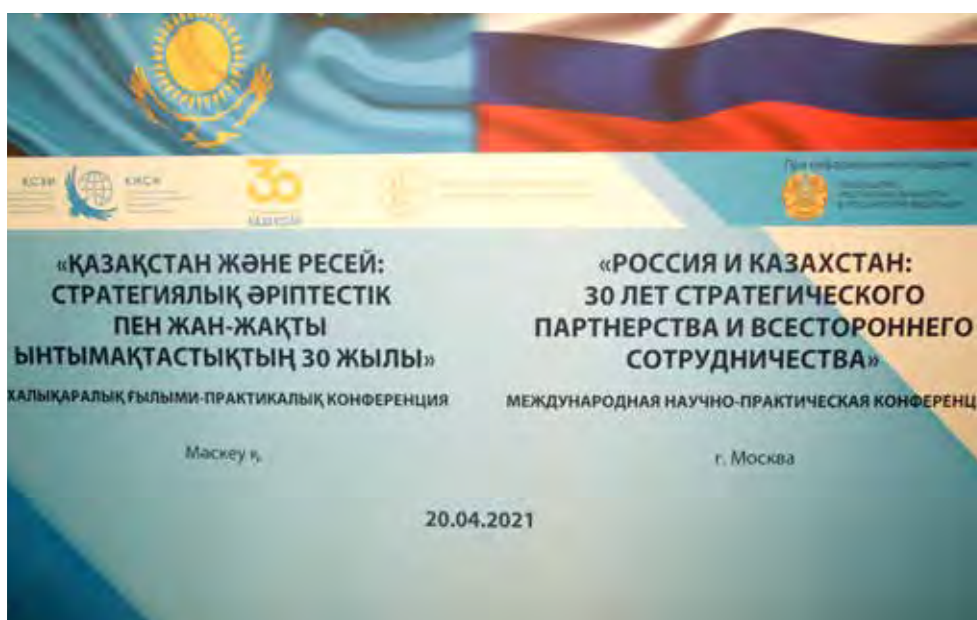
ностно-перспективный и лидерский аспект выражен слабо. В результате при возникновении потенциальных угроз, острых вопросов или противоречий в экономических интересах, территориальных или внешнеполитических вопросах, стабилизирующих факторов или оснований для решения проблем между странами гораздо меньше, чем ожидалось бы при таких благополучных текущих межстрановых отношениях. Более интенсивное развитие горизонтальных, а не только вертикальных связей – межличностных, групповых, региональных, могло бы оказать базовый цементирующий эффект и смягчать потенциальные противоречия, делать отношения более устойчивыми и независимыми от конкретных политических решений и временных трудностей.

Список литературы:

1. Андрееenkova A.B. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках: теория, методология, практика. М: Новый хронограф, 2014.
2. Гусев Л.Ю., Казанцев А.А. Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы. Управленческое консультирование. 2015;(1):29-40.
3. Есимова А., Панарин С. Образ и имидж России в Казахстане (по материалам газеты «Казахстанская правда» и опросов студентов) // Россия и ЕС в Центральной Азии. Доклады Инта Европы РАН. - 2008. - № 222. - С.40-66.
4. Космарская Н.П., Савин И.С. Что думают казахстанцы об отношениях с северным соседом? // Центральная Евразия. - М.: ИВ РАН - 2018. - № 1. - С. 175-195.
5. Леонова О.Г., Бураканова Г.М. Имидж России в Казахстане в условиях стратегического партнерства (по материалам Казахстанских СМИ) // Вестник Академии. 2016. № 2. С. 105-109.
6. Токбулатова Ж.Е. Образ Казахстана в России по материалам СМИ // Известия РАН. Серия географическая. 2019
7. Andreenkova A. How to Choose Interview Language in Different Countries. In *Advances in Comparative Survey Methodology*, First Edition. Edited by Timothy P. Johnson, Beth-Ellen Pennell, Ineke Stoop, and Brita Dorer. 2019 John Wiley & Sons, Inc.
8. Buhmann A. *Measuring Country Image. Theory, Method, and Effects* // Springer VS. 2016.

Открытие конференции.
Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан
в Российской Федерации Е.Б. Кошербаев

Открытие конференции.
Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации
в Республике Казахстан А.Н. Бородавкин

Секретарь Комитета по международным делам и безопасности
Мажилиса Парламента Республики Казахстан М.Т. Ерман

Директор Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК З.К. Шаукенова

Первый заместитель председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации В.П. Водолацкий

Директор Институт востоковедения Российской академии наук А.К. Аликберов

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан
Б. Абдыгалиулы

Директор Исследовательского института международного
и регионального сотрудничества Казахстана-немецкого университета
Б.К. Султанов

Руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН
И.В. Зайцев

Директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК
С.С. Сейдуманов,
Директор Института азиатских исследований С.М. Акимбеков

Ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Е.Б. Сыдыков,
Руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений
Института российской истории РАН В.В. Трепавлов

Профессор кафедры «Регионоведение» факультета международных
отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева А.К. Кушқумбаев

Директор ГУ «Институт истории государства» КН МОН РК Е.А. Абыль,
Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН А.Д. Васильев,
Начальник отдела евразийства и политических исследований
ГУ «Института истории государства» КН МОН РК Н.С. Лапин

Дискуссия и обсуждение
участников конференции

Коллективная фотография участников конференции

Директора институтов – организаторов конференции

Новости

Анализ

Афиша

Аккредитация иностранных
СМИ в Казахстане

Порядок аккредитации
казахстанских аккредитов в
Российской Федерации

Коррупция казахстанских СМИ в
России

Видеогалерея

Фотогалерея

СМИ о Казахстане

Консульский отдел

Консульским
учреждениям РК в РФ

Отслеживание
готовности документов

Порядок въезда
в Казахстан

Порядок въезда
в Россию

События | Организационное

1 | **Коронавирус - COVID-19**
(Пандемия)

Телефоны горячих линий
консульских учреждений
Казахстана в России

Новости

В Москве обсудили 30 лет стратегического партнерства Казахстана и России

Казахстанец Алексей Бородин (с оприлюднением), директор ИИМО Зарема Шаукенова, директор ИБ РАН Александр Алешин и другие выступили на обеих сессиях

Работа мероприятия прошла в формате двух сессий

Сложившейся первой сессии «Казахстанско-российские отношения: от истории к современности» обсудили вопросы историко-культурных связей между народами как основы добросовестного равноправного диалога двух стран. Ее участники обратили внимание на важность подготовки совместных обобщающих работ специалистами на основе современной методологии и достижений науки.

Работа второй сессии «XX век и Независимость. Развитие стратегического партнерства и содружества Казахстана и России» была посвящена истории истории XX века и укреплению двусторонне-равноправных отношений в постсоветский период как залогов стабильности и безопасности в многокультурном глобализирующемся и даже являющемся катализатором российских отношений в контексте современных геополитических процессов. Выступающие представители научного сообщества отметили, что необходимо системно и комплексно подходить к историческому прошлому, в том числе к советскому периоду.

В своих выступлениях парламентарии, ученые и эксперты двух стран подтвердили высокий статус конференции и значимость затрагиваемых на ней тем. Они обратили особое внимание на важность активизации научного диалога и обсуждения казахстанскими и российскими учеными вопросов, как исторической ретроспективы, так и стандартов и принципов двусторонних отношений на новом этапе развития двух независимых государств, ставшего прочным базисом для поступательного укрепления стратегического партнерства и добросовестности отношений, основанных на уважении национальных суверенитетов, территориальной целостности и независимости установленных после распада СССР планов.

После окончания встречи, ее участники отметили, что конференция продолжила традицию совместной работы казахстанской и российской ученых в рамках программы обобщающих и аналитических отчетов исторического наследия и укрепления двустороннего и добросовестного взаимодействия партнеров отношений уже на новом этапе независимого развития. Ученые и эксперты сошлись во мнении, что состоявшейся на ней дискуссии внесли важный вклад в укрепление взаимного научного диалога и придали стимул совместной работе казахстанских и российских историков по укреплению «белых нитей» в истории отношений двух государств.

Среди других спикеров конференции – директор Института международного и регионального сотрудничества при Казахстане-немецком университете Булат Султанов, руководитель Центра истории народов России и межличностных отношений Института российской истории РАН Вадим Трепавлов, ректор Евразийского национального университета им. П.Н. Гумилева Дала Сыдыков, директор Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова Александр Сидоров (с оприлюднением), директор Института истории государства Комитета науки Министерства образования и науки РК Еркин Абала, директор Института философии, политологии и религиоведения Центра науки Министерства образования и науки РК Серик Сейдуманов, старшие научные сотрудники ИБ РАН Александр Васильев и Илья Савин, директор Института этнологии и антропологии РАН Александр Алешин, старший научный сотрудник ИИМЭО РАН Станислав Гринчук, директор Института высшейшей интеграции Урфизмат Сельтеев и другие представители научного и экспертного сообщества двух стран.

Home | Nur-Sultan | International | Business | Society | Culture | Tourism | Sports | Central Asia | Op-Ed | Editorials | Official

Top News: **KAZAKHSTAN BECOMES FIRST CENTRAL ASIAN COUNTRY TO INTRODUCE GAMMA KNIFE TUMOR TREATMENT**

3 / 3

From History to Modernity: Kazakh, Russian Scholars and Diplomats Hold a Conference in Moscow

BY DMITRY (DUBOVI) IN INTERNATIONAL, KAZAKHSTAN'S INDEPENDENCE, 30 YEARS ON 22 APRIL 2021

MOSCOW - East and West, Europe and Asia, history and modernity: both Russia and Kazakhstan are unique countries that bring these seeming opposites together, showing the world a special kind of Eurasian harmony and peace-loving attitudes.

Chairman of the Kazakh Science Academy (KAS) Ambassador of Kazakhstan in Russia Yermek Kosterbayev (C) and Director of the Institute of Oriental Studies Academy of Sciences (RAS) and Director of Kazakh Studies and Russian Studies Center, Institute for Eurasian Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS) Professor Dmitriy Duboviy (D) are seen during the conference. Photo credit: Aigul Zhanayeva service of the Embassy of Kazakhstan in Moscow.

The unique mixture of cultures and civilizations gave a special flavor to the scientific conference "Russia and Kazakhstan: 30 years of Strategic Partnership and Multifaceted Cooperation."

The conference was held in Moscow, on the premises of the Institute of Oriental Studies, which is a part of the Russian Academy of Sciences. It was co-hosted by the Kazakhstan's Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KazISS).

Russian Ambassador to Kazakhstan Alexey Borodavkin addressed the conference from Nur-Sultan. Photo credit: Aigul Zhanayeva service of the Embassy of Kazakhstan in Moscow.

Ambassador of Kazakhstan to Russia Yermek Kosterbayev and Russian Ambassador to Kazakhstan Alexey Borodavkin were officially supposed to be called "excellencies," but this form of diplomatic etiquette was obviously redundant at this conference of good colleagues and professionals. Both diplomats, with their scientific degrees, felt very much in their element in the familiar surroundings of professors (one of whom was a teacher of Ambassador Kosterbayev 30 years ago), experts and journalists.

Most Recent Stories in International

Australia Sees Untapped Opportunities for Cooperation with Kazakhstan

Kazakhstan is Ready to Provide Its Own COVID-19 Vaccine to OIC Member States after WHO's Approval, Says Tokayev at OIC Summit on Science and Technology

Kazakhstan Achieves Major Results in Protecting Rights of Refugees and Asylum Seekers, Says UNHCR Representative in Central Asia

Kazakh PM Tenses Strategic Cooperation between Kazakhstan, UAE

More International Destinations Open Up to Kazakh Travelers

Kazakhstan Elected to UN ECOSOC for Next Three Years

[View More in International »](#)

21.04.2021 20:20 Алексей Бородавкин

«История сплавила наши народы». Совместная работа ученых РФ и Казахстана

Совет Казахстана отбасы

Алексей Бородавкин / Иллюстрация: Алексей Бородавкин / Иллюстрация: Алексей Бородавкин

В истории взаимоотношений России и Казахстана ни разу не было повода усомниться в непоколебимости курса стратегического партнерства. Таков лейтмотив международной научно-практической конференции «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества», организованной Институтом востоковедения Российской академии наук и Казахским институтом стратегических исследований (КИСИ) при президенте республики. В надвигающийся уже всем пандемический период эта встреча стала первым масштабным очным мероприятием ученых-историков наших стран.

50 тысяч письменных памятников

Встречу открыл **посол Казахстана в Москве Ермек Кошербаев**, который отметил, что, хотя сотрудничество российских и казахстанских историков никогда не прекращалось, но время диктует более систематический характер общения. «Сегодня мы пытаемся создать единую площадку, закладываем основу для перевода дискуссий об историческом прошлом наших стран из политической плоскости в экспертное и научное сообщество», — сказал посол и напомнил высказывание **президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева** о том, что историей должны заниматься историки, а не политики.

В свою очередь **посол России в Казахстане Алексей Бородавкин**, выступивший из Нур-Султана по онлайн-связи, подчеркнул, что базовые ценности россиян и казахстанцев, сформировавшиеся на протяжении столетий, полностью совпадают.

«Мировоззренческая система координат, базовые overriding ценности и братские чувства между российским и казахстанским народами формировались столетиями. Огромные евразийские пространства не разделили наши народы, а объединили их. Как мудро отмечал **Лев Гумилев**, Древняя Русь сомкнула свои границы с Великой степью, степняки и славяне научились жить в этнической симбиозе».

Общее прошлое и общее будущее

В Москве обсудили 30 лет партнёрства современных России и Казахстана в контексте пяти веков взаимоотношений двух народов

Станислав Варыханов

Конференция состоялась в стенах Института востоковедения РАН. Фото: Адиль Сариев, пресс-служба Посольства РК в Москве

«Сейчас, когда уходят поколения тех людей, которые жили при Советском Союзе, новые поколения под воздействием, наверное, внешних факторов, объективных и субъективных обстоятельств начинают забывать то прошлое, которое у нас было. Возникают ситуации, при которых в целом неправильно истолковывается весь ход событий», - считает Чрезвычайный и Полномочный посол Казахстана в Российской Федерации Ермек Кошербаев. Наблюдение дипломата прозвучало на открытии международной научно-практической конференции «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнёрства и всестороннего сотрудничества», организаторами которой выступили Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) и Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан (КИСИ).

Открывая форум, Ермек Кошербаев подчеркнул, что встреча историков такого уровня имеет первостатейное значение и напомнил высказывание президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева о том, что историей должны заниматься историки, а не политики. «Нынешней конференцией мы закладываем основу для перевода дискуссии о вопросах исторического прошлого из политической плоскости в экспертную».

Qazaqstan • 21 тамыз 2021

Қазақстан-Ресей: Өзара қатынас стратегиялық серіктестік қағидаттарына негізделген

47 рет

Мәскеуде Ресей ғылым академиясының Шығыстану институтында (РҒА ШИ) «Қазақстан және Ресей: стратегиялық өріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы» тақырыбында халықаралық ғылыми-практикалық конференция өтті. Конференцияны Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстан Стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) және РҒА ШИ Қазақстанның Ресейдегі елшілігінің қолдауымен ұйымдастырды.

Халықаралық конференцияға қазақстандық және ресейлік тарихшы-ғалымдар, саясаттанушылар, халықаралық қатынастар мамандары, екі ел парламенттерінің депутаттары, сондай-ақ онлайн форматта Қазақстан Президенті жанындағы ҚСЗИ, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті мен М.В.Ломоносов атындағы ММУ-дың қазақстандық филиалының, РҒА ШИ, Е.Примаков атындағы РҒА ӨЗХҚИ-дің ғалымдары мен сарапшылары қатысты.

Жаңа заман тарихы Қазақстан-Ресей ынтымақтастығының қарышты дамуы мен жоғары нәтижелілігі өзара құрмет тең құқылық және стратегиялық өріптестік қағидаттарына негізделгенін көрсетеді. Бұл – екі ел көшбасшыларының, мемлекеттік және қоғам қайраткерлерінің, сондай-ақ ғылыми-сарапшылық қоғамдастықтың зор еңбегінің нәтижесі.

Форумда екі елдің дипломаттары мен парламентшілері, конференцияны ұйымдастырушы институттардың басшылары ғылыми диалогті жандандырудың және Қазақстан мен Ресей ғалымдарының тарихи ретроспективасы, сондай-ақ дамудың жаңа тәуелсіз кезеңіндегі екіжақты қарым-қатынастардың қалыптасуы мен дамуы, ұлттық өсімендікті, аумақтық тұтастықты және КСРО ыдырағаннан кейін белгіленген шекаралардың мызғымастығын құрметтеуге негізделген стратегиялық өріптестік пен тату көршілік қатынастарды үдемелі нығайту үшін берік негіз болған мәселелерді талқылау маңыздылығына ерекше назар аударды.

Общие страницы истории и будущего

Историю и нынешние реалии сотрудничества Казахстана и России обсудили ученые на международной конференции, организованной Казахстанским институтом стратегических исследований и Институтом востоковедения Российской академии наук.

Конференция «Россия и Казахстан – 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества», организованная при поддержке посольства РК в РФ, прошла в гибридном формате – в виде телемоста между Москвой (Институт востоковедения РАН) и Нур-Султаном (КИСИ). Она собрала для экспертного диалога видных дипломатов, ученых-историков, политологов, экспертов по международным отношениям, депутатов парламентов двух стран.

Мероприятие не только дало возможность обсудить казахстанско-российские отношения в ретроспективе и перспективе, но и стало важным шагом к активизации диалога между научным сообществом Казахстана и России.

Открыли конференцию директор КИСИ Зарема Шаукенова и глава Института востоковедения Аликбер Аликберов. Спикеры отметили, что за 30 лет Казахстан и Россия прошли большой путь, на котором было в том числе и немало сложностей. Но за все это время ни у одной из сторон ни разу не возникло повода усомниться в непоколебимости стратегического

Мәскеуде Қазақстан мен Ресейдің стратегиялық әріптестігінің 30 жылдығына байланысты жиын өтті

2021 жылдың 20 сәуір 2021 17:05

МӘСКЕУ. ҚазАқпарат – 20 сәуірде Мәскеу қаласында Ресей ғылым академиясының Шығыстану институтында «Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы» тақырыбында халықаралық ғылыми – практикалық конференция өтті, деп хабарлайды ҚазАқпарат.

Конференцияны Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) және Ресей ғылым академиясының Шығыстану институты (РФА ШИ) ұйымдастырды. Іс-шара Қазақстан Республикасының Ресей Федерациясындағы Елшілігінің қолдауымен өтті.

Халықаралық конференция жұмысына қазақстандық және ресейлік тарихшы-ғалымдар, саясаттанушылар, халықаралық қатынастар мамандары, Қазақстан мен Ресей парламенттерінің депутаттары қатысты. Ғылыми форум жұмысына онлайн-форматта қосылған РФА ШИ, Е.Примаков атындағы РФА ӘЗХҚИ, ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті мен М.В.Ломоносов атындағы ММУ қазақстандық филиалының ғалымдары мен сарапшылары қатысты.

2021 жылы Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдық мерейтойы атап өтіледі, бұл қорытындылар шығару мен өткен жолды ұғынудың маңызды кезеңі болып отыр. Жаңа заман тарихы Қазақстан-Ресей ынтымақтастығының қарышты дамуы мен жоғары нәтижелілігі өзара күрмеі, тең құқылық және стратегиялық әріптестік қағидағарына негізделгенін көрсетті. Бұл екі елдің көшбасшылары, Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының бірінші Президенттері Н.Ә.Назарбаев пен Б.Н.Ельцин, сондай-ақ Қазақстан Президенті Қ.К.Тоқаев пен Ресей Президенті В.В.Путиннің, мемлекеттік және қоғам қайраткерлерінің, сондай-ақ ғылыми-сарапшылық қоғамдастықтың зор еңбегі.

Тридцатилетие стратегического партнерства Казахстана и России обсудили в Москве

20 Апрелья 2021 16:10

Поделиться: [VK](#) [f](#) [g](#) [t](#) [in](#) [p](#) [w](#) [v](#)

МОСКВА. КАЗИНФОРМ - Сегодня в Москве, в Институте востоковедения Российской академии наук, состоялась международная научно-практическая конференция на тему: «Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы» – «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества». Об этом передает МИА «Казинформ».

В работе международной конференции приняли участие казахстанские и российские ученые-историки, политологи, международники, депутаты Парламентов РК и РФ. В работе научного форума с онлайн-подключением также приняли участие ученые и эксперты ИВ РАН, ИМЭМО РАН им. Е.Примакова, КИСИ при Президенте РК, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2021 году отмечается 30-летний юбилей Независимости Республики Казахстан – важная веха и рубеж для подведения итогов и осмысления пройденного пути. Новейшая история показала, что поступательное развитие и высокая результативность казахстанско-российского сотрудничества, обусловлена принципами взаимного уважения, равноправия и стратегического партнерства. В этом большая заслуга лидеров двух стран, Первых Президентов Республики Казахстан и Российской Федерации Н.А. Назарбаева и Б.Н. Ельцина, Президентов РК и РФ В.К. Токаева и В. Путина, государственных и общественных деятелей, а также научно-экспертного сообщества.

Қазақстан-Ресей ғалымдары екі ел тарихындағы ақтаңдақты бірлесіп жояды

2021 жылғы 20 сәуір 15:52

Балтестік [VK](#) [f](#) [R](#) [D](#) [T](#) [in](#) [G+](#) [O](#) [v](#) [E](#)

НҮР-СҮЛТАН. ҚазАқпарат – Мәскеуде «Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы» тақырыбында халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция өтті. Осы іс-шараға орай ҚР Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары Алуа Жолдыбалина пікір білдірді, деп хабарлайды ҚазАқпарат тілшісі.

«Биыл Қазақстан Тәуелсіздігінің 30 жылдық мерейтойын атап өтеді. Яғни, бұл жыл қорытынды шығару мен өткен жолды ұғынудың маңызды кезеңі әрі шебі болмақ. Осы орайда жана заман тарихы Қазақстан-Ресей ынтымақтастығының қарышты дамуы мен жоғары нәтижелілігі өзара құрмет, тең құқылық және стратегиялық әріптестік қағидастарына негізделгенін көрсетті. Бұл екі елдің көшбасшылары, Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының бірінші Президенттері Н.Ә.Назарбаев пен Б.Н.Ельцин, ҚР және РФ Президенттері Қ.К.Тоқаев пен В.В.Путиннің, мемлекеттік және қоғам қайраткерлерінің, сондай-ақ ғылыми-сарапшылық қоғамдастықтың зор еңбегі», - деді ол. Оның атап өтуінше, халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция жұмысы екі сессия аясында өтті. «Қазақстан-Ресей қарым-қатынасы: тарихтан бүгінге дейін» атты бірінші сессиясының аясында екі елдің тату көршілік қатынастарының негізі ретінде халықтар арасындағы тарихи-мәдени байланыс мәселелері талқыланды. Сондай-ақ, Қазақ хандығы мен Ресей мемлекеті арасында 16-17 ғасырлардағы қатынастардың алғашқы кезеңіндегі дипломатиялық байланыстар тарихына қатыстының мәселелері қозғалды. Ал «XX ғасыр және тәуелсіздік. Қазақстан мен Ресей арасындағы стратегиялық серіктестік пен одақтастықты дамыту» тақырыбындағы екінші сессия жұмысы XX ғасырдың тарихы мен посткеңестік кезеңде екіжақты қатынастардың құқықтық негіздерін нығайтудағы мемлекетаралық өзара әрекеттесудің тұрақтылық пен қауіпсіздік кепілі мәселесіне, қазіргі геосаяси процестер контекстіндегі Қазақстан-Ресей қатынастарын талдау сұрақтарына арналды.

От истории к современности: казахстанско- российские отношения рассмотрели ученые двух стран

20 Апрель 2021 15:22

Поделиться:

МОСКВА. КАЗИНФОРМ - В Москве, в рамках первой сессии «Казахстанско-российские отношения: от истории к современности» международной научно-практической конференции на тему «Қазақстан және Ресей: стратегиялық әріптестік пен жан-жақты ынтымақтастықтың 30 жылы» – «Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества», были обсуждены вопросы историко-культурных связей между народами как базиса добрососедских отношений двух стран. Об этом передает МИА «Казинформ».

Руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН В. Трепавлов в своем докладе, посвященном казахской правящей элите в системе российской имперской государственности отметил, что «казахи осознавали себя носителями оригинальной культуры, и в общении с представителями власти проявлялось чувство собственного достоинства, что, в частности, явствует из ханских посланий императорам и петербургским сановникам». При этом, в ходе адаптации к имперской государственности казахская элита выработала своеобразную парадигму поведения по отношению к верховной власти и ее региональным представительствам. По мнению российского историка, «эта парадигма сочетала демонстрацию маркеров патриархальной кочевой культуры с готовностью к постепенным модернизационным трансформациям».

РОССИЯ, МОСКВА

30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Оқиға

Үкімет отырысында 2021-2023 жылдар
республикалық бюджет қаралды

22:22
20.04.21

РОССИЯ, МОСКВА

АЛИКБЕР АЛИКБЕРОВ

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Оқиға

Ауыл тұрғындарының 100%-і сапалы ауызсумен, 60%-і табиғи газбен қамтамасыз етіледі - primeminister.kz

22:23
20.04.21

**Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан создан
Указом Президента Республики Казахстан
16 июня 1993 года**

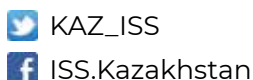
Основной задачей КИСИ является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. КИСИ является единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета (2018 г.), заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира.

Институтом было издано более 350 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан-Спектр», «Central Asia's Affairs». Институт располагает собственным сайтом на трёх языках: казахском, русском и английском, а также ведёт аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ является уникальной международной экспертной площадкой, где ежегодно проводится ряд научно-практических мероприятий, посвящённых актуальным проблемам мировой политики и экономики. В научных форумах Института принимают участие авторитетные эксперты из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

Республика Казахстан,
010000, г. Нур-Султан,
ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

Институт востоковедения Российской академии наук основан в 1818 году

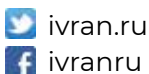
Институт востоковедения – это академическое научное учреждение, обладающее колоссальным интеллектуальным потенциалом, получивший широкое международное признание как один из ведущих научно-исследовательских центров в мире, охватывающий широкий спектр направлений исследований востоковедной тематики. Регион исследования простирается от западного побережья Северной Африки вплоть до островов Тихого океана, а хронология охватывает все исторические периоды истории Востока – от древности до наших дней.

Большинство научных центров и отделов Института востоковедения заняты исследованиями определенных стран и регионов (например, Центр арабских исследований, Центр японских исследований, Центр изучения Юго-восточной Азии, Австралии и Океании). Ряд научных подразделений ставит своими задачами разработку наиболее актуальных проблем стран Востока (в частности, Центр энергетических и транспортных исследований и др.). В Институте имеется Научный архив, Научно-издательский отдел и другие подразделения, обеспечивающие научно-исследовательский процесс.

Международное научное сотрудничество занимает важное место в деятельности Института. Специалисты ИВ РАН ежегодно принимают участие в десятках международных конференций и конгрессов, среди которых Постоянная международная алтаистическая конференция, Международный конгресс монголоведов, конгрессы Турецкого исторического общества, Турецкого лингвистического общества, международные конгрессы санскритологов, синологов и др. В 2004 г. ИВ РАН стал организатором 37-го Международного конгресса востоковедов (ICANAS-XXXVII).

Институт принимает самое деятельное участие в организации международных форумов высокого уровня.

Российская Федерация
107031, Москва,
ул. Рождественка, д.12
Канцелярия: (495) 625-64-61
E-mail: office@ivran.ru

**РОССИЯ И КАЗАХСТАН: 30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА И ВСЕСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА –
ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ РЕСЕЙ: СТРАТЕГИЯЛЫҚ ӘРІПТЕСТІК
ПЕН ЖАН-ЖАҚТЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ 30 ЖЫЛЫ**

Материалы Международной научно-практической конференции
Москва, 20 апреля 2021 г.

Редактор-корректор: А.М.Бакирова
Дизайн и верстка: Т.А.Горшкова

Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4
Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, д.12

Отпечатано в типографии